

Судьба исследователя. От теории к практике

Мария Клыкова

Благодарности и предупреждения о сюжете (второе прочитать перед прочтением!)

Благодарности:

Эта книга писалась достаточно долго, хотя объём её не велик. Нехватка времени, отсутствие вдохновения и другой проект не давали полноценно заниматься ею.

Однако она завершилась.

Хочу сказать большое спасибо тем читателям, которые были со мной до конца, следили за обновлениями, даже когда я делала большой перерыв. Во многом благодаря Вам я садилась писать продолжение. Любой тёплый отзыв, пара хороших слов вдохновляют. Спасибо тем, кто в процессе указывал мне на "ляпы", которые я пропускала.

Спасибо. От меня и Муза.

Предупреждения:

Должна сказать, что книга подойдёт не всем. Некоторые, начиная читать, смотря на описание и жанр, думали об одном, но в итоге не получали то, что хотели. Поэтому я решила немного разъяснить.

- Эта книга не подойдет тем, кто любит динамичный сюжет, чтобы в каждой главе что-то активно происходило. Здесь повествование спокойное, размеренное, но сюжет не стоит на месте.

- Эта книга не подойдет тем, кто любит страсть, эротику, просто активно выраженную любовную линию. Здесь в присутствии есть лёгкая романтика, влюблённость, зачатки любви.... Но никакой свадьбы и брачной ночи не будет.

- Эта книга не подойдет тем, кто пришел сюда ради Магической Академии. Она здесь — фон. Студенчество описано совсем немного. Любители Академок, не открывайте, если пришли ради этого жанра.

Спасибо, что прочитали. Так Вы смогли сэкономить своё время, не открывая книгу, если относитесь к вышеописанным категориям. Если же все устраивает Вас... приятного чтения! Искренне буду надеяться, что книга понравится.

Пролог

— Есть ли результаты? — Устало спросил молодой человек лет двадцати семи, сидящий в кожаном кресле за круглым столом, на котором были разбросаны многочисленные бумажки. Видно, что порядка здесь не было уже давно или же хозяин намеревался специально запутать входящих, тогда как сам отлично ориентировался в этой куче.

Обстановка кабинета, в котором происходило действие, была довольно мрачновата. Слева располагалось окно внушительных размеров, но оно, вместо того, чтобы пропускать яркие солнечные лучи, было закрыто плотными шторами, сквозь которые едва ли мог попасть хоть один несчастный лучик солнца. Пространство вокруг освещалось всего лишь парой свечей, стоящих на разных краях столов, да одним тусклым «светляком». Но этот слабый свет лишь подчеркивал мрачность этой комнаты и угрюмость на лице хозяина кабинета.

— Нет, Ваше Величество, — ответил второй, находящийся в этой комнате, с пониманием смотря на утомленное лицо собеседника, в глазах которого плескалось поднимающееся из глубины души отчаяние напополам с неугасаемой надеждой. — Мы делаем все, что в наших силах, но, увы, мы пока бессильны. Число заболеваний растёт. Народ в городе начинает паниковать. Стража сдерживает их, не выпускает, чтобы не допустить распространения информации, но это удаётся все сложнее. — Он вздохнул. — Если так пойдёт и дальше, в ход пойдут Печати.

— Так сделайте больше, чем в ваших силах! — Его Величество резко встал, опрокидывая кресло. Голос непроизвольно повысился, что недопустимо для особ королевских кровей, но разве можно сдерживать себя в такой ситуации? Ты только взошёл на трон после гибели (и не факт, что заговорщики не причём) отца, на твою жизнь уже успели покушаться, а в Королевстве такое творится.... Да как же справиться с чувствами, когда на тебя такое свалилось? А ведь ты еще молод, не окреп, недоучился...

Придется учиться на ходу, тут же применяя полученные знания на практике.

— Разумеется, Ваше Величество. Мы отправляемся на поиски новых идей, раз наших не хватает. Соберем всех имеющих ученых профессоров, найдем новых. Заглушим зерно паники и поставим Печати на неокрепших. Мы сделаем ВСЁ, что в наших силах, — глубоко поклонившись, доложил собеседник Его Величества, с тревогой поглядывая на Короля. Слишком тяжелое испытание свалилось на плечи молодого Господина.

— Ступай, — махнув рукой, Его Величество поднял опрокинутое ранее кресло, сел на него. Докладчик, поклонившись, тихонько вышел из кабинета, стараясь не нарушить ход мыслей короля. Пусть подумает, попробует найти новые пути решения проблемы. Главное — не перетрудиться. Королевство не переживет потери еще одного короля.

Глава 1

— Начался очередной учебный год. Каждый раз одно и то же. Что ж, девчонки, терпения нам, железных нервов и адептов поспокойнее! — Сказав этот незамысловатый тост, леди Ренар, преподаватель алхимии, подняла свою чашку с крепким чаем (не подумайте, на работе мы пить не собираемся), чокнулась с сидящей рядом леди Вьен, преподавателем животноводства, и залпом выпила остатки напитка.

Остальные преподаватели молча кивнули и последовали её примеру.

Не могу сказать, что разделяю их настроение: здесь я новенькая, это будет мой первый учебный год в качестве преподавателя растениеводства. И то, здесь я не совсем по своему желанию: один из Законов Магического Кодекса гласит, что я должна отработать минимум пять лет преподавателем для того, чтобы хотя бы рискнуть подать заявку на приобретение степени мастера. Ох, помню, когда-то хотела дорасти до степени магистра, но после того, как выросла и узнала все тонкости, решила, что степени мастера для достижения своих целей мне хватит.

Дело даже не в том, что хочу звание повыше, дабы хвастать им направо и налево. Просто, став мастером, я приобрету этакий пропуск в городские лаборатории. У меня давно начали появляться идеи по улучшению некоторых старых заклинаний, для новых творений. Проблема в том, что пока все мои наработки — всего лишь исписанные “от” и “до” черновики, ведь попробовать на практике я пока это не могу: подобные эксперименты должны проходить только под контролем закона, то есть я должна получить пропуск, чтобы официально экспериментировать.

Отработать нужно по предмету, который хотя бы косвенно будет задействован в разработках. Впрочем, для исследований необходимы знания многих предметов, включая тот, что хочу преподавать, так что.... Выбор для преподавания достаточно велик, мне повезло, что было свободное рабочее место здесь.

— О чём задумалась, Лекса? — Отвлекая меня от мыслей, спросила леди Лонер, преподаватель истории, слегка тронув меня за рукав.

— Послушав ваши истории, поразмышляла над тем, что за ужас ждёт меня, — отвлекаясь от своих мыслей, ответила я, с улыбкой смотря на девушку.

— О-о-о, Лекса, — это снова заговорила леди Ренар, — тебя ждет еще больший кошмар, чем нас всех! Ты же новенькая! Это ладно первокурсники: сначала будут стесняться и опасаться всех преподавателей, но вот вторые курсы и выше... они же помнят прошлого преподавателя. Наверняка решат тебя “испытать”. Точнее — твоё терпение.

— Самая большая проблема в том, — продолжила рассказ леди Лонер, когда леди Ренар снова начала пить чай, добавив туда, если мне не изменяет обоняние, пару капель успокоительного, — что среди нас практически нет мужчин! Только преподаватели физкультуры, боевого искусства и лекарь, который практически не покидает лечебницы. Но всем им нет дела до наших проблем. На своих занятиях учителя держат всех в узде, но на чужих... им совсем не хочется нам помочь. Куда же подевались воспитанные мужчины, рыцари, что были раньше, готовые помочь дамам в любой ситуации?

— Кира, ты всегда была чересчур романтичной и мечтательной особой. Такие мужчины есть только в slashавых романах для юных девушек. В настоящем мире такие мужики почти вымерли.

Видя, что леди Лонер готова вступить в спор, отстаивая свою точку зрения, быстренько перевела тему:

— А как же ректор?

Стоило мне задать этот вопрос, как все обернулись и с удивлением в глазах посмотрели в мою сторону.

— Мы еще не сошли с ума, чтобы обращаться к ректору по такому поводу. И ты не смей! Работу еще потеряешь. Тогда не видать тебе “мастера”. Он у нас строгий. Не любит, когда его беспокоят просто так, тратя его время, ибо он не последний член совета при

Короле. Даже адепты знают меру, ведь боятся попасть к нему в кабинет.

— Хорошо, — покорно согласилась, задав следующий интересующий меня вопрос. — Разве вы не пытались найти к ним подход? Дети ведь не могут просто так испортиться за один учебный год.

— Им порой нужно меньше времени. — Вздохнула леди Ренар. — Пойми, я работаю уже очень давно. Видно, что новое поколение меньше уважает нашу профессию, нежели было ранее. Это чувствуется. Мы пытались и ласково, и с терпением, и даже вводили ограничения и правила. Но ничего не работает! Родителям-богачам пожалуются, нас потом отчитывают, словно мы валим их домашкой, слишком строги и вообще придираемся!

Посмотрев на искренне недовольную леди Ренар, едва сдержала смехок: вид нахмурившейся леди, отличающейся весьма объемными формами, сложившей руки на груди, заставил невольно закусить губу, чтобы не рассмеяться в голос. И ведь не притворяется! Но вот ее внешность...

Нет, она весьма милая женщина: на круглом личике виднелись весьма больших размеров глаза карего цвета, курносый нос, пухлые губы. Правда, были такие минусы, как, например, явно выраженный второй подбородок, но он ни сколько ее не портил. Черные волосы, уже задетые сединой, были забраны в аккуратный пучок, из которого не выбивалась ни одна прядка.

Из одежды же простенькое платье в пол светло-зеленого цвета. Без корсета. Наверно, она уже не видела смысла пытаться выглядеть стройнее, чем есть. Да и возраст уже.

Со стороны она была похожа на этакую «наседку», которая вечно норовит приглядывать за всеми, заботиться да кормить. Наверно, она когда-то и была такой, но годы преподавания в Академии Одаренных Магией сделали из нее раздраженную, злую, ненавидящую детей женщину. В ее глазах не было и толики любви, нежности, сочувствия хоть к кому-то, кроме её любимого растения.

Надо же, как дети довели бедную женщину. Нет уж, я точно не останусь преподавателем до конца жизни!

Но все же почему ректор не может помочь? Не пригрозит? Не установит правила? Не напомнит о дисциплине? Если он настолько занятой член совета, то зачем вообще занял такую должность? От него ведь тогда совсем никакой пользы! Чем он вообще занимается?

— Разве ты не удивилась, когда на работу тебя принимал его СЕКРЕТАРЬ? — Подала голос молчавшая ранее леди Вьен, вернувшись к теме про ректора. — Раньше такого никогда не было. Ректор должен был сам утвердить кандидатуру. Проверить. Убедиться. С приходом уважаемого лорда Лестера некоторые привычные порядки поменялись.

В это время раздался первый звонок, оповещающий, что адептам стоит занять места в аудитории и подготовиться к занятию, до которого осталось пятнадцать минут.

— Вот и настали последние минуты тишины и спокойствия. — Вздохнув, леди Лонер встала, простейшим заклинанием удалила остатки чая из кружки и убрала её в шкаф. — Запасаемся успокоительным, девушки.

Так и хотелось сказать: «Да хватит преувеличивать!», но я вовремя прикусила губу. Обидятся еще. В женском коллективе и так тяжело работать, а уж если я стану всеобщим врагом, то спокойной работы мне не ждать.

— Уважаемые преподаватели, — раздался голос секретаря, усиленный магически, — пройдите в кабинет ректора для короткого совещания.

Многие преподаватели ощутимо вздрогнули и напряглись. Переглянувшись, они неуверенно последовали к выходу.

Так-с, что же уважаемому ректору от нас понадобилось с первый учебный день? Что-то я сомневаюсь, что вызывают нас ради пламенной речи, цель которой — вдохновить уставших от подколов адептов преподавателей.

— Как вы думаете, — тихо проговорила леди Вьен, словно боялась, что ректор подслушивает их, — зачем нас вызывают? Что-то раньше такого не было.

Остальные угрюмо промолчали. Решив немного разрядить обстановку, сказала, как можно спокойнее:

— Да мало ли чего могло произойти? Не отчитывать же нас будут в первый день? — Улыбка померкла, стоило увидеть недовольные лица девушек. М-да.

Дальше мы шли в молчании, встречая по пути опаздывающих адептов. Пару раз попадались первокурсники, потерявшие нужный кабинет. Указывая им направление (остальные внимания не обращали; наверно, глубоко задумались), догоняла преподавателей. Больно быстро шли.

Да чем же ректор их так запугал за столь короткий (ректор сменился всего три года назад) срок?

Поднявшись в самую высокую башню замка, где располагался кабинет ректора (ф-фух, устала, однако), осторожно постучали. Дверь тут же открылась, и нашему взору предстал де Свейш, секретарь.

[Приставка «де» используется в обращении к нетитулованным людям].

До этого случая я видела секретаря всего раз, когда приходила утверждать свою кандидатуру на место преподавателя. Мне повезло, что мой предшественник так вовремя уволился, иначе не нашлось бы мне тут места. А ждать, когда здесь кто-то уйдет, или ездить по другим Академиям в поисках места — затратное в плане времени и финансов дело.

Диар Свейш — человек небольшого роста, маленький, щупленький, лишённый всякого загара (а лето-то было солнечным, все ходят загорелые хоть немного!). Как говорят про таких людей: «кожа да кости». Полностью лысый, с узкими глазами карего цвета, прямым носом, ярко выраженными скулами, бледными губами. Ходячая нечисть. Упырь, например, или, на худой конец, обычный скелет.

Но вот что в нем выделялась, так это его цепкий, прямой взгляд. Как помотришь ему в глаза, дрожь берет! Именно поэтому, когда меня приняли на работу и отпустили, я практически выбежала из кабинета. Вопреки его внешности, он вызывал страх и уважение.

— Проходите. Вас уже ждут.

Откровенно говоря, мне было интересно посмотреть на нашего таинственного ректора. После всех рассказов о нем, было немного страшновато, не спору. Но когда это страх становился препятствием для женского любопытства?

Тем более, я всё еще искренне верю, что все слухи преувеличены.

— Заходите, — раздалось глухо из-за двери, стоило леди Ренар тихонько постучать.

Дверь открылась, и мы оказались в небольшом кабинете, обставленном крайне бедно. Большой шкаф, заполненный документами, широкий стол, на котором аккуратными стопочками лежали бумаги; мягкий стул за ним, два кресла перед столом и большое окно, полностью освещающее кабинет. М-да. Негусто. И гостям тут некуда сесть, кроме кресел. Но они стоят, скорее всего, для почетных гостей, а не кучки преподавателей.

Бросив взгляд на напряженных леди, поразилась еще больше. Нет, их страх не наигран. Может, это я тогда чего-то не понимаю? Или же через пару недель я стану такой же? Какова вероятность, что это его статус при дворе так влияет?

В это время дверь снова открылась, и в кабинет зашли лорд Корьен, преподаватель боевого искусства, и де Фанн, физрук.

— Итак, все в сборе, — раздалось от окна.

Спиной к нам стоял сам Авенир Лестер, ректор сей замечательной Академии и человек,

который сумел запугать преподавательский состав. Обращиваться к нам он не стал: наверно, не посчитал нужным, поэтому мы могли лицезреть лишь широкую спину и длинные русые волосы, собранные в конский хвост.

Никогда не понимала эту современную моду.... И зачем мужчины решили отращивать волосы, как женщины? Теперь поди разбери, кто идет перед тобой, особенно, если человек и узкоплечий, и узкозадый, и одет, например, в брючный костюм.

— Собрал я вас здесь не случайно. Пришел указ свыше. — Говорил он коротко и отрывисто. От его голоса толпа мурашек пробежала по спине. И нет, это были не приятные мурашки, вызванные каким-либо приятным мужским голосом, пришедшимся по душе, от которого ноги подкашивались. Голос ректора был сух. Равнодушен. Словно его совершенно ничего не волновало. — Указ распространился по всем учебным заведениям. Итак, кратко о сути. Теперь за каждым из вас закреплена какая-либо группа определенного курса. Список с распределением сможете взять у Диара. Далее. Уделяем особое внимание адептам, которые стремятся к знаниям, очень активны. Их мы собираем в отдельный кружок, где будем развивать в дальнейшем их способности. Через полгода я жду список таких детей.

Помолчав пару секунд, тем самым дав нам время переварить информацию, лорд Лестер продолжил.

— Также вы должны передать родителям каждого ученика заявление, в котором укажете, что в случае необходимости их детям поставят Ограничивающую Печать. Временную. Если не подпишут, скажете, что в противном случае мы не несем ответственность за возможные последствия.

[Бывают два вида Ограничивающей Печати: постоянная и временная. Постоянную, чаще всего, ставят магическим преступникам в качестве наказания или лицам, добровольно согласившимся отказаться от магии навсегда. Временная Печать ставится не более, чем на два года, иначе Магический Дар может исказиться, или, что хуже, исчезнуть. Также возможны побочные эффекты и через менее длинный промежуток времени. Все зависит от самого мага. Тут все индивидуально. Предугадать невозможно, именно поэтому не рекомендуется ставить Печать.]

После его слов все охнули. Но как же так? А если что случится? Если Дар исчезнет? Как мы потом детям в глаза смотреть будем? И про какие последствия идет речь? Что послужило поводом для подобных действий?

— Это не обсуждается, — словно прочитав наши мысли, резко ответил ректор. — Как-никак приказ Короля. А теперь идите. Занятия начались несколько минут назад. Не стоит опаздывать, показывая плохой пример.

«Словно мы виноваты в опоздании», — невольно пролетело в голове.

— Всего доброго, господин ректор, — прозвучало нестройно, и все дружно покинули негостеприимный кабинет.

— Возьмите списки. — Напомнил о себе секретарь. — Сделана копия для каждого. Распределение не обсуждается.

Схватив первый листок, поспешила покинуть сие место. Дети ждут! Первым у меня вводный урок у какой-то группы первокурсников. Ох, как вспомню, когда я впервые начала изучать растения.... Никогда не нравилось. И сейчас, если честно, не особо. Но этот предмет я знаю больше, чем на «отлично», да и других вакансий не было. В общем, выбор был не велик, поэтому пришлось согласиться.

Не удержавшись, взглянула на лист. Куратором какой же группы я стала? Так-с, моя фамилия должна быть почти в самом конце... Ага! Нашла!

Хм. А не у них ли у меня сейчас занятие? Где там журнал?

Однако, как удачно получилось. Я куратор той группы, на чье занятие сейчас тороплюсь. Ух, и «обрадую» же я их сейчас.

Добежав до нужной аудитории, остановилась. Ф-фух. Выдохлась. Признаю: физическая

культура никогда не была моей сильной стороной. Но не заявляться же в аудиторию в таком виде? Растрепанная, запыхавшаяся. Хорошее же первое впечатление я произведу.

Используя зеркальное заклинание (очень нужная вещь, когда под рукой нет зеркала!), посмотрела на своё отражение, поправила выбившиеся пряди, разгладила складки на мантии. Первое впечатление — крайне важно! Как говорится, встречают по одежке...

[Зеркальное заклинание: создается небольших размеров овальная (реже — квадратная) пластинка, похожая на зеркало. Уровень заклинания: первый, низший. Уровень силы: достаточно слабое, хрупкое. Не требует больших затрат резерва. Очень распространенное.]

Стоило открыть дверь и переступить порог, как на меня тут же уставились несколько пар глаз. Удивленных и растерянных. Скучающих и заинтересованных. Оглядев класс, удовлетворенно кивнула.

— Доброе утро, адепты!

Дети, только сейчас опомнившись, вскочили со своих мест и нестройным хором произнесли:

— Доброе утро, леди Тьен!

Кивнув, дала разрешение сесть и последовала к своему столу.

Ох, помню, когда я училась в Академии (училась в другом городе, не здесь), то приходилось ждать, пока учитель спустится по лестнице к своему столу. Жутко не нравились такие аудитории! Не спорю, когда парты стоят полукругом и каждый следующий ряд выше другого, это удобно, например, когда перед тобой сидят высокие люди: таким образом, ты прекрасно будешь видеть доску.

А вот ситуация. Ты сидишь почти в самом конце. Не готовый к занятию. Желаете спрятаться от глаз преподавателя. Но тут он тебя замечает и вызывает отвечать домашнее задание. И тебе приходится плестись по этой лестнице вниз под насмешливыми взглядами однокурсников. А уж если ты от волнения споткнешься! Было дело, проходили.

Поэтому я крайне рада, что аудитория для практических занятий (лекционные залы здесь такие же, как я описала выше, но это даже удобно, благо лекции — не практика) обустроена просто: три ряда, в каждом из которых пять широких парт, стоящих друг за другом. В трех метрах от первых парт мой рабочий стол, пока пустой. Ну и широкая доска, само собой.

Помимо этого: несколько шкафов, в которых хранились модели органов человека и животных (в этой аудитории ведутся еще уроки человекологии и животноводства), гербарии растений и многое другое, что поможет провести практику более информативно; два широких окна, полностью освещающих пространство и несколько не активированных «светляков» (например, если учитель засядет за тетрадями до позднего вечера, то он сможет их активировать, не тратя свой резерв на иные источники света).

Удобно. Практично. Более ничего и не нужно.

Дойдя до своего места (благо тут всего несколько шагов), разложила папки с бумагами на столе. Остальное достану позже, на перемене. Сейчас это не к месту.

— Итак, адепты. Перед тем, как начать занятие, сообщу две важные новости. Во-первых, с этого года у каждой группы появляется личный куратор. Если не ошибаюсь, в прошлые года был один куратор на весь курс, но в этом году правила изменились. Ваш куратор — я. Еженедельно буду проверять вашу успеваемость. Слежу за дисциплиной. Также каждому из вас надо написать на отдельном листе ваши увлечения и сдать мне в ближайшее время, — вовремя вспомнились слова ректора. Пока посмотрим, что скажут они. Может, кто-то уже увлекается наукой. Тогда сразу начну за ним приглядывать. — Пока не спрашивайте, зачем это нужно. Откровенно говоря, я и сама не понимаю, но приказ сверху. По этой новости вопросы есть?

А в ответ тишина...

— Нет, так нет. Вторая новость. Сейчас запишем информацию, которую вы сегодня — повторяю, сегодня же! — передадите вашим родителям. Крайний срок завтра. Через неделю будет собрание. Обычно их не проводят после начала учебного года, но повод достаточно серьезный, чтобы ваши родители отвлеклись от своих дел. Оно будет в шесть часов вечера, в этом кабинете. Если место изменится, сообщу. Пока на этом все. Теперь давайте сделаем переключку.

Сев за свой стол, открыла журнал.

— Сразу же извиняюсь, если неправильно произнесла вашу фамилию. Раз исправите — и я более не ошибусь. Ли Арнслей?

[Приставка «ли» используется при обращениях к титулованным лицам, не достигшим совершеннолетия (двадцати одного года). После достижения этого возраста используется обращение «леди»/«лорд».]

— На месте! — Бойко отозвалась рыжеволосая девчонка со второй парты.

— Ли Боэр?

— Присутствует, — скусающе отозвался брюнет с третьей парты.

— Ли Дьяр?

Переключка продолжалась всего пару-тройку минут. В классе присутствовали все. Отлично. Итак, с чего там обычно преподаватели начинают свой вводный урок? Как же неуютно я себя чувствую, кто б знал! И как скоро я привыкну к этой «роли»?

— Растениелогия — достаточно интересный, — надеюсь, я не скривилась на этих словах, — предмет, который начинают изучать с первого курса. Со второго курса количество часов этого предмета снизится до одного в неделю, так как вы начнете изучать животных, на третьем курсе изучаете строение человека. По желанию, если не ошибаюсь, будут факультативы, где можно будет дополнительно изучать строение других рас. Поверхностно. А на последнем, четвертом курсе, будет повторение материала плюс углубленка, — однако нехорошо было использовать жаргон. — У вас я веду только растениелогию, — кажется, я начала повторяться. Да простят мне ошибку молодой учительницы! — Открываем тетрадь и записываем тему сегодняшнего урока: «Разнообразии, распространение и значение растений».

Обычно вводные уроки начинают со значения предмета для жизни. Ну, я введу конкретику и рассмотрю значение растений.

— Думаю, всем понятно, что значит разнообразие растений. По каким признакам их можно различать? Кто знает? — И снова тишина. Какие тихие дети, а. — Может, кто-то рискнет предположить?

С задней парты осторожно поднялась рука. Так-с. Вроде, ли Норей, если не ошибаюсь. Милая девчужка с русыми волосами, заплетенными в две тощие косички, ярко выраженными скулами, узкими губами. Тощевата немного. Хотя, подростковый возраст же.

— Возможно..., — робко начала она, — по цвету?

— Не самый распространенный, но вполне правильный признак. Большинство растений имеют привычную зеленую окраску, но некоторые из них другого цвета. Например, Желтуха Обыкновенная — ядовитое растение, вызывающие поражения кожных покровов. Еще варианты признаков?

— Если судить чисто внешне, то еще и рост, — отозвалась та же ли Норей. Прямо радуется меня сегодня. А то остальные молчат в тряпочки, глазки опустили, мол, нет их.

Боюсь, тут дело не в том, что они не знают, ибо вопрос наилегчайший, ответит даже ребенок. Просто не хотят идти на контакт, предпочитая отмалчиваться, даже если прекрасно знают ответ. Возможно, стесняются, сами по себе робкие или же не успели привыкнуть к новой атмосфере, ведь совсем недавно они были под крылом родителей, а сейчас большинство живут отдельно (конкретно, иногородние, вынужденные жить в

здешнем обжежитие).

— Тоже верно. Есть высокие деревья, а есть низенькие кустарники. Еще? Нет? Ну, раз нет, то отметим продолжительность жизни. Некоторые деревья живут не то, что веками, — тысячелетиями. А есть растения, что живут всего один сезон. Еще можно отметить тот факт, что растения растут практически везде. Даже на камнях встречается флора, которая неприхотлива к почве. Надеюсь, вы конспектируете. Кратко. В конце семестра, если у кого-то будет спорная оценка, то я просто могу взять тетрадь и проверить конспекты. От этого зависит, какой будет оценка: выше или ниже. А теперь скажите мне значение растений в жизни человека. — Встав, начала ходить между рядами, смотря, как усердно пишут адепты, стараясь успеть записать каждое слово. Ничего. Скоро привыкнут писать схемами, чтобы было быстрее и понятнее.

— Пища для животных? — Хм. Мне кажется, или на ли Норей нужно обратить внимание? Она первая преодолела стеснение и стала что-то отвечать.

— Верно. Сегодня ты молодец. — Чуть было не сказала, чтобы другие пример с нее брали, но тут же вспомнила, как сама не любила, когда так говорили учителя, и поэтому прикусила язык. Не стоит такое говорить. Еще невзлюбят её сразу. Или того хуже — она зазнается.

— Еще? Ну, я знаю, что вы знаете. — Иногда тавтология к месту. — Бойтесь ошибиться? Не бойтесь! Вы не на экзамене. У вас даже не проверочная! Ошибетесь, я вас поправлю, и вы запомните эту ошибку. Ну, же!

И чего я их уговариваю? Как с маленькими детьми сюсюкаюсь. Впрочем, мне даже... нравится. Хотя, вспоминая леди Ренар, нужно быть осторожнее. Иначе за пять лет превращусь в нее. Это сейчас детки стеснительные, а как обустроятся, привыкнут, начне-ется.

— Мы же дышим кислородом! А откуда он берется? Растения обеспечивают его. Конечно, вы пока не в курсе, КАК это происходит, но сам факт-то должны знать. — Вздохнув, продолжила: — Так. Может, еще кто-то что-то предположит?

— Как ингредиенты к большинству зелий и ядов! — Обернувшись, посмотрела на ли Конна. Ого, пряткий юноша. Я даже не ожидала ответа, если честно, поэтому невольно вздрогнула, когда юноша так громко воскликнул.

— Молодец. Как Сырье.

— Украшения, — скромно пролепетала ли Хиес, если не ошибаюсь.

— Верно. Я надеюсь, вы успели это записать. А теперь запишем домашнее задание. Скоро подадут звонок. Первое, вводное занятие всегда короткое. Значит так, выучите конспект и поищите информацию о различных видах водорослей. В следующий раз мы будем обсуждать их. Всего доброго. Не шумите на уроках, чтобы мне не приходили на вас жаловаться уже в первый день!

— До свидания, леди Тьен.

— И не забудьте написать о ваших увлечениях! — Крикнула вдогонку.

Хм. Что-то мне кажется, учителя так не кричат. Впрочем, я же сама недавно с учебной скамьи встала. Может, это поможет мне быть ближе к ним? Буду не взрослой, злой тетей, а этаким другом. Мне же проще понять их. Наверное....

Ладно. Не будем бежать впереди молнии.

Что у меня дальше по плану?

Окно. Потом придет еще одна группа первокурсников, и я свободна. Что-то мало адептов в этом году. Обычно набирают хотя бы человек сто-сто двадцать, а в этот и семидесяти не набралось. Шестьдесят семь человек, что ли.

Странно это. Но не будем заморачивать головку ненужными размышлениями. Учебу никто не навязывает, да и других Академий полно: мало ли больше туда поступило.

Окно прошло незаметно. Я только-только изучила план уроков, как прозвенел первый предупреждающий звонок, и в аудиторию начали заходить адепты, не забывая здороваться. Такие скромные, такие тихие. Вот чуть бы смелости побольше, но без наглости, и было бы вполне нормально.

Начался урок. Тема и содержание были те же самые. Различие с той группой было лишь в том, что перед переключкой я не давала никаких объявлений (для этого у них есть свой куратор), да и ребята были поактивнее, что не могло не радовать.

Отпустив адептов, сходила в столовую. Посмотрев, что предлагают, передумала тут кушать и, покинув территорию Академии, дошла до ближайшего трактира, где отведала тушеной картошки с мясом. М-м-м. Вкуснятина.

Первый учебный день начинается позже обычного, а именно сдвиг на два часа. Прошло три коротких занятия. Это что? Первый час всего? И чем же мне пока заняться?

В Академии я сегодня больше не нужна, если, конечно, не вызовут. Но я не думаю, что моя группа что-то учудит в первый день. И ректор вряд ли вызовет второй раз.

Тогда нужно вернуться в Академию, взять вещи и смотаться за покупками. Все-таки сюда я приехала с небольшой сумкой из родного города. Надо пополнить запасы.

Иелия, как город, мне нравилась. Здесь было так просторно, так чисто. Множество площадей, где можно погулять. Скверы. Парки. Фонтаны. Почти на каждом углу есть трактир или другая забегаловка, в которой можно посидеть и вкусно покушать. Если вдруг стало плохо, на каждой улочке находится несколько лавок с лекарственными травами, некоторые из которых работают даже ночью.

Разумеется, я говорю только про район, где проживают титулованные люди или же богатые, влиятельные, но без титула. Однако, насколько мне известно, на окраине города все не настолько плачевно, как у меня дома. В город я добиралась не через портал, а своим ходом, поэтому частично, но успела заметить, как живет простой народ. Да, у них маленькие дома, нет такого обилия лавок, фонтанов, площадей, но они поддерживают свой район в чистоте и порядке; их небольшие дома всегда аккуратны и красиво украшены (будь то просто краской нарисовали что-то или же я видела, как дети из маленьких цветных камней делали рисунок на заборе), во дворах растут цветы и деревья, да и сами они не выглядят такими несчастными. То ли дело в моем родном городе: дома разваливаются, заборов почти нет, ибо не хватает материала; дети бегают грязные, одежды минимум. Сердце кровью обливается, когда вижу подобное.

А ведь Иелия — не столица. Просто крупный город, в котором находится хорошая Академия и несколько других заведений, которые славятся на все Королевство. Однако есть города, которые более значительны в глазах короля, ведь пользы приносят больше, но почему-то состояние самого города оставляет желать лучшего. Похоже, действительно все зависит от наместника, который в каждом городе свой. Этаким градоначальник, назначенный королем лично. Жаль, не все управляющие выделенные им деньги вкладывают в город: разумеется, некоторые часть средств себе в карман кладут. Этому городу повезло с наместником. Когда создаются условия, чтобы жить было комфортно, люди сразу становятся добрее, аккуратнее. Ценят то, что им дают.

Что-то я совсем отвлеклась. Рассматривая местность, смотря на улыбчивых людей, проходила мимо всех магазинчиков, что были мне нужны. Ладно, на обратном пути зайду в те, что пропустила, а то со стороны, наверно, странно будет смотреться, если я резко поверну назад.

Одежду долго не выбирала, ибо не люблю тратить время на это. Голова всегда занята другим, а руки хотят заниматься чем-то более интересным, чем перебирание платьев. Например, чертить схемы предполагаемого новых заклинаний.

На покупку тетрадок, карандашей, лекарственных трав, некоторых женских вещичек и прочей мелочи было потрачено почти два часа. Не самое лучшее время препровождение. Хотя для кого-то это способ успокоиться. Но не для меня. Предпочитаю другие методы.

Вернувшись в Академию, поднялась в свою комнату (преподавательские комнаты

располагались на верхних этажах). Обстановка простая: в углу кровать, ближе к окну широкий стол, служивший рабочим местом (хотя учителя, чаще всего, не берут работу в комнаты, а все доделывают в кабинетах), шкаф, в центре два дивана друг напротив друга, а между ними небольшой столик; несколько растений на подоконнике; в углу, ближе к двери, располагалась небольшая холодильная камера. С другой стороны — дверь в ванную комнату небольших размеров. Все.

По идее, это скупое оформление комнаты, но мне вполне подойдет. Никогда не была избалованной. Как и многие люди моей профессии. Не каждая леди решит тратить свои нервы, преподавая. Скажу честно: не самая почетная профессия, права леди Ренар. Странно, что людей, дающих тебе знания, которые в будущем помогут тебе стать тем, кем ты желаешь, не уважают. Раньше ведь было по-другому, в какой момент все изменилось?

Также, считаю, что комната не должна быть богато обставленной потому, что преподаватели много времени сидят в кабинетах, проверяют тетрадки, учат двоечников, принимают долги. Несколько раз выбираются в столовую или, если время позволяет, в трактир, как я. В комнату приходят помыться и спать. Зачем же лишняя роскошь, если созданы все условия для отдыха?

Сбросив все покупки на кровать, оставила только сумку с деньгами и всякой мелочью. Кушать хочу — сил нет. С покупками куда-то заходить не хотелось, поэтому было принято решение сначала сбросить лишний балласт, а потом идти за едой.

Перед тем, как выйти, заглянула в ванную, где висело зеркало средних размеров. В нем отразилась девушка небольшого роста со светлыми волосами пшеничного цвета, заплетенные в длинную, до поясницы, густую косу (ходить тяжело — обрезать жалко). Раньше ходила с челкой, но полгода назад решила ее отрастить, поэтому сейчас она входит в косу. Глаза болотного цвета чуть сверкали изнутри (признак наличия магического дара), нос, который мне особо никогда не нравился, быть чуть приподнят. Скулы не выделялись, но и щек не было. Ямочки тоже отсутствовали. Кроме глаз ничего особо и не выделялось. Обычная внешность.

Впрочем, я себе нравилась. И фигурка ничего (да-да, чуть лишнее есть на боках и животе: это все из-за того, что я сладкоежка). Ростом не вышла, но не жалею: низеньких больше любят. Почему? Ситуация: девушка высокого роста, сравнимого с ростом ее кавалера, надела туфли на высоком каблуке. В результате она станет выше своего молодого человека. А им такое не нравится. Сразу открывается комплекс. Редко встретишь мужчину, который не против того, что девушка чуть выше него.

Перестав любоваться, покинула комнату. Спускаясь по лестнице (вот так и сброшу лишнее), подумала о том, что стоит навестить местную библиотеку. Хочу взять несколько книг по интересующим меня областям.

В комнату я вернулась довольно поздно. Нельзя таким, как я, заходить в библиотеки. Счет времени теряется. Совершенно не замечаю, что на улице уже темнеет, что постепенно все адепты оторвались от книг и пошли заниматься другими делами, что скоро библиотекарь уйдет и закроет помещение. Мне уже сделали предупреждение, но я не обратила внимания, продолжая с любовью перелистывать страницы.

Я всегда тянулась к знаниям. Благодарна своим преподавателям за то, что они смогли зажечь во мне искру любопытства, привить любовь к знаниям. На что бы я не смотрела, с детства меня интересовали вопросы: а как это происходит? почему? что лежит в основе? что будет, если изменить то-то, то-то? Из-за этого я всегда выделялась среди сверстников, но мне было все равно: я хотела, как можно больше познать наш мир. Да, есть отрасли, которые я не люблю. Например, экономика и политика. Мне больше по душе естественные науки.

Разумеется, периодически я читаю «лёгкую» литературу, чтобы отдохнуть душой. Благо, в нашей библиотеке такая есть. Перед тем, как покинуть помещение под недовольным взглядом библиотекаря, успела прихватить несколько книжек, пару из которых как раз были из этой области.

Помню, в родной Академии был случай, когда я нашла интересную книгу, открыла её и потеряла счет времени. Настолько зачиталась, что не заметила, как села между

стеллажей прямо на пол и в таком положении провела не один час. Машинально зажгла светильник, не отдав этому отчет. Первое время меня гоняли, но потом смирились и разрешили сидеть вплоть до закрытия.

Ладно, хватит воспоминаний. Сев на кровать, очередной раз зевнула, чуть не свернув челюсть. Может, уйти раньше обычного? Хотя, нет. Не стоит портить режим. Лучше проверю, все ли у меня готово к завтрашним занятиям у второкурсников (у них один раз в неделю) и прочитаю, если время останется.

Собрав учебную сумку с конспектами, переоделась и улеглась под теплым одеялком. Почитаем какой-нибудь романчик для души. Самое то, чтобы расслабиться и не особо напрягать ум перед сном. Правда, как бы лояльно я не относилась к таким книгам, стараюсь часто не читать, иначе превращусь в романтическую девушку, как леди Лонер, мечтающую встретить такое наяву. Но такое если и бывает, то крайне редко. А зря мечтать и надеяться не в моих принципах.

Зевая каждую минуту, уже с трудом перелистывала страницу. Тут кто-то кого-то спасает, а я не могу сосредоточиться на тексте. Нет, пожалуй, лучше спать.

Убрав книгу и потушив «светляка», устроилась поудобнее и практически мгновенно уснула, вспомнив с грустью о своем коте, с которым спала каждую ночь дома.

Глава 2

— Доброе утро, адепты!

— Доброе-е, — вяло ответили несколько человек. Пара человек даже не встала. Уснули? Задумались? Лень?

Не говорите мне, что вот это — недисциплинированность, о которой мне говорили другие учителя. Всего за один курс дети так испортились. Может, стоило им привыкнуть к тому факту, что родители больше за ними не следят, они расслабились? Как бы не допустить, чтобы с «моими» адептами случилось то же самое? Хотя... коллеги же сказали, что жаловаться они любят. Хм. Буду надеяться, что просто не проснулись ещё, вот и ведут себя так.

— Вижу я, как вы рады новому дню. Садитесь. Итак, — сев на стул, предварительно проверив, нет ли на нем посторонних предметов (о различных иголках на стуле мне рассказывали другие преподавательницы), открыла журнал. Помня о том, что надо мной, как над новенькой могут подшутить, подумала, что стоит рискнуть и сразу показать свой стержень, чтобы поняли, что я не наивная, глупая дурочка, над которой они смогут подшучивать, когда им вздумается. Не знаю, верить ли коллегам, но чуть-чуть, не переходя границы, стоит установить некоторые рамки. Может, это говорит моя осторожность, но всегда есть добрые преподы, есть злые, есть строгие. Буду одной из последних. — Сегодня у нас тест. Довольно большой. Задевает основные разделы растениелогии, изученные вами ранее. Хочу узнать, помните ли вы что-то с предыдущего курса или же вы зря просидели год на занятиях. Надеюсь, вы завели тетрадь для самостоятельных работ? Если же нет, найдите листочки, но не забудьте завести.

Дети недовольно зашептались, а я еле сдержала ухмылку. Помню себя на их месте. Впрочем, я ведь ничего не плохого не сделала. Если открыть план занятий, то там первым стоит тест-контроль. А уж потом изучение темы.

Еще удивляет тот факт, что между нами не такая большая разница в возрасте, но поведение так отличается. Как быстро все меняется... Подозреваю, что в моём поколении тоже имело место быть такое, но я как-то не обращала внимания, сидя в книгах, увлеченная учебой.

Если надо, буду жестче, но не позволю издеваться над собой. Совсем не хочется повторить судьбу леди Ренар. Пусть меня невзлюбят. Но и я их любить не обязана. И вообще... я в этой Академии ненадолго. Здесь обучение всего четыре года. Высшее, дальнейшее, образование — по желанию.

Отошла от темы. Так, Лекса, не отвлекаемся!

— Не забудьте указать дату. А те, кто на листках пишут, еще и фамилию с именем и номер группы. Первый вопрос: укажите все виды растительных тканей, а также их функции. — Обойдя стол, присела на его краешек. — Вторая парта! Еще одно замечание, и я разделю вам оценку пополам. А чего все зашумели? Закончили? Тогда вопрос второй: строение растительной клетки. Можете зарисовать.

Хм. А мне нравится такая роль. Главное — не привыкать! Пять лет отучу их (точнее, конкретно второй курс три года) и, если все хорошо сложится, попаду в лаборатории. Уж там-то я оторвусь! У меня столько идей! Столько наработок!

Мне кажется, у меня глаза засветились от возможной перспективы.

Так. Не отвлекаемся!

— Почему водоросли относят к низшим растениям?

Чего на меня так смотрят? Легкие же вопросы! Самая база. А если они думают, что я собираюсь проводить тесты каждый урок, то ошибаются. Пока я буду идти строго по программе, то есть проводить все запланированные самостоятельные и контрольные. Если они будут вести себя, как нормальные, воспитанные адепты, я даже снижу их количество. Но! Если начнут проказничать.... Завалю опросами.

В общем, все зависит только от них самих. Что заслужат, то и получат.

Эх, я уже скучаю по «своим» скромняжкам.

— В чем преимущество цветковых растений перед голосеменными?

А ведь у меня сегодня лишь три занятия. Причем подряд. А что это значит? Что я освобожусь еще до обеда! Просто прекрасно. Вот за что люблю свой предмет: он, в отличие от той же физкультуры или математики, стоит в расписании не так часто.

Пожалуй, проверку тестов оставлю на вечер. План уроков составлен давно. Если не вызовут на какое-нибудь совещание, то я вполне днем смогу заняться своими наработками.

Стоп.

Надо же еще «своих» будет проверить. Узнать, сказали ли они родителям на счет собрания, и собрать с них листы с их увлечениями.

Этим и займусь на одной из перемен или же после своих занятий. Пора бы привыкать к роли куратора.

— Укажите два типа корней и примеры растений, для которых они характерны. Парочку растений хватит.

— А много еще вопросов будет? — Поинтересовался один из адептов с задних парт. Я лишь улыбнулась.

— Насколько у меня хватит фантазии. Идем далее. Думаю, о систематике растений вы помните? Вид, род, семейство и так далее? Вот и распишите мне клевер луговой.

Посмотрев на адептов, с ужасом осознала, что и среди их мне надо будет выявить «одаренных». Или хотя бы попытаться. Именно в области моего предмета. Совсем не хочется. Может, другие преподаватели справятся? И зачем ректор отдал такой приказ?

Ничего не имею против этих детей и поиска талантов, но мне просто... не хочется. Согласна учить, помогать, даже тетрадки до полуночи проверять, но что-то такое, как приказал ректор, — нет. Но разве мне дадут отлынивать?

— Строение цветка. Разрешаю зачертить. Только аккуратно!

Чтобы еще такого им задать? Думаю, еще пару вопросов и хватит на сегодня.

Подойдя к окну, посмотрела на открывающуюся перед моим взором картину. Длинная дорожка, ведущая от ворот Академии, вела к городу, ветвилась, пересекалась. Сам город был достаточно крупный, но до столицы, конечно, далеко. Двух- и трехэтажные каменные дома стояли впритык друг к другу, разбавляемые трактирами, магазинами, открытыми почти на каждом углу.

Отсюда, с высоты, была отлично видна площадь, в центре которой находился большой фонтан, а по периферии разбросаны то тут, то там различные тележки и передвижные магазинчики, где торговали дешевыми (и не очень) украшениями, выпечкой или еще чем.

Не поворачиваясь, задала следующие вопросы:

— Что такое соцветие? Какие они бывают? Назовите несколько соцветий и примеры растений, для которых они характерны.

Отвлечшись от созерцания города, чуть повернула голову влево и едва не поперхнулась. Почему? Да потому, что в едва заметном отражении заметила, как один из адептов показал мне в спину крайне некрасивый жест! Вот нахал!

Резко обернувшись, вернулась к своему столу. Сделала вид, что не заметила. Но знай, я запомнила тебя!

Надо же.... Теперь я понимаю других учителей. Первый урок у второкурсников, а так

уже нашкодил один из них. Оказывается, они не преувеличивали. Зря я сомневалась. Ко всему прочему я ведь еще впечатлительная. И злопамятная.

Лекса, тормози! В твоей группе тоже был один такой, но не нужно же сразу ставить крест на всех! Успокойся!

— Последний вопрос: роль растений для человека. Дописываем и передаем листы с последней парты. Вам пара минут.

Пока адепты дописывали, подошла к доске и написала тему урока. Впереди еще две группы второкурсников — нужно будет и им тест устроить, чтобы, как они выражаются, было честно. Только вопросы следует видоизменить. А то я помню моменты, когда еще сама училась, и перед нами группа писала какую-нибудь работу, мы всегда спрашивали вопросы, быстро успевали подготовиться и неплохо сдавали. Если же наша группа первой писала, то мы помогали остальным. Учителя как-то не задумывались над тем, чтобы давать разные работы. А я вот задумалась. У них экзамены ещё впереди, какой толк от отметок, если придёшь в итоге без знаний?

Остаток занятия прошел спокойно. Адепты старательно конспектировали, не разговаривали и вообще вели себя образцово. Это, конечно, не могло не вызвать подозрений. Что-то задумали? Разработали план мести вредному преподавателю, то бишь мне? Или же поняли мой намек? А может, я просто накрутила?

Пожалуй, надо быть осторожнее. И внимательнее. Ну, и не раздражаться по пустякам.

Следующие два занятия прошли куда лучше: дети спокойно отреагировали на тест, словно ожидали его (может, та группа предупредила?), тихо, не переговариваясь, ответили на вопросы (не факт, что верно, конечно, но все же), а после — выслушали тему урока, все законспектировали (я ходила между рядов, смотрела) и ушли со звонком, вежливо попрощавшись.

Хм.

Может, все-таки среди трех групп лишь одна такая шумная и недисциплинированная? Обычно так и бывает: если набирают небольшой курс, то делят его на три группы. В результате получается, что одна группа — умнички, гордость Академии, еще группа — середнячки, а уж третья — самая шумная. Так получается достаточно часто. Интересная закономерность.

Впрочем, расслабляться рано. Посмотрим, что будет, когда пройдет хотя бы пару месяцев.

Как только прозвенел звонок, оповещающий об окончании третьего занятия, я тут же собрала сумку, аккуратно положив в нее тесты (главное, чтобы не перемешались), и покинула кабинет вслед за адептами. Сюда я могу сегодня больше не возвращаться.

Судя по расписанию, «моя» группа сейчас направляется на историю. Ну, значит и я туда.

Спустившись по лестнице, преодолела пару коридоров и дошла до цели. За что люблю эту Академию: здесь все аудитории находятся поблизости. В некоторых же учебных заведениях (например, в том, где училась я) приходится бегать по этажам из одного крыла в другое. Занимает крайне много времени.

Так-с. Первый звонок еще не прозвенел, поэтому аудиторию нам не откроют (она открывается автоматически, чтобы, если вдруг преподаватель задерживается, адепты не шумели в коридоре). Да и «своих» я еще не вижу.

Ладно. Подождем.

Подойдя к окну, чуть было не села на подоконник, но в голове тут же зазвучал голос дежурного моей бывшей Академии: «а ну-ка слезли с подоконника! Я кому говорю!». Пожалуй, постою. Да и не престижно учителям на подоконниках рассиживать.

Буквально через пару минут появилась, если не ошибаюсь, ли Норей. Не смотря под ноги, девчужка шла, на ходу читая книгу по... растениелогии! Я была права! Стоит к ней

присмотреться. Тут два варианта: либо желает стать отличницей, либо действительно интересуется.

— День добрый, — вежливо поздоровалась. Ли Норей вздрогнула, непонимающими глазами посмотрела на меня, видно все еще мысленно находясь в книге, моргнула пару раз и лишь потом, спохватившись, поздоровалась:

— Здравствуйте!

— Ну, как прошел вчерашний день? Не шумели?

— Нет. — Девочка опустила глаза, стесняясь. — На всех занятиях было тихо, как на Вашем.

— А сегодня?

— Сегодня то же самое.

— А где остальной курс?

— Леди Шенн устроила тест, чтобы узнать уровень наших знаний по математике. Все сейчас дописывают, а потом сюда.

— Ты справилась со всем быстро, поэтому уже здесь, или решила мало?

— Я решила не все. — Щеки девочки покрылись красным румянцем. — Математика мне сложно дается.

— Зато, вижу, ты растениями увлекаешься?

Ли Норей покраснела еще больше (и как такое возможно?).

— Да. Мне нравится эта тема. А также нравится изучать животных. Думаю, и человеком заинтересуюсь.

— Это замечательно! Кем думаешь стать? Или еще не задумывалась об этом?

— Хочу связать свою жизнь с лечением. Алхимия мне тоже нравится.

— Похвально. — Искренне улыбнулась ее стремлению. — Сейчас лечебников мало: все стараются связать свою жизнь с экономикой или политикой, так как это более оплачиваемые должности.

— Я хочу заниматься тем, чем мне нравится! — Воскликнула ли Норей. — Не хочу потом всю жизнь угробить на нелюбимую работу.

И тут я почувствовала гордость за эту девочку. Точнее — девушку.

— Ты не представляешь, как я рада это слышать. Скажи-ка, ты написала на листе свои увлечения? И передала родителям о собрании?

— Да и да. Папа был удивлен, но сказал, что непременно явится.

— Вот и чудненько. — Забрав исписанный лист, добавила: — Дождемся остальных.

Через пару минут начали подтягиваться остальные, а через десять — пришли все. Пока ждала детей, прислушалась к разговору девушек с третьего курса, которые жаловались на куратора, которым им достался. Что ж, и я была бы не рада, будь у меня в кураторах физрук. Это не тот тип учителей, который создан для классного руководства.

Из разговора услышала, что де Фанн пригрозил детям: мол, провинятся, будут бегать вокруг школы в любую погоду или же сдавать нормативы сверх положенных.

Не завидую им.

— Итак, адепты, — не отвлекаясь более на третьекурсниц, вернулась к своей группе. — Я просила вас написать про свои увлечения. Сдаем.

Дети полезли в свои сумки, чтобы достать исписанный (а где-то и не очень: всего пару строк) лист. По одному они начали подходить и сдавать их, а я мысленно считала количество.

— Надеюсь, все подписали.

После этих слов некоторые адепты полезли в сумку за пишущими принадлежностями. Достав, дописывали фамилию, опираясь кто на стену, кто на подоконник, а кто на собственное колено.

— Отлично. Умницы мои, сдали все. Вопрос номер два: все оповестили родителей о собрании?

Адепты активно закивали.

— Извините, леди Тьен, — поднял руку темноволосый юноша. Как же его зовут? Не помню! — А если родители не могут прийти?

— Ну, хотя бы один. Нет? А причина неявки?

— Что-то серьезное на работе.

— Вопрос, который мы будем обсуждать, КРАЙНЕ важен. Сообщите об этом родителям. Если же не получится, то мы попробуем встретиться индивидуально в другое время: раньше или позже. Но оттягивать не стоит!

— Хорошо, я передам.

— Тогда не смею вас больше задерживать. Идите получать знания! Удачи вам!

Крутанувшись на каблуках, отправилась в свою комнату. Сначала подумаю над своими идеями, потом примусь за тесты, а после — разберу эти листочки.

Стоит ли сначала запастись едой, чтобы не отвлекаться на походы в столовую? Думаю, да. Только сбегаю лучше в трактир.

Да, каюсь, никогда не нравилась еда в столовках. Что тут, что в годы, когда училась я. Помню, когда получала первое образование, пошла обедать с друзьями в столовую. Итог: отравилась. Больше ни-ни! Туда ни шагом! Только в случаях крайней необходимости, когда время поджимает, и я не успеваю сбежать за пределы Академии.

Бр-р. Как вспомню, так вздрогну.

Забежав за едой, набрала различных фруктов, готовых блюд на вынос — такого, чтобы можно было быстро перекусить.

Надеюсь, что до вечера меня никто не побеспокоит. Хочется сделать все намеченные дела, а вот потом можно сходить к другим преподавателям, на чаепитие. А точнее — сплетни, разговоры, впечатления.

Дойдя до комнаты, убрала сумку; помыв фрукты, убрала их в специальную емкость; бутерброды разложила на тарелочке; сок положила в холодильную камеру (точнее, это, грубо говоря, ящик, на который наложено специальное охлаждающее заклинание, действующее на постоянной основе, лишь изредка нуждающееся в обновлении). Однако пустенько у меня в нем.

Найдя свою походную сумку, отличающуюся большими размерами, достала оттуда сумочку поменьше, в которой я хранила все тетрадки со своими идеями. А их, отмечу, было не мало. Вот только сколько из них действенны и правильны... Это я смогу узнать только тогда, когда попаду в лаборатории. До сего момента могу лишь строить гипотезы, проводить расчеты. Кто б знал, как у меня руки чешутся все опробовать! Но перспектива попасть в тюрьму меня не прельщает.

Вообще все мои наработки, в основном, крутятся вокруг лечебницы и алхимии. У меня много идей по проводимым реакциям, есть варианты возможного лекарства против, например, укуса ядовитой змеи. Люди умирают в мучениях, а лекарства пока нет.

Причем, в основе лекарства — растения. Предмет, который я сейчас преподаю, пригодится мне в будущем, так что нужно поподробнее изучить некоторые вопросы.

Вот несправедливость! А вдруг у меня возникла как раз идея лекарства? Действенная? Или я близка к разгадке? Сколько же жизнью я бы спасла, но нет же. Сначала «мастера» получи! И только потом (и то не факт!) попадешь в лаборатории.

Что за политика в нашем Королевстве?

С другой стороны, если бы каждый желающий что-то пытался делать без контроля, то мог бы дел наворотить. Были случаи в истории, после которых приняли решение о Кодексе.

Эх, умом-то понимаю, но хочется творить...

Итак, где тетрадошка, в которой у меня последние идеи записаны? Перестанем грустить: всему свое время.

Аккуратно перебрав тетради, чуть ли не с нежностью достала нужную. Как сокровище для меня.

Открыв ее, бережно провела рукой по исписанным страницам. Родители не понимали меня. Они не сумели принять мой выбор. Сами-то занимают не самые низкие чины в экономической сфере. Уж очень отец хотел, чтобы я пошла по их стопам, но... но меня не прельщает такая работа. Скучно. Как правильно сказала сегодня ли Норей: «Я не хочу работать на нелюбимой работе всю жизнь». В яблочко попала.

Разве я виновата, что меня влечет жизнь исследователя? Разве виновна в том, что хочу изучать что-то новое, открывать? Повинна в нежелании просидеть всю жизнь за одним столом, превратившись в серую мышь?

Не приняв мой выбор, родители ограничили меня во многом. Например, в учебе. Первое образование (как раз в Академии, подобной этой) — обязательное, потому бесплатное. Дети учатся контролировать свой Дар, развивают его, изучают заклинания. Помимо магии, обучаются наукам и другим предметам, ведь образование должно быть разносторонним. Попробовав себя во многом, можно понять, с чем хочешь связать жизнь, что интереснее больше всего. Если человека, в принципе, устраивает какая-нибудь средняя должность, то он может дальше не обучаться.

Люди, заинтересованные в карьерном росте, идут обучаться дальше. В Королевстве всего четыре учебных заведения, в которых можно получить высшее образование. Каждое из них с определенной направленностью: экономика, политика, науки и лечебники. Факультетов в них большое количество. Туда поступают только лучшие. Ну, или те, у кого есть деньги на платные места. Мне повезло, я поступила на бесплатное. Разумеется, в научном направлении. Именно отсюда выходят будущие исследователи.

Существуют также небольшие школы, где можно получить дополнительное образование, пройдя курсы, но оно ниже уровнем. Профессии несложные, не всегда связаны с магией: например, курсы кройки и шитья. Есть вообще связанные больше с хобби: курсы рисования.

В общем, на любой вкус. Перспективы есть. Упорство, усидчивость, труд и немного денег — с этим реально добиться того, о чем желаешь.

Вопреки тому, что родители ограничили меня, я смогла доказать, что стала самостоятельной. И для этого мне не понадобилось пользоваться своим титулом, он не сыграл роли: только мои способности и искреннее желание помогли добиться того, что я хотела.

Теперь у меня новая цель, и я иду к ней. Упрямства и целеустремленности мне не занимать.

Хватит лирических отступлений. Пора за работу.

Последние месяцы я работаю над проблемой, нависшей над небольшим городком Лирейя. Примерно год назад случился непонятный выброс энергии, который

отрицательно сказался на местных жителях. Особенно на тех, у кого есть магический дар. Жители заболели (хотя симптомы мне точно не известны, не удалось узнать), дар выходил из-под контроля, многие погибали или просто «сгорали», лишаясь способностей. Ужасно. Но суть в том, что место разлома (на тот момент, когда я собирала информацию) не нашли, а выбросы, уже более слабые, повторяются ежемесячно. На этом внимания не зацкливают, информация об исследованиях засекречена. Возможно, стараются не дать распространиться панике. Мне по секрету рассказал один знакомый, неплохой такой информатор (был, пока им не отдали приказ молчать, иначе — наказание). Заинтересовавшись, стала изучать проблему глубже.

Вот бы приехать туда, взять пробы воды, почвы; исследовать все это, чтобы можно было сделать куда более точные выводы! Но нет же... возможности! Пока придется изучать карты местности, симптомы больных (найти бы информатора нового!) и предположить, что может привести к такому исходу.

Как все сложно.

Но сдаваться я не собираюсь! Где там карты?

В общей сложности над работой я просидела около трех часов. Встав, сладко потянулась, от чего захрустели косточки. Ноги начало немного покалывать: признак того, что я их отсидела. Нет, наверно, не сумею я отвыкнуть от привычки поджимать ноги под себя.

Зевнув, посмотрела в окно. Начинает потихоньку темнеть. Похоже, я просидела больше трех часов. Тогда перекусываем и садимся проверять тесты.

Съев пару бутербродов, яблоко и запив все соком, вымыла руки, достала из сумки тесты и села за стол. Ноги машинально поджала под себя.

Ну-с, чья это работа-с? Ли Кьяра. И удивишь ли ты меня?

Неправильно. Неправильно. Частично. И это рисунок? Что за каля-маля? Сказала же, не можете аккуратно нарисовать, — распишите. Но нет же. Что дальше? Тут можно засчитать. Тут снова частично. А вот здесь неправильно.

М-да. Даже «удовлетворительно» не заслужил.

Впрочем, «двойка» — тоже показатель знаний. Или их отсутствия.

А кто это листок не подписал? Кто хитрый такой? Ладно бы вела у них весь прошлый год: сумела бы примерно почерки запомнить. И списка адептов назло нет. Не за журналом же идти? Впрочем, брать их с собой в комнаты строго запрещено. Стоит тогда переписать списки и завести свой «мини-журнал», чтобы, если нет журнала на месте, пока выставлять оценки туда, а после — переписать в оригинал.

Ладно. Об этом еще подумаем.

В общей сложности на проверку тестов я потратила чуть более получаса. В результате ни одной оценки «отлично», пара «хорошо», около семнадцати «удовлетворительно», а остальные — «неудовлетворительно». Двоек не так много, так что результат более-менее. Хотя работы предстоит... М-дя. Впрочем, не буду же я их заставлять учить свой предмет? Не хотят — не надо. Их выбор. Их решение. Только если они будут на грани отчисления, я не собираюсь сидеть с ними допоздна. Нужно все делать вовремя, иначе потом локти кусать будут. Все, что мне с них нужно, это минимум оценка «удовлетворительно».

Но если кто-то изъявит желание узнать предмет поглубже или поправить спорную оценку в более лучшую сторону, то я, разумеется, помогу. Если кто-то стремится к знаниям, то просто грех не помочь ему в этом.

Так. Что-то я ушла в другую сторону от основной работы. Соберись, Лекса! Вечно отвлекаюсь.

Убрала тесты, села прямо на стуле и начала делать зарядку для уставших глаз: круговые движения, зажмуривание и так далее. То, что надо, для напрягшихся глаз. И так зрение не острое — стоит поберечь глазки. А то очки еще пропишут.

Закончив, достала пачку листов моих ребят с их увлечениями. Итак, кто чему отдает предпочтение?

Так-с. Музыка. Танцы. Рисование. Деньги (ну, кому что). Пение.

Хм. Это все творческое, кроме денег. Многие леди и лорды этим увлекаются. Это входит и в домашнее образование (правила поведения в обществе, какими приборами кушать какие блюда и так далее). А про что говорил ректор? Про увлечение учебой, наукой. Таких пока нет.

Вот одна ли Норей пока — растениелогия, алхимия. В будущем предполагает, что прибавятся еще и животно- и человековедение.

Еще один увлекается историей, но это вряд ли то, что нужно. Кое-кто увлекается ядами, боевым искусством. Еще пару человек — математикой.

О! Еще один алхимик! Де Мирей. Так, отложим твой лист к листу ли Норей. Еще есть кто-то?

Дальнейший осмотр показал, что нет. Впрочем, рано делать точные выводы: некоторые способности или любовь к определенным предметам могут проснуться куда позже. Все равно в течение следующего полугодия нужно присматривать за детьми. Потом отдаем список ректору и все. Если, конечно, уважаемый лорд Лестер еще чего не придумает.

Так, а что у нас по времени?

Ужин прошел буквально полчаса назад. Преподаватели наверняка сидят в малой гостиной и обсуждают сегодняшний день. Вчера, скорее всего, они разнесли учеников в пух и прах. А что же сегодня?

Сходить или не стоит — вот, в чем вопрос.

Дела я на сегодня все сделала, так почему бы не расслабиться перед отбоем? Поболтать, влиться в коллектив. Кто знает, может с кем и подружусь? Хороших подруг у меня никогда не было, всё одна да одна. Почему бы не попытаться это исправить?

Решено. Иду.

Переодевшись (начав работать с картами, я так увлеклась, что забыла переодеться во что-то более простое, нежели строгий костюм) в свободное простое платье серого цвета, предназначенное для свободного перемещения по Академии во вне рабочее время, вышла из комнаты и направилась в малую гостиную (на самом деле это была обычная комната одного из бывших учителей, которая со временем освободилась и больше никем не занималась, так как нехватка кадров, поэтому ее переделали в такое вот место встреч). По пути никто не попался: наверно, все учителя уже пьют чай, кроме мужчин, конечно. Адептов тут само собой не наблюдалось: кто бы их пустил в преподавательское крыло?

Уже подходя к нужной двери, слышала пламенную речь леди Ренар, которая отличалась громким голосом и неумением держать себя в руках.

Поспешив, открыла дверь и тут же оказалась на перекрестье взглядов.

— О, Лекса! — Воскликнула Кира. — Неужто ты решила прийти? Заходи скорее. Чаю будешь? Как день? Чего вчера не пришла?

Вопросы посыпались друг за другом, от чего я сперва слегка опешила, а после, снова взяв себя в руки, зашла, предварительно закрыв двери, и села в свободное кресло у окна, между Кирой и Сарой (леди Вьен).

— От чая не откажусь: только закончила работу, малость проголодалась. Вчера не пришла, так как устала и рано спать легла.

— А чего это ты так поздно освободилась сегодня?

— Да я смотрела еще листы с увлечениями адептов своей группы. — Поймав

вопросительные взгляды, пояснила: — Ну, ректор же сказал найти одаренных детей. Чтобы хоть с чего-то начать, я предложила своей группе написать про свои увлечения. Так я уже отобрала двоих детей, за которыми точно нужно начать присматривать, так как это возможные таланты. Кстати, это ли Норей и де Мирей — они увлекаются алхимией. — Про увлечение девушкой растениелогии говорить не стала, так как не вижу смысла говорить о своей области. — Так что, дорогая леди Ренар, можешь начинать тоже поглядывать на них. За остальными адептами, у которых я преподаю, буду в течение этого полугодия тоже смотреть: может, у кого и откроется интерес к наукам.

— Во-первых, — начала леди Ренар, — можешь звать меня просто по имени. Все-таки тут все свои. Во-вторых, к тебе я прислушалась. Пока ничего обещать не могу, ведь у нас вводный курс в алхимию. А в-третьих, это хорошая идея. Надо тоже будет сказать своим, что б так сделали. Это действительно хороший первый шаг.

Остальные девушки поддержали Кейру, молча кивнув. Что ж, вот и славно. Нежданно-негаданно, но я сумела им помочь.

— Как же прошел ваш день? — Спросила я, принимая кружку с чаем от Киры. О-о, тут еще и печеньки у них есть. Да такие вкусные! — Сильно буянили адепты?

— Я сегодня, в основном, вела у первого курса, — ответила Карла Шенн. — Поэтому было тише.

— Да-да. Ты им тест устроила?

— А ты откуда знаешь?

— Я ждала своих, но они задерживались. Первая пришедшая адептка сказала, что группа задерживается из-за теста.

— Тогда понятно. А у тебя сегодня были вторые курсы? Как прошло?

— Не так гладко, как хотелось бы, — вспомнила того паренька, который показал неприличный жест. — Однако не сильно плачевно. Пока не столкнулась с той ситуацией, которая была у вас. Впрочем, если что, паинькой не буду.

— Но бессмысленно повышать на них голос!

— А зачем зря сотрясать воздух? — Я пожалала плечами. — Когда ты говоришь твердо, холодно и уверенно, это производит больший эффект, нежели ругань, которая ни к чему не приведет.

— Ты так уверена в себе? — Подозрительно сощурив глаза, спросила Кейра.

— Нет, если честно. Но попробовать стоит.

— Мне б твою уверенность и решительность, — вздохнула Кира. — Я б так не смогла.

Осмотрев девушку, мысленно с ней согласилась. Кира — романтическая, слабая характером, хрупкая и тихая девушка. Ей бы с маленькими детьми лет эдак пяти-семи работать. Нет у нее того стержня, чтобы держать кого-то в железных рукавицах.

— Ладно, Лекса. Посмотрим. Будешь рассказывать нам о своих успехах. Ты же будешь еще приходить к нам на посиделки?

— Я постараюсь выкроить на это время, — улыбнувшись, пообещала я.

Пусть сегодня нас было немного: Кейра, Сара, Кира, Карла да я, но все же это довольная приятная компания. Может, когда-нибудь хоть с кем-нибудь я начну говорить не только об адептах и учебе?

За разговорами летело время. Была выпита не одна кружка чая, и съедено все печенье. Как бы не было хорошо, но все рано или поздно заканчивается. Уже спустя полтора часа я начала чувствовать усталость: мои внутренние часы очнулись и начали говорить хозяйке, что меньше, чем через час я должна уже спать.

Решив, что не стоит портить режим, вежливо закончила разговор, попрощалась,

объяснив ситуацию (на что девушки удивились; видно, они поздние пташки), и поспешила к себе в комнату. У меня чуть более получаса, чтобы переодеться, умыться и переплести волосы.

Забравшись в комнату, на ходу начала снимать с себя одежду, не аккуратно комом складывая её на кресле. Ничего. Останется время — поправлю, а если нет, то сделаю это утром: платье все равно не мнется.

Достав ночнушку, быстренько надела её и поспешила в ванную. Потратив еще минут пять на чистку зубов, взяла расческу и начала расчесывать свои запутавшиеся волосы. Сейчас именно один из таких моментов, когда я искренне желаю подстричься. Надоели. Что же они всегда так путаются? Может, стоит сменить шампунь? Или приобрести какую-нибудь маску для волос? Стоит подумать об этом.

Убив минут десять, расчесала-таки волосы и заплела их в слабую косу. Вот и все. Оставшееся время потратила на то, чтобы аккуратно повесить платье и расправить свое уютное гнездышко. Забравшись под одеяло с головой, блаженно потянулась и прикрыла веки.

Вспомнив о том, что не выключила свет, вытащила руку из-под одеяла, совершила круговой жест кистью и снова спрятала её. Теперь можно отправляться в Царство Бога Снов.

Внутренние часы пробили десять часов, и организм, привыкший к этому, мгновенно уснул.

Глава 3

Новый день начался не самым лучшим образом.

Во-первых, я чуть не проспала, ибо всю ночь снилось что-то неприятное.

Во-вторых, чуть было не растеряла все тесты второкурсников. Неожиданно открылось окно, и дунул поток сильного ветра, а листы лежали на столе. Ветерок подхватил их и подозрительно закружил в круговороте вокруг меня. Заподозрив неладное, посмотрела вторым зрением и отметила в воздухе следы магии. Каков итог? Кто-то решил подшутить. Разозлившись не на шутку, чуть было не побежала сразу искать виновного, но вспомнила, что не одета толком, да и негоже вот так вот решать проблему. Кто бы ни решился подшутить, зря он это. Я успела взять «слепок» магии, а значит — найду его. По ауре. Видно, шутник забыл о том факте, что дар и аура человека тесно связаны, но я ему напомню об этом.

Ну, а в-третьих, когда я дошла до кабинета, снаружи меня ждал неприятный сюрприз: под дверью стоял и разглядывал всех прошедших какой-то лорд, который был очень недоволен чем-то. И я, кажется, знаю чем.

— Доброе утро, уважаемый. Вы кого-то ждете?

— Если Вы — леди Тьен, то я жду Вас.

— Это я. Чем могу быть полезна?

— Я на счет собрания. У меня не будет времени в тот день, который назначили Вы. Но есть время сейчас. И оно утекает, а Вы изволите опаздывать!

Едва сдержалась, чтобы демонстративно не скорчить лицо: до того мне был неприятен этот тип. Невысокого роста, полный, с лысиной, маленькими глазками, носом-картошкой, кривоватым ртом, из которого вот-вот начнет брызгать слюна. Даже смотреть на него не хочется.

— Не знаю, с чего Вы взяли, что я смогу поговорить с Вами во время занятий. Я говорила о том, чтобы встретиться индивидуально после них.

— У меня только сейчас есть время! — Взвизгнул лорд. Кхм. Почему вежливость и правила не позволяют просто послать неприятную личность?

— Подождите меня пару минут.

Демонстративно закрыв дверь класса перед его носом, выдохнула и подняла взгляд. Адепты уже стояли, приветствуя. Первый курс. Не моя группа, а третья, кажется (моя вторая).

— Здравствуйте.

— Доброе утро, леди!

— Вот не такое уж оно и доброе, к сожалению. Ну, что, хорошие мои? Садитесь. Все видели того лорда за дверью? — Адепты кивнули, кто-то даже усмехнулся. — Так вот: можете его поблагодарить за незапланированную лабораторную работу, которую мне придется провести, чтобы вы не сидели без дела, пока я беседую с ним.

Дети недовольно переглянулись, а кто-то бросил злой взгляд в сторону двери.

— Понимаю вас, но делать нечего. Достаем тетрадки для лабораторных. Пишем число, название работы. — В это время ходила между рядов, раздавая методички. — Я создам записывающее заклинание, поэтому не пытайтесь сначала лентяйничать, а потом у кого-то списать готовое: я обязательно просмотрю запись, которая будет сделана с разных углов аудитории, поэтому не скроется никто. Работа совсем не сложная. В методичке прописано все «от» и «до». Гербарии сможете взять в шкафу.

[Записывающее заклинание — заклинание, позволяющее записать события, происходящие в данный момент; длина одной записи — не более получаса. Уровень

заклинания: средний. Распространено среди людей определенных профессий.]

Раздав методические указания и создав заклинание, убедилась, что все тихонько начали читать работу, и вышла из кабинета. Лорд стоял у окна и осматривал проходящих.

— Неужели! Пара минут давно прошла.

— Я не просила воспринимать мои слова буквально. Давайте зайдём в соседнюю аудиторию, там сейчас нет занятий.

Зайдя первой, прошла к преподавательскому столу, удобно устроилась за ним и предложила лорду присесть за первую парту напротив меня. Он в ответ т-а-ак глянул, словно он должен был сидеть на моем месте.

— Говорите скорее: у меня мало времени.

— Хорошо. — Вздыхнув, взяла в руки перо, начала вертеть его (лишь бы не смотреть на его лицо) и продолжила: — В первый учебный день нас собрал ректор для того, чтобы сообщить нам срочную новость. Говорю сразу: это приказ Короля. То есть он не обсуждается. — Выждав небольшую паузу, чтобы до него дошел смысл последних слов, огоршила его не самой приятной новостью: — В случае необходимости детям поставят Ограничивающую Печать. Временную, конечно.

— ЧТО!??

Лорд вскочил, от чего стол чуть не полетел вниз. Хлопнув ладонью по столу, он продолжил свою речь:

— ЧТО ты сказала? Вы тут совсем озверели!?

Подождав, пока закончится словесный поток, подняла руку, призывая успокоиться.

— Повторяюсь: это приказ Короля. — Специально выделила последнее слово в надежде, что до него сразу дойдет вся важность ситуации. — Оскорбляя меня и всю нашу администрацию, Вы оскорбляете Его Величество. Более того, я не разрешала обращаться ко мне на «ты». — С такими людьми лучше сразу говорить подобным образом, иначе совсем грязью обольют. — Более того: Вы вправе отказаться. Но в случае непредвиденных обстоятельств мы не несем ответственности.

— Каких еще обстоятельств? — Кажется, до него дошел смысл моих слов. Или же тон подействовал.

— Преподавателям не сообщили данную информацию.

— Тогда я, конечно же, отказываюсь! Я не позволю так рисковать Даром моего мальчика!

— Хорошо. — Открыв ящик стола, достала оттуда чистый лист бумаги, встала, положила его перед носом лорда вместе с пером и сказала: — Пишите официальный отказ на имя ректора. Не забудьте указать, что Вы предупреждены о последствиях, и что Вас полностью проинформировали. Академии не нужны проблемы в случае чего.

— Без проблем. И это одна из лучших Академий! Тьфу!

Продолжая бурчать нелестные слова, Лорд быстро заполнял лист. Интересно, чей отец? Что-то я пока не могу даже предположить, кто из моих ребят может отличаться такой вспыльчивостью и несдержанностью. Обычно дети берут пример с родителей. Надеюсь, у ребенка мама более сдержанная, и он брал пример с нее.

— Держите!

Взяв листок, прочитала:

«Ректору, Авениру Лестер. От Лорда Конн.

Сообщаю, что ни при каких обстоятельствах не разрешаю ставить моему ребенку, Лиру Конн, Ограничивающую Печать. О возможных последствиях (хотя мне не уточнили,

какие именно могут быть последствия) предупрежден».

А также дата и подпись.

— Я передам ректору Ваше заявление.

— Уж не забудьте!

Встав, лорд Конн засобирился. Неужели! Чем быстрее уйдет, тем мне будет спокойнее на душе.

Еще раз перечитав написанное, с неудовольствием поджала губы. Фраза: «хотя мне не уточнили, какие именно могут быть последствия» мне не нравилась. Однако, кто меня может винить в том, что я не дала лорду более подробный ответ? Меня ведь тоже никто не оповестил.

Главное, что есть официальный запрет от лорда Конн. Передам его секретарю, пусть отдаст, куда надо. Сама я не знаю, куда деть эту бумажку. Разве что в личное дело положить.

После встречи с лордом меня заинтересовал один вопрос. Вечером стоит его обдумать.

— Итак, — входя в аудиторию, сразу привлекла внимание. — Сколько успели сделать? Все?

В ответ адепты отрицательно покачали головой.

— Раз уж начали, заканчивайте. Минут пятнадцать у вас есть. Не шумите, я сейчас приду.

Не желая потерять заявление, решила сразу отнести его де Свейшу. Если что случится, а я оставлю где-то эту бумажку, у меня потом будут проблемы. Не хотелось бы такого исхода.

Поднимаясь по лестнице, в который раз успела пожалеть, что нет прямого портала к двери ректора. Могу понять, если поднимается провинившийся адепт: пока дойдет, успеет несколько раз осознать свою вину, но преподавателей-то за что наказывать? Или таким образом заботятся о нас? Если посудить объективно, мы ведем сидячий образ жизни (за исключением физрука и преподавателя боевых искусств), физическая активность снижена. Вот и понастроили лестниц вместо порталов.

Постучав, ответа не дождалась. Может, просто оставить на столе?

Приоткрыв дверь, оглядела приемную. Свет приглушен, никого нет. Не заругают же меня, если я войду на пару секунд, положу листочек на стол и тут же выйду? Просто ждать времени нет, ибо дети одни на занятии.

Войдя в приемную, мелкими, тихими шагами, словно воришка, дошла до стола секретаря. Не знаю, почему, но мне боязно, что меня поймают. Хотя я не делаю ничего противозаконного, но все равно что-то не по себе.

Положив заявление на видное место, развернулась и таким же способом подошла к двери. Перед тем, как схватиться за ручку, сделала последний шаг на доску, которая... скрипнула. На секунду замерла.

Так, это уже смешно. Веду себя, как адептка, которая решила заглянуть в журнал, чтобы поправить себе оценки.

Только я себя успокоила и решила, наконец, вернуться на занятие, как сзади раздался тихий голос, услышав который, покрылась неприятными мурашками:

— Вы что-то хотели, леди Тьен?

Медленно обернувшись, будто бы меня поймали с поличным на месте преступления, робко улыбаясь, посмотрела на уважаемого ректора.

В прошлую нашу короткую встречу он не удосужился повернуться, поэтому сейчас,

лицезрев его полностью, не удержалась, чтобы не осмотреть его с ног до головы. Удивительно, но можно сказать, что именно сейчас я вижу его первый раз, хотя уже успела поработать в заведении, где он — главный.

Авенир Лестер — мужчина завидный, впечатляющий. Высокий. Красивый. Со спортивной фигурой. Не могу не отметить его отличного вкуса в одежде: черно-зеленая гамма идеально сочеталась, сам костюм подобран по фигуре, подчеркивает её. И все бы в нем было хорошо, если бы не взгляд. Холодный такой, равнодушный. Совершенно ничего не выражает. Ко всему этому: ни бровью не поведет, ни усмехнется, ни одна мышца лица не дернется — в общем, каким бы он ни был настоящим, при малознакомых людях ректор не привык выражать эмоции.

— Доброго дня. — Все-таки не стоит забывать про вежливость. — Ничего серьезного. Один из родителей написал отказ, когда узнал о том, что детям могут поставить Печать. Я принесла заявление, чтобы де Свейш положил его в личное дело.

— Тогда советую вернуться на занятие.

Развернувшись, ректор вернулся в свой кабинет, а я, выдохнув, покинула негостеприимное помещение.

Интересно, как ректор перемещается по Академии и делает ли он это вообще? Складывается впечатление, что вне кабинета он нигде не бывает. Значит покидает здание через порталы.

Как же жаль, что я не могу их открывать, когда захочу и где захочу! Уровень дара не позволяет, правила не разрешают, да и не в каждом месте можно его открыть. Приходится довольствоваться «закрепленными» в определенных точках порталами. Недешевое удовольствие, поэтому периодически путешествую между городами своим ходом.

Вернувшись в аудиторию, собрала тетрадки с лабами. Из-за лорда в группах теперь занятия идут не по одинаковому плану. Придется проводить эту же работу у других. Впрочем, работа несложная. Быстро справятся.

В остальном же занятие ничем не отличалось. Поговорили о растениях, об их значении. Адепты записали конспект, поотвечали на мои вопросы, получили домашнее и мирно ушли.

Следующим пришел четвертый курс, первая группа. Будущие выпускники. Взрослые, в некотором роде закаленные адепты, которые должны бы уже решить, кем они станут в будущем, нужно ли учиться дальше или же им хватит среднего образования.

На четвертом курсе мой предмет, по сути, просто повторяется, чтобы потом успешно сдать итоговые экзамены по всем предметам. Заниматься с ними я буду не весь год, а только цикл. Потом будет цикл животных, а последним — человека. С некоторыми другими предметами та же история.

Значит, вести я буду у них всего два с половиной месяца. Уже сейчас у меня расписание не сильно забито, потом буду еще свободнее. Это радует. Никакие факультативы вести не собираюсь, брать дополнительную работу — тоже.

— Понимаю, что вам вряд ли интересно повторять информацию, которую вы учили на первом курсе, однако учебный план составляла не я. Чтобы было интереснее, постараюсь сделать акцент именно на пользе данного предмета для мага. Разумеется, после того, как быстренько пробежимся по основным темам и разберем сложные каверзные вопросы, которые могут попасться вам на итоговом экзамене. А пока входной контроль.

Придумывая на ходу вопросы, рассматривала адептов. Вопреки тому, что пришли они на не особо важный предмет (по мнению многих), выглядели они серьезными и сосредоточенными. Не похожими на второй курс. Может, к этому времени мозги встали на место, и они поняли, что без образования им никуда в наше время? Или же просто группа такая? Что ж, посмотрим.

Правда, есть еще такой шанс, что пик их «недисциплинированности» придется как раз

на первый-второй курс, так как, почувствовав себя взрослыми, адепты начинают шкодничать, думая, что сейчас им все позволено. Со временем они понимают, что нужно нести ответственность за свои поступки, да и будущее не за горами, а без образования сейчас никуда.

И вот как раз больше всего жалуются на адептов те преподавательницы, предмет которых изучается на таких проблемных курсах. Мне кажется, лучше спрашивать мнение у тех, чей предмет, как и мой, на протяжении всех лет обучения идет, ибо так видно, как меняется поведение адептов.

— Сегодня поговорим о грибах. Почему-то их считают не особо важными, а экзаменаторы подлавливают адептов. Итак, де Нуар, расскажите, почему грибы выделили в отдельную группу, а не отнесли к растениям?

— Грибы, в отличие от растений, не могут создавать вещества для питания, поэтому питаются готовой пищей, как животные. Однако с растениями их сближает способ питания — всасывание, а не заглатывание.

— По характеру питания их как делят?

— Одни питаются мертвыми веществами, другие паразитируют на живых организмах.

— Присаживайся. Выйдет к доске и зарисует строение гриба ли Альян.

Занятие прошло спокойно. Все, кого опросила, были готовы. Группа вела себя примерно. Всегда бы так.

Отпустив адептов, собрала вещи и покинула аудиторию. Сейчас сюда придет другая группа, поэтому не стоит задерживаться.

Так, что у меня дальше по планам?

Хотелось бы сразу утреннего шутника найти, но, думаю, будет лучше, когда группа придет ко мне повторно на следующей неделе, ибо подозреваемые — второкурсники. Пусть думают, что с рук сошло.

Немного удивляет, что у меня столько свободного времени. Мне всегда казалось, что преподаватели такие занятые... Может, дело в том, что у меня мало часов в неделю в отличие от той же математики, например? Расписание Карлы куда более загруженное.

Что ж, тогда мне повезло. Хотелось бы преподавать другой предмет, более интересный для магов, но моя итоговая работа была именно по растениям. Каюсь, выбрала легкий путь, чтобы не сильно напрягаться, а больше времени уделять именно исследованиям.

Зайдя в комнату, сразу упала в кровать, не переодеваясь. Так, мне нужно пару минут отдыха, немного еды, и я снова готова действовать. А пока подумаем.

Лорд Конн — эмоциональный вампир. Несколько минут с ним, и мои положительные эмоции начали быстро иссякать.

Однако разговор с ним заставил меня задуматься. Нас огородили такой новостью, что мы толком не задумались, почему король решил издать такой указ. Спрашивать у ректора никто, конечно же, не будет, да и вряд ли нам ответят.

У каждого мага в его ауре есть место, называемое резервом. Примерно до восемнадцати лет он растет, а после застывает в том состоянии, до которого дорос. В это время маги еще учатся, получая среднее образование, поэтому, узнав, какой у них будет резерв, они примерно представляют, в какие отрасли точно не смогут попасть, ибо сил не хватит.

Весь наш мир пропитан потоками энергии, из которых и пополняются наши резервы. Однако можно перекрыть или разорвать место «соприкосновения», где энергия из потоков переходит в резерв. По такому принципу и работают Печати. Постоянная — просто разрывает соединяющую нить. Энергия никуда не поступает, а просто рассеивается. Это не сложно, но не подлежит восстановлению. С временной сложнее. Даже если перекрыть поток, энергия все равно будет идти. Ввиду того, что деваться ей никуда, ибо на пути встречается препятствие, она будет копиться и копиться перед

местом перекрытия. В какой-то момент поток может сам разорваться, «лопнуть».

В данном моменте очень жаль, что маги индивидуальны, ведь нельзя рассчитать, через какой промежуток времени это произойдет, а значит, поставив Печать, останется лишь надеется, что потоки мага не слабы.

Временная Печать — редкая мера. Обычно ее ставят, если маг развивается с патологиями резерва, потоков; или же если маг созревает слишком быстро и необходимо замедлить процесс. Если обобщить, то только по лечебным показаниям. Всех тонкостей я не знаю, ибо патологию изучают в Лечебной Академии.

Еще одна опасность постановки Печати в том, что как только ее уберут, накопившаяся энергия хлынет быстрым потоком, а не равномерно, как при норме. Резерв может не вместить все, а значит будут проблемы.

И вот, зная все это, почему король решил прибегнуть к такой серьезной и опасной мере? Я не считаю его глупцом, хотя он еще молод. Мне интересно, что побудило его к принятию такого решения.

Могла бы понять, если бы дело касалось двух-трех человек, но не всех же адептов в целом. Ребята здоровы, ибо патологии выявляются еще в детстве, да и перед поступлением все проходят осмотр в лечебнице. Больных серьезными заболеваниями не допустили бы к занятиям.

Может, где-то распространяется новая болезнь, которая поражает магов? Такое бывало в истории. Пока не придумают, как лечить, логично ставить Печати.

Интересная версия, надо бы пообщаться со знакомыми лечебниками из других городов. Мало ли появились больные с непонятными симптомами. Если версия верна, то шаг Его Величества логичен.

А больше версий у меня нет, ибо кроме как лечебных показаний, причин я не вижу. Магов и так не много, чтобы рисковать ими.

Сейчас, пожалуй, перекушу, а потом мне надо кое-что проверить.

Каждый, кто желает связать свою жизнь с исследованиями, должен после обучения написать итоговую работу, в которой проведет необходимые исследования по конкретному вопросу. Тему можно выбрать самим или же помогут преподаватели. Я в свое время писала про лечебные растения, которые, при несоблюдении дозы, становились ядовитыми для организма и сами вызывали заболевания.

Мне очень повезло родиться в такое время, ибо участвовать в подобном женскому полу разрешили совсем недавно: не прошло и ста лет, поэтому женщин-исследователей не так много. Разумеется, это дело времени, ведь когда-то девушки не могли работать в экономике, политике, но постепенно многие права уравнили, и сейчас каждый четвертый пост занимает женщина.

Мои родители пусть и радуются прогрессу (конечно, иначе бы мама не смогла занять такую должность), но почему-то не принимают мой выбор. Общество не до конца привыкло, однако уже были женщины-исследователи, которые успели прославиться. Например, леди Ш'им смогла создать лекарство против краснухи — заболевания, для которого характерны высокая температура и покрытие красными волдырями, которые сильно чешутся, а также головными болями, тошнотой, рвотой и другими симптомами. Если раз переболеть, больше не заразишься. Заболевание может затянуться на месяц. Чем старше возраст, тем сложнее переносится, ибо защитные силы организма уменьшаются. Леди Ш'им благодаря своим работам сумела помочь тысячам людей (другие расы не страдают данным заболеванием) быстро и менее болезненно перенести болезнь.

Мне хочется тоже принести пользу людям. Ах, если бы было меньше требований!

Мозгами прекрасно понимаю, что эти условия важны. Не раз в истории были случаи, когда из-за горе-самоучек-экспериментаторов происходили мощные взрывы или распространялись болезни. Из-за многочисленных «вспышек» некогда было принято решение, чтобы все исследования проходили в специально разрешенных отдаленных

местах, под контролем, чтобы в случае чего можно было быстро устранить последствия. Все идеи, чертежи, расчеты обязательно должны документироваться. У других рас подобное решение приняли уже давно, а мы, как обычно, немного отстаем.

Но почему же нужно столько всего пройти, чтобы получить допуск к лабораториям? Отбор, в некотором роде.

Что-то я отвлеклась.

Вместе со мной по растениелогии делал работу мой знакомый. Он, после защиты своего исследования, начал работать в Академии Магии города Финей. Именно с ним я хотела связаться и кое-что спросить.

Связываемся мы с другими людьми с помощью небольших кристаллов, каждый из которых имеет магически закрепленную комбинацию цифровых рун. Чтобы поговорить с кем-то другим, необходимо ввести руны в том порядке, что характерны для его кристалла. Я не знаю, как это работает: не моя отрасль. Все, что мне известно: для того, чтобы создать такой кристалл необходимо обработать особый камень, который в больших количествах добывается на севере Королевства. Как его обрабатывают, как вбивают руны и закрепляют их, не повторяясь с уже имеющимися комбинациями, как передается сигнал — чего не знаю, того не знаю.

Кристалл едва заметно вспыхнул — сигнал принят.

— Лекса, это ты? Вроде, твоя комбинация.

К сожалению, передавать можно только звук. Может, через несколько десятков лет научатся передавать еще и изображения.

— Привет, Ран. Да. Как началось преподавание?

— Да неплохо, правда, пара шумных групп попалась. А у тебя?

— Аналогично. Уже стала жертвой шутки.

Из кристалла послышался смех.

— Ха-ха. Тебе смешно, а я шутника поймаю. В общем, пожаловаться тоже хочется, но не сейчас: я по делу.

— Что тебя интересует?

— У нас в этом году поступило очень мало адептов. Какова численность первого курса у вас?

— Так, секундочку... Около пятнадцати адептов в каждой группе. Не больше сорока пяти значит.

— А сколько поступало прежде?

— Судя по старшим курсам не меньше шестидесяти.

— У тебя есть знакомые в других Академиях, чтобы спросить о количестве поступивших у них?

— Пишешь очередное исследование?

— М-м-м... — Не говорить же, что я пока не знаю, куда присоединить этот факт? Мне просто стало интересно. — Можно и так сказать.

— Про нашу Академию ты не интересовалась?

— Еще нет. Не знаю, с кем связаться можно.

— Сегодня-завтра вечером наберу твою комбинацию. Жди.

— Спасибо, выручаешь!

Попрощавшись, сбросила комбинацию — кристалл потух. Так, с Раном поговорила. Теперь надо бы набрать еще трех людей.

— Здравствуйте, леди Тьен. Какими судьбами? Что-то случилось? Заболели?

— День добрый, лорд Дарель. Я здорова, спасибо. Но не могли бы Вы уделить мне несколько минут, чтобы ответить на пару вопросов для моего исследования?

Лорд Дарель — уважаемый лекарь из моего родного города. Если у него нет сейчас на приеме больных, то он не откажется немного со мной поговорить. В детстве я болела часто, поэтому лекарь навещал нас раз в два-три месяца. Именно он был одним из тех немногочисленных людей, которые поддержали мой выбор.

— Задавайте, леди. С радостью помогу, если это в моих силах.

— Скажите, какие заболевания в последние пару месяцев встречаются чаще всего?

Ввиду того, что мой город находится недалеко от Лирейи, интересно узнать, распространилось ли влияние выброшенной энергии за ее пределы. Если да, то можно делать несколько выводов, но пока рано об этом говорить. Сначала факты.

— Сейчас же похолодание. То с насморком придут, то с кашлем, то горло болит, то температура поднимется. Тепло не одеваются — вот результат.

— А были ли необычные симптомы? Что-то, чего раньше не встречали? Или, может, редкие заболевания?

— Простите, леди, но ничего не обычного за последние несколько месяцев не припоминаю.

— Что ж, жалко. — С сожалением поджала губы. — Все равно спасибо.

— Если из моих коллег расскажет что-нибудь подобное, я непременно Вам сообщу.

— Огромное спасибо! — На лице вновь расцвела улыбка. — Всего доброго.

— До свидания, леди Тьен. Не болейте!

Хорошее пожелание, актуальное. Пусть я стала болеть не так часто, как в детстве, но простужаюсь легко.

Так, у меня есть еще пара знакомых лекарей в разных городах. Попробуем связаться с ними. Только найду комбинацию рун.... не помню, куда записала.

В который раз пообещала прибрать свои записи, рассортировать их, а то пока я нашла необходимые листки, потратила уйму времени и только все больше разворошила.

Один из лекарей ничего интересного мне не сказал. Впрочем, я не ожидала, что мне поведают что-то полезное, ибо город находится далеко от эпицентра выброса.

С другим лекарем связаться я не смогла. Пыталась дважды, но ответа не было. Жаль, у кристаллов нет функции оповещения! Было бы замечательно, если бы показывали пропущенные вызовы.

Попробую завтра еще раз. Мало ли на приеме.

Так, что дальше?

Завтра у меня две группы четвертого курса, поэтому проблем быть не должно. Документацию заполнять сегодня не надо, журнал — тоже. Пожалуй, навещу свою группу. Нужно узнать, как обстоят дела с родителями, которые не смогут прийти на собрание в назначенное время. Потом чуть почитаю, а вечером схожу к коллегам. Необходимо дальше вливаться в коллектив.

Отступление

— Итак, какие новости?

Разговор происходил все в том же мрачном кабинете, словно король не покидает его вовсе. Впрочем, не удивительно, ведь это — одно из самых безопасных мест в замке. С учетом того, что еще не всех заговорщиков поймали, королю надо быть осторожнее. Если его сместят, династия прервется — в Королевстве начнется переворот и внутренняя война.

Помимо короля в кабинете находились еще три личности — самые проверенные люди, входящие в Совет.

— Мы напали на след Вашего сводного брата, затеявшего переворот. — Первым докладывал широкоплечий мужчина с длинными, волнистыми рыжими волосами. Также в глаза бросались густые усы в цвет волосам. — Остальных заговорщиков пока не вычислили. Думаем, расколом зачинщика и поймаем остальных.

Рональд Дастер — глава королевской стражи. Служил еще при прошлом короле, не раз доказывая свою верность. Сейчас он был одет в броню, словно сразу после собрания собирался в путь самолично гнаться за преступником. В левой руке держал шлем, а правую положил на рукоятку меча.

— Хорошо. Только действуйте тихо. В Королевстве не должны узнать о попытке переворота. Благо действовала маленькая группа из верхов общества. Следующий.

— Я распространил приказы по всем учебным заведениям. — Поклонившись, сказал уже немолодой, седой мужчина.

Рой Асейр — правая рука короля. Выходец из небогатой семьи, который благодаря своим навыкам и упорству смог дослужиться до такого статуса. Еще прошлый король наградил его наследуемый титулом за заслуги, поэтому приставка «де» превратилась в обращение «лорд».

— Хорошо. Авенир, что скажешь ты?

Авенир Лестер — недавно назначенный ректор Академии Одаренных Магией, а также не последний член Королевского Совета. Точнее того, что от него осталось. Несколько человек из первоначального состава предали власть.

— Мне уже поступило заявление от одного из родителей. Печать ставить отказываются, ибо не хотят рисковать. Люди не понимают, что за «возможные последствия» могут наступить. Боюсь, преподаватели не смогут их убедить, ведь тоже не в курсе всех дел.

— Однако мы не можем рассказать всё, иначе начнется паника. Вот что вы можете предложить? Слушаю идеи.

— Поиск талантов среди молодежи — дело хорошее, но затратное в плане времени. Прорыв может произойти в новом месте или же старый усилится. Все держать в тайне долго не удастся.

— Что ты конкретно предлагаешь?

— Рассказать некоторым кругам, что происходит в Королевстве.

Глава 4

Следующие два месяца прошли спокойно. Мне досталась на удивление спокойная и старательная группа, которая не приносила отрицательных эмоций другим преподавателям (говорила же, что нагнетают колелги!). Конечно, были отдельные личности, которые едва-едва на «удовлетворительно» учились, но где таких адептов не бывает?

Подшучивать надо мной больше не пытались. Когда мое подозрение пало на адептов в одной из групп второго курса, интуиция не ошиблась. Стоило прийти к ним на занятие, как я тут же проверила ауры. Совпадение нашлось: именно этот адепт показал мне некогда неприличный жест.

— Доброе утро. Сегодня наше занятие начнется немного необычно. Отложим растениелогию и проверим, как вы учите другие предметы.

После моих слов на лицах ребят отразилось недоумение пополам с растерянностью.

— Итак, второй ряд, третья парта. Вставайте, адепт, выходите к доске.

— А можно сначала узнать вопрос?

— Нельзя. — Едва сдержалась, чтобы не ухмыльнуться. — Выходите. Напомните Ваше имя.

— Нир Хаен.

И где же, Нир, усмешка на твоём лице? Каково это — быть пойманным? Сразу наглость пропала из глаз.

— Расскажи-ка, ли Хаен, что ты знаешь об ауре мага?

— Э-э-э... ну, она есть у каждого мага...

— У немагов тоже, в чем же их отличие?

— Не отображается резерв... и... э-э-э...

— Видимо, основы Магии учишь ты плохо. И каким же магом ты хочешь стать, не зная азов?

— Еще не решил...

— А каким магом ты не сможешь стать, не выучив основы. Сначала строится фундамент. — На пару секунд замолчала. — Может быть ты знаешь, что после того, как помагичат, остается энергия, которая не сразу рассеивается?

— Знаю.

— И знаешь ли ты, что можно взять «слепок ауры», пока энергия не рассеялась?

— Знаю... — В голосе появилась неуверенность.

— А теперь скажи, — сделав круговое движение кистью, «достала» «слепок» ауры, расположив его на левой раскрытой ладони. — Узнаешь? Чтобы тебе было проще, сделаем так.

Есть специальное заклинание, благодаря которому на несколько секунд можно сделать видимой ауру человека. Оно несложное, применяют его редко.

Аура человека — индивидуальна. Да, ее «строение» схоже, но вот цвета, узоры, переплетения маленьких потоков, которые у магов соединяются, образуя резерв, — все это неповторимо. Нельзя найти пару людей с одинаковой аурой. Даже у близких родственников она различается.

В ауре Ника преобладали голубые цвета. Можно сделать вывод, что стихийные

заклинания воды и воздуха дадутся ему проще, если он будет стараться.

— Аура идентична, не находишь? — Насладившись рассеянным лицом адепта, заключила. — Я сообщу вашему преподавателю по основам Магии, чтобы он проверил написанный тобой, ли Хаен, конспект минимум на десяток страниц по ауре. Если же повторно ты выкинешь такую шутку, то последствия будут серьезнее. Это касается всех. — Оглядев адептов, на лицах которых было недоумение, раздражение, злость, непонимание (видимо, не все были в курсе этой шутки), с удовлетворением кивнула, отпустив Ника на место.

После этого занятия группа вела себя спокойно. Не так, как хотелось бы, ибо за одну проведенную беседу лучшего результата не достигнуть. Мне было достаточно того, что розыгрышей больше не было, и на занятиях адепты не показывали открытого пренебрежения. С другими преподавателями вести себя лучше они не стали, но тут уж не мои проблемы, ибо нужно было изначально показать, что подобное отношение не приемлемо.

Еще одно достаточно неприятное событие — родительское собрание. Оно было спокойным буквально пару минут. Я представилась; уточнила, заострила внимание на том, что информация, которую передам, — личный приказ Короля. Заранее предупредила, что преподавателям не сообщили, почему принято такое решение, ибо король — не тот человек, который будет отчитываться.

После моих слов уважаемые родители переглянулись и подозрительно на меня уставились, словно всех детей сейчас разом исключат из школы.

— В общем, в силу каких-то обстоятельств Вашим детям могут поставить Временную Печать, но если...

Я не успела договорить мысль: меня чуть не снесло звуковой волной. Если мамы отреагировали спокойнее, просто пребывая в немом шоке, то отцы... Кто-то вскочил, чуть не уронив стул или парту, кто-то сразу начал ругаться и кричать: «Вы с ума сошли!?!», кто-то от злости, не контролируя, выпустил немного магии...

А ведь они были такими милыми, когда мирно сидели за партами...

Вспомнила Лорда Конна. Даже порадовалась, что он тогда пришел раньше остальных, ведь я морально немного подготовилась. Примерно знала, чего ожидать.

Обвиняли почему-то преподавателей. Особенно меня, словно я единолично решила поставить всем Печати просто так, без повода.

— Тише! — Мне пришлось усилить голос магически, чтобы меня услышали, ибо простые попытки уговорить их не увенчались успехом. — Не стоит обвинять преподавательский состав или ректора. Я повторяюсь: это приказ Его Величества. Вам что-то не нравится? Обращайтесь лично к нему!

— Это беспредел! Вы знаете, кто мы такие?

«Да мне-то какая разница?» — подумалось невольно.

— И что это поменяет?

— Мы напишем лично королю!

— Делайте, что считаете нужным. Я — человек подневольный. Однако! Если вы уже знаете, что не разрешите этого, то напишите отказ на имя ректора.

— Ректор входит в Совет Короля! Почему он не объяснит?

— Вы можете попытаться у него узнать. Нам ничего не сообщили.

Большинство родителей взяли перья и листы, которые я предусмотрительно оставила на каждой парте. Написав, некоторые из них, встав, хлопнули по листку ладонью и шумно вышли из кабинета, хлопнув дверь.

А потом я удивляюсь, почему дети пошли такие «воспитанные»...

Некоторые родители написали и молча ушли, не привлекая внимания.

Однако несколько человек выделилось. Всего четыре родителя неуверенно сидели перед пустыми листами, словно не знали, какое решение принять.

— Вы не определились?

Ответила мне, судя по одеянию, леди. Выглядит строгой, даже немного жесткой. Суровый взгляд, немного хищное лицо, идеальная осанка.

— Пусть Его Величество молод и вступил на престол не так давно, но я не считаю его глупым человеком, который необдуманно мог издать такой приказ. Причины не озвучили, но, может, это вынужденная мера и когда-нибудь нам расскажут больше? — Леди вздохнула, словно решение далось ей нелегко. — Я не против того, чтобы моей дочери, ли Арнслей, поставили Печать, если в этом будет необходимость. Если у Вас все, леди Тьен, то я прощаюсь с Вами. Всего доброго.

Еще три человека, согласившись, молча покинули кабинет вслед за этой удивительной Леди. Именно так, с большой буквы. Все бы были такими рассудительными и логичными!

Услышав такую неприятную и шокирующую новость, многие руководствовались чистыми эмоциями, забыв задать вопрос: «А почему король решил так поступить?» Более того: они просто не смогли успокоиться и отстраниться от эмоций, чтобы подумать. И это воспитанные лорды и леди... Не такому меня учили, не такому.

Собрав все заявления и проверив их, направилась в кабинет ректора. Надеялась застать секретаря и отдать ему бумаги, однако его снова не было на месте. Он же секретарь — где его может носить, если рабочее место здесь? Даже если де Свейш побежал исполнять поручение, то почему мне так везет, и я снова его не застаю?

Мне «повезло»: я вновь увидела ректора. Авенир Лестер ничуть не изменился. От слова «совсем». Та же одежда, то же выражение лица... Словно мы виделись не несколько дней, а полчаса назад.

— Леди Тьен, по какому вопросу?

— Еще заявления об отказе.

— Оперативно работаете.

Сочту за комплемент.

Знаю, что нашего ректора опасаются, что он — важная персона при дворе, но... Любопытство сильнее.

— Лорд Лестер, позвольте задать вопрос?

Ректор несколько удивленно приподнял бровь. Ну, надо же! Хотя какие-то эмоции.

— Посмотрите, сколько заявлений. Почти вся группа. Вам не кажется, что нужно сообщить, что происходит? Мы просто ошарашиваем родителей информацией, а ведь повод может быть серьезный. Это ведь глупо: давать такое серьезное поручение, не обосновав.

— Вы сомневаетесь в Его Величестве?

— Ничуть. — Все с той же уверенностью смотрела в глаза Авениру. Да, немного не по себе, однако я уверена в своём заключении. — Просто проворачивать такое втихую не логично. Результаты не принесет. Людям тяжело согласиться, пока они не узнают всей правды.

— Леди Тьен, Ваше дело — выполнять приказы, а не учить их издавать. Не лезьте.

— Однако Вы не можете не признать мою правоту. Всего доброго.

Развернувшись, покинула кабинет. В голове крутилась лишь одна мысль: «Лишь бы не уволили...»

Благо меня не уволили. Вообще ничего не сказали.

Оно и к лучшему.

В принципе, больше ничего интересного за эти два месяца не произошло. Спокойные пары, вечерние посиделки с коллегами, работа над своими исследованиями... Словно гармония наступила. Как оказалось, это было затишье перед бурей.

Прекрасное утро. Немного прохладное, но все равно прекрасное. Солнышко ярко светит, хотя уже и не согревает. Пташки, которые не улетели в более теплые края, поют за окном. Красота!

Отвлечшись от созерцания вида за окном, посмотрела на бедного адепта, сидящего на стуле, рядом с моим столом. Я честно пыталась его вытянуть, но нет: больше, чем «удовлетворительно» он не заработал.

Зачётное занятие.

Обычно все контроли проводят письменно, но мне так не хочется потом разбирать их каракули. Посему, стоило прийти на занятие, я взяла свободный стул, поставила рядом со своим столом, и пригласила первого желающего сдать устный зачет.

Адепты были растеряны, ибо это был их первый контроль по моему предмету. Наверняка старшие курсы сказали, что зачеты по большинству предметов проходят письменно. Кое-кто (уверена на все сто процентов) сделал шпаргалки. А тут я обломала их планы.

С другой стороны, пока мне отвечают те адепты, что готовы, остальные могут еще повторять материал, а сдавшие зачет освободятся куда раньше.

Впрочем, реальность оказалась не такой радужной. Пара адептов пришли по желанию, сдали на «отлично» и ушли отдыхать. Остальных пришлось вызывать по списку. Не глядя, тыкала в имя и приглашала отвечать.

— Ли Конн, присаживайтесь.

Идут ко мне, словно я палач, который через несколько секунд лишит их головы. Все первокурсники так боятся первых зачетов, даже если они очень простые? Или я просто своим решением принимать зачет устно их смутила? Растерялись, бедные. На Лира так вообще смотреть больно: бледный, походка неуверенная, потеет. Хм. Непохоже на обычное волнение.

— Как твое самочувствие? Выглядишь неважно. Можешь зачет сдать позднее, если тебе плохо.

— Все хорошо, леди Тьен, — ни на секунду не поверила, — просто не выспался и переволнова-а-а...

Адепт, стоило ему сесть на стул, буквально через несколько секунду начал заваливаться, закатывая глаза. Успев его подхватить, осторожно уложила на пол. Лир потерял сознание. Легкое похлопывание по щекам результата не дало. Дыхание есть, но слабое.

— Быстро сбегайте кто-нибудь за лечебником!

Убедившись, что какой-то адепт приступил к выполнению поручения, вернулась к Лиру.

— Откройте окно!

Расстегнув первые пуговицы верхней одежды, отогнула тугой ворот. Немного приподняла ноги.

— Вы что? Окно открыть не можете?

Когда нас обучали первой помощи, преподаватель часто повторял: «Если вам нужна помощь, назовите конкретного человека. Ткните пальцем, если не знаете имен. Забудьте,

что вы леди и лорды на это время. Если не указать помощника, вряд ли кто сдвинется, будут смотреть друг на друга, но никто не шевельнется».

Как он был прав!

Через несколько минут прибежал лекарь. Честно, его имени я не знала, а сейчас было не время знакомиться. Отметила лишь, что человек уже в возрасте. Удивительно, что быстро добрался.

— Давно в таком состоянии?

— Без сознания не больше пяти минут. Когда появились первые симптомы — не знаю, не сообщил.

«Эх, Лир, зачем же ты терпел? Зачет бы никуда не делся», — пронеслось в голове.

— Не уследили, леди!

Достав какие-то травы, лекарь поднес их к носу адепта. Через пару секунд Лир закашлялся. А я же почувствовала вину в произошедшем. Мне надо лучше следить за адептами. Да, не всегда можно понять, что с человеком что-то не так, но тут все симптомы были на лицо, а я в окошко любовалась. Долюбовалась! Вовремя заподозрив неладное, могла бы предотвратить это!

— Лежи спокойно. Не вставай.

Сотворив заклинание левитации, лекарь поднял адепта примерно на метр от пола.

— Дыши спокойно, говори со мной.

— Вам нужна помощь?

— Нет, — ответил лекарь, подойдя к двери. — Вы уже все сделали.

Прозвучало это с укором. Не сдержавшись, закусила губу. Почувствовала себя провинившимся ребенком.

Подул холодный ветер, заставив поежиться. Закрыла окно. На полминутки замерла, прикоснувшись к стеклу лбом, приводя мысли в порядок.

Не время и не место разводить нюни, Лекса! Потом помучаешься, потом совесть поест. А сейчас — адепты. Нельзя показывать слабость. Более того, они взволнованы, ведь с их другом случилась беда. Нужно успокоить их.

— Итак, садитесь. — Повернувшись, вернулась к столу. — Не переживайте: лекарь у нас замечательный, — хотя и не сильно приветливый. — Быстро поднимет на ноги Лира. А пока давайте продолжим зачет, вас осталось не так много.

Физически я была в кабинете и старалась слушать ответы, а мыслями вновь и вновь прокручивала случившееся. Вероятно, оставшимся адептам повезло, ибо слушала я их не особо внимательно, а оценку ставила, исходя из средней за прошедшее время. Впрочем, если судить, что остались не самые старательные адепты, нечестной оценку назвать нельзя.

Отпустив последнего адепта, собрала вещи и быстрым шагом направилась в лечебницу. Надо узнать, что с Лиром.

Лечебное крыло занимало весьма небольшую площадь и состояло из нескольких частей. Заходя, попадаешь в небольшую приемную. Здесь лекарь мог собрать жалобы, узнать, что послужило причиной и так далее. В общем, только словесное. Осмотр проводили в другой небольшой комнатке. Также имелась пара одноместных палат на случай, если с адептом случилось что-то серьезное, и ему до транспортировки в лечебное учреждение нужно находиться под контролем лекаря.

— Леди Тьен, зачем Вы пришли?

Хотелось дать ему по лицу. Действительно, зачем? На моем занятии адепту стало плохо,

почему я не могу поинтересоваться, что произошло?!

— Это — чрезвычайная ситуация. Мне нужно написать отчет. Я должна знать, что случилось с адептом.

— Вас это не касается.

— В каком это смысле!?

— Леди Тьен, — я не заметила, как в лечебницу зашел ректор. — Писать отчет не нужно. Вы свободны.

Так. Что здесь происходит!? Почему у меня складывается ощущение, что какую-то информацию скрывают специально? И просто хотят меня выпроводить поскорее?

— Но лорд...

— Довольно.

Открыв дверь, ректор крайне некрасиво подтолкнул меня к выходу. Спасибо, хоть не вытолкали!

Хотела напоследок сказать, что так это не оставлю и все равно узнаю, какую информацию скрывают и почему, но дверь захлопнули перед моим носом. Я даже рот открыть не успела.

Не удержавшись, подошла к двери и прислонилась ухом к ней. К сожалению, заклинание использовать нельзя: сразу почуют. Придется по старинке.

— Лорд Авенир, это тот же случай. Первая стадия. А ведь мальчик живет не так близко к...

— Подождите. Тихо.

— Но?

— Леди Тьен, Вас проводить?

Еле сдержалась, чтобы не заругаться. И как почувствовал?

— Нет, спасибо! — Крикнула в закрытую дверь. — Сама дойду!

Громко стуча каблуками, чуть ли не размахивая руками от негодования, покинула лечебное крыло.

Так вот значит как!? Тайны и секретики?

Я разберусь! Не на ту напали!

В этот день был еще один зачет. Решив провести его письменно, чтобы ускорить процесс, задала пару вопросов. Кажется, адепты ждали устный, ибо их предупредили.

Извините, ребята, не в этот раз.

— Вам полчаса. Напишите раньше — сдаете и свободны.

Ох, как я надеялась, что они быстро напишут (если знаешь, времени много не займет; если нет — чего сидеть зря?), но моим надеждам не было суждено сбыться, ибо адепты сидели до последнего.

Сначала я расположилась у окна, сложив руки на груди. Через несколько минут мне надоело стоять спокойно — начала ходить по аудитории. Периодически подходила к столу, невольно постукивая ноготками по нему. Понимая, что этим могу отвлекать и нервировать адептов, отходила от него, однако в каждом моем резком движении читалось нетерпение.

Не получалось себя сдерживать. Хотелось сбежать, закрыться в комнате и подумать.

Размышлять было над чем, но я старалась не начинать, гнала от себя мысли и вопросы. Не то место.

Стоило последнему адепту сдать работу, как я тут же собрала все вещи и покинула аудиторию, не дожидаясь, когда она освободится полностью. Ничего страшного: стоит парню выйти, как дверь автоматически закроется до следующего предупреждающего звонка.

По коридорам старалась не бежать. Совсем не хочется, чтобы адепты и коллеги запомнили мое запыхавшееся и красное лицо.

Забежав в комнату, заперла ее на ключ. Со стороны, наверно, казалось, словно я от кого-то бегу и прячусь. Давненько не была в таком возбуждении. Не люблю, когда что-то скрывают, если это меня касается. Чтобы они не говори, он — мой адепт! Такое может случиться с кем-то еще. Нужно быть готовой.

Может немного преувеличиваю, и дело действительно не для моей головы, но все чувства вопят, что я должна обратить на это внимание! Чуйка исследователя меня никогда еще не обманывала.

Итак, что мы имеем?

Лекарь негативно настроен по отношению ко мне. Почему-то мне кажется, если бы адепту просто было нехорошо, со мной бы так грубо не обращались. Здесь что-то серьезнее потери сознания. Обычно, если обучающемуся станет нехорошо, его сопровождают в лечебное крыло, отдают на руки лекарю и пишут отчет о произошедшем, потом отправляя его родителям. Ректора, если не случилось ничего серьезного, не вызывают, а тут он явился сам, выгнал меня, ничего не узнав, да и еще сказал, чтобы не писала отчет. А что я должна отправлять родителям? Более того, это же Лир Конн! Его отец меня уже невзлюбил!

В общем, меня просто спланировали, чтобы не совала носик не в свое дело.

Еще мне интересно, что это за очередной случай? Первая стадия чего? Неужели в Королевстве бушует новая болезнь, но ничего не говорят обществу?

Так, нужно срочно выяснить, где живут Конны! Лекарь, который так и не представился, сказал, что он живет не так близко... к чему? Почему ректор перебил его так рано?!

Если случай не первый, почему лекари из крупных городов, с которыми я связывалась, ничего мне не сказали? Наверняка были инциденты и там! Впрочем, один из них даже спустя два месяца не ответил... Интересно, почему?

Rrrr! Едва сдерживалась, чтобы не пойти к ректору и не вытрясти из него ответы на эти вопросы! Успокаивало лишь то, что получить я могу лишь увольнение, ибо никто ничего мне не скажет.

Не люблю бессилие! Не люблю, когда не хватает информации!

Но что мне делать? Как все узнать?

Пробраться в лечебницу к адепту, чтобы самой выяснить, что с ним? Но у меня нет знаний в данной области, а записи я вряд ли где найду: если это такая тайна, не думаю, что все документируют и оставляют на видном месте.

Попытаться вновь подслушать разговор? Меня легко поймают! И точно выпрут из Академии.

Допытывать всех известных лекарей? Но по кристаллу это малоэффективно, я не вижу их эмоции, не могу надавить.

Оставить все, как есть? Это не в моих правилах.

В первую очередь нужно успокоиться. Вспомним леди Арнслей, которой я недавно восхищалась. С нее стоит брать пример.

Человек я достаточно эмоциональный. Стоит за что-то ухватиться, сложно успокоиться.

Вспомним уроки медитации.

Расположившись на полу, уже готова была приступить, однако рука потянулась за кристаллом. Сегодня ведь день буду набирать руны Хану. Либо его самого, либо его окружение достану.

Два часа я без остановки набирала руны. Эффект от медитации быстро прошел, ибо мне не нравилось, что меня игнорируют. Не поверю, что за два месяца я ни разу не попала в момент, когда он был свободен.

Будучи обозленной, борясь с желанием запустить кристалл в стену, уже была готова бросить затею, как вдруг послышался голос:

— Лекса, хватит!

— Какие люди решили ответить!

Во мне боролись два желания: придушить заразу за игнорирование и скорее завалить вопросами, почему он так сделал.

— Лекса, у меня куча дел и проблем.

— И из-за этого молчал два месяца? Хан, я не верю!

— Лекса, — судя по звукам, Хан глубоко вздохнул. — Я всегда был честен с тобой и не хочу начинать врать, поэтому я просто промолчу.

— Не договаривать — не значит быть честным, Хан. У тебя есть что-то интересное для меня?

— Слушай, говорить я не могу: приказ короля. Больше не пытайся со мной связаться. Если что, наберу руны сам.

Опять странный приказ короля!

— Но Хан!

— Могу лишь сказать, что это связано с тем, что ты изучаешь. — Скоро проговорил он, словно боялся, что его услышат. — Прощай!

Кристалл потух.

Та-а-а-ак! Что за дела!?

Над чем я работаю? Над ситуацией в Лирейе. Последнее время пытаюсь узнать, чем заболевают люди. К сожалению, узнать самой никак, ибо к городу никого не подпускают под предлогом ремонта дороги, а жителей не пускают за его пределы. Именно поэтому я пытаюсь узнать что-то через лекарей. Однако один на меня огрызается, другой говорит, что из-за какого-то приказа не может ничего сказать!

Хм. Надо кое-что проверить.

Набрала комбинацию рун. Постукивая пальчиками по колену, с нетерпением ждала ответа. Благо здесь мне не понадобится два месяца, чтобы дождаться.

— Лорд Дарель, — стоило кристаллу сверкнуть, тут же приступила к делу. — Здравствуйте. У меня к Вам всего один вопрос. Ответить нужно: «Да» или «Нет». Хорошо?

— Заинтриговали, леди Тьен. Хорошо.

— Недавно поступил новый приказ от короля, который касался лекарей?

Вопрос я проговорила быстро в надежде, что поступит такой же быстрый ответ. Безумно жаль, что не поговорить лично! Можно было бы оценить мимику, жесты и другие

признаки. А так, по связи, особо ничего не добьешься.

— Мне не нужны будут подробности, Лорд Дарель. Только сам факт.

— Да, Лекса. — Вымолвил лекарь так тихо, словно рядом кто-то есть, и он боялся, что его услышат. — Простите, но я честно не могу сказать ничего больше!

— Вы мне очень помогли. Спасибо!

Конечно, рано еще делать выводы, ориентируясь на трех лекарей, однако сама собой вырисовывается гипотеза: Его Величество издал какой-то приказ, касающийся лекарей. Предполагаю, его суть в том, чтобы о чем-то умолчать.

Если связать их деятельность с моей исследовательской работой, то, получается, им известны симптомы заболевания. Более того — болезнь распространилась за пределы Лирейи. Неужели она распространяется воздушным путем? Или где-то был еще один всплеск энергии неустановленной природы?

Какова вероятность того, что Его Величество приказал им молчать потому, что не хочет разводить панику в Королевстве? Это было бы логично. Подозреваю, что осведомлены только некоторые группы людей определенной профессии.

А теперь вопрос: что делать дальше? Информацию мне не достать, ведь все засекречено до возможности. Бросить идею с исследованием и работать над чем-то другим? Нет уж! Тема слишком интересная. Но пока я получу «мастера», чтобы этим заниматься официально, пройдет много времени. Мало ли что случится?

Может, болезнь распространиться и начнется массовое заболевание, которое перейдет на территорию других рас?

Может, кто-то другой сделает всю работу и станет знаменитым, а я не смогу даже поучаствовать в таком загадочном исследовании?

Да у меня руки чешутся начать работу и разобраться в том, что происходит!

«В общем, либо меня уволят, либо позволят узнать хоть что-то!» — с этой мыслью я покинула комнату и в рекордно короткие сроки добралась до кабинета ректора, не забыв захватить свои исследования. Пусть изучала я все поверхностно из-за недостатка информации, но эти бумаги доказывают мою искреннюю заинтересованность и желание помочь.

Поступок был, вероятнее всего, глупый и опрометчивый. С чего бы уважаемым и высокопоставленным людям позволять какой-то преподавательнице участвовать в работе? Однако я слишком не хотела терять возможность поучаствовать в поисках ответов. А как еще мне привлечь к себе внимание? Или достать информацию? Да и глупо работать порознь, разве нет? Если ситуация чрезвычайная, нужно собрать все силы, все умы, чтобы решить ее!

Разве я не права?

Больше я не нашла поводов успокоить себя или хотя бы остановить, чтобы не совершить ошибку. Было глупо руководствоваться эмоциями (а ведь недавно сама ругала родителей), но что выйдет, то выйдет.

Секретаря на месте снова не было. Его не уволили случайно? Почему де Свейша в который раз нет здесь?

Впрочем, мне же лучше: нет лишнего препятствия.

Чтобы запал не ушел, постучала в дверь и тут же зашла, не дожидаясь ответа. С порога начала свою речь:

— Лорд Лестер, Вы должны сказать, что с Лиром! Уверена, что это из-за выброса в Лирейи. И не отрицайте, факты сводятся к этому!

— Это кто еще, Авенир?

Так, это чей голос?

Открыв глаза полностью (каюсь, боясь увидеть его лицо и реакцию, я чуть прикрыла их, чтобы было не так страшно), огляделась. Ректор стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на меня. Кажется, я сумела его удивить, бесцеремонно ворвавшись в кабинет, ибо лицо лорда впервые на моей памяти выражало эмоции: брови немного приподнялись, а глаза чуть расширились.

На столе стоял кристалл связи. Он сверкал.

Ругая себя всеми известными плохими словами, осознала, что вторглась в чужой разговор. Почему же он был не один!? Я не ждала еще одного свидетеля своей речи!

Запал быстро спал, я невольно попятилась, опустив руки с бумагами вдоль туловища. Непроизвольно закусил губу. Хотела начать извиняться, ведь ректор мог говорить с важной особой (не стоит забывать, кем он приходится при дворе), но меня опередили. Лорд Лестер заговорил сам.

— Одна преподавательница. Адептам дает знания о растениях, почему-то думает, что может вторгаться в чужой кабинет без разрешения, неся что-то непонятное про Лирейю.

«Все, Лекса, тебя сейчас уволят и лишат возможности получить «мастера»» — эта мысль не покидала мою голову. Интересно, мне есть еще, что терять?

— Лорд Лестер, я прекрасно знаю, что жители города Лирейя пострадали от какого-то выброса энергии. Из-за этого люди заболевают. К сожалению, я не знаю чем, но, судя по всему, Лир по той же причине сейчас в лечебном крыле. Вот.

Подойдя к столу, положила на него свои работы.

— Я работала над этим, но все мои исследования поверхностны, ведь собрать информацию тяжело: все засекречено, а до степени «мастера» еще работать и работать. — Отойдя к двери, добавила: — Извините, что прервала Ваш разговор, но это была последняя попытка хоть как-то попробовать поучаствовать в этом.

Ректор пару минут смотрел на меня, не двигаясь и, кажется, не моргая. Хотелось просто выйти, убежать в комнату и спрятаться, но я не могла уйти без разрешения. Более-того, сейчас решалась моя судьба.

Взяв пару листов, лорд посмотрел их. В какой-то момент хмыкнул.

«И что там такого смешного!?» — хотелось возразить мне, но я молчала.

— Авенир, что скажешь? — Напомнил о себе невидимый собеседник.

— Ваше Величество, нам стоит это обсудить.

Ректор повторно хмыкнул, когда я, услышав обращение к королю, не сдержалась и просто некрасиво открыла рот. Хотела сделать реверанс перед Его Величеством, но вовремя вспомнила, что меня все равно не видно.

Как я могла в такое влипнуть!?

Глава 5

Стоя перед небольшим двухэтажным зданием, едва сдерживалась, чтобы не начать прыгать от счастья, хлопая в ладони.

Вот она — лаборатория! Моя мечта!

Оформлена скромно. Никаких узоров, цветов, ярких красок и прочего. Было много железа и прочего материала, сдерживающего (или уменьшающего в случае чрезвычайной ситуации) опасные потоки энергии, которые могут вырваться в результате эксперимента. Впрочем, в качестве «побочного» может быть не только она: здесь тестируются заклинания, лекарства, яды и много всего прочего. Если в алхимическом эксперименте произойдет взрыв, то не только энергия, но и пары опасных веществ могут распространиться. Именно поэтому все лаборатории находятся подальше от жилых мест. Более того, чтобы не пострадала окружающая среда, над лабораторией должен быть магический купол.

В общем, комплексная защита.

Как сюда попала? Хороший вопрос.

Стоило мне осознать, что только что вмешалась в разговор ректора с Его Величеством, мысленно себя похоронила. Сколько правил я нарушила! От вторжения в кабинет до прерванного разговора... В голове зазвучал голос матери, которая постоянно напоминала о правилах приличия. И почему я её не слушала?

Подхватив мои бумаги, Авенир быстро оказался рядом со мной, положил руку на талию (я даже возмутиться не успела!), и тут же перед нами открылся голубоватый портал круглой формы. Ректор смело шагнул вперёд, а я только ойкнуть успела и закрыть глаза.

На долю секунды появилась яркая вспышка. Как только она исчезла, глаза я не открыла. Страшновато было. Подозреваю, куда меня перенесли. Невольно сжалась, закусил губу. Вероятно, еще и покраснела.

Как же неловко...

— Несколько минут назад она была более решительной, — послышался незнакомый приятный голос, хозяин которого не скрывал насмешки.

Как бы мне не было любопытно, глаза я не открою!

— Действительно, Лекса, чего же вы?

И почему это не может оказаться просто сном?

— ЛЕДИ ТЬЕН! — Гаркнули мне в ухо. От неожиданности открыла глаза и едва сдержалась, чтобы не прикрыть рукой бедное ухо.

Нельзя же так!

— Так-то лучше. Присаживайтесь.

Видя, что я не тороплюсь выполнять приказ, ректор слегка надавил на мои плечи, заставив сесть на стоящее рядом мягкое кресло бордового цвета. Затем положил мои листы на большой круглый стол перед сидящим напротив мужчиной.

Интересно было посмотреть так близко на Его Величество, но я не могла поднять глаз. Просто смотрела на сжатые в кулаки руки, лежащие на коленях. В голове пролетали разнообразные варианты развития событий: от наилучшего (меня просто отпустят с миром) до наихудшего (лишат возможности получить «мастера»). Последнего я боялась больше всего.

Слух уловил шелест бумаг. Слегка приподняв голову, увидела, как мужчина смотрит мои листы, просматривая один за другим. Периодически слышалось хмыканье. Однако я так и не поняла, с какой интонацией оно было произнесено: удивленной, удовлетворенной или непонимающей. А может все разом. Или нет. На нервах всякое может причудиться.

— Расслабься, а то сжалась в комочек — смотреть тошно. — Прошептал на ухо ректор. — Никто тебя не казнит и ничего плохого не сделает.

После его слов, едва слышно выдохнула и подняла взгляд.

Его Величество был молод, красив и обаятелен. Высокий блондин с чуть ли не идеальными чертами лица и красивой фигурой, однако при таком тусклом освещении в глаза бросались и морщинки на лбу, и синяки под глазами (по-видимому, от недосыпа), и сутулость, и усталость, которая читалась во взгляде, в позе.

В какой-то момент на долю минуты мне стало жаль Короля, но я быстро отбросила эти чувства. Не стоит сейчас их показывать.

— Давно Вы этим занимаетесь?

— Относительно. Из-за нехватки информации прогресса почти нет. Я могу лишь строить гипотезы и пытаться найти источники.

— Тем не менее, вопреки дефициту информации, Вы сумели додуматься до многого. Почему так заинтересовались?

Пожала плечами.

— Просто стало интересно. В тот момент меня ничего не могло зацепить, я не знала, за что взяться. Изучая перепись населения, наткнулась на массовый переезд из Лирейи. — Люди действительно первое время пытались уехать, пока не поставили стражу. — Меня это заинтересовало, ибо город сам по себе пусть и небольшой, но очень хороший и перспективный. Обычно стремятся туда, а не наоборот.

— И что же дальше?

— Я поехала туда, но наткнулась лишь на уезжающих людей. Позднее увидела караульных. Больше никого не выпускали и не впускали. Кто успел — уехал. Мне удалось догнать нескольких сбежавших и опросить. Все говорили про какой-то непонятный взрыв, но больше его почувствовали магически одаренные. Немагов задело слегка. Как мне сказали: «Словно дунул холодный ветерок».

— Интересное сравнение. — Король запустил руку в волосы, слегка взъерошив. Только сейчас заметила, что короны нет. — Что же дальше?

— Мне не удалось найти конкретное место, где произошел так называемый «взрыв». Однако я связывалась с лекарями. Узнавала некоторую информацию. В последнее время меня все игнорировали, вот я и заподозрила неладное, предположив, что им раскрыли какую-то информацию, запретив распространяться.

А ведь мои первые информаторы, которые близко работают с городом, тоже говорили о приказе. Как я могла о них забыть?

— Ты ведь знаешь, что не имеешь права заниматься исследованиями без степени «мастера»?

Забавно, что Его Величество ко мне на «вы», а ректор «ты-кает» при каждой возможности.

Посмотрев на Авенира, уверенно проговорила:

— Закон я не нарушала, ведь непосредственно исследованиями, которые могут навредить людям, не занималась. Всего лишь собирала информацию и строила гипотезы, чтобы потом, как только получу «мастера», у меня была примерная база, с которой я смогу в будущем работать.

— Вы занимаетесь не только этим делом?

— Оно актуальнее, но у меня есть другие наработки. Разумеется, пока это только записи, расчеты и чертежи.

— Не так часто женщины идут в эту отрасль.

— Просто не так давно стало разрешено. Не все привыкли. Людям тяжело принимать перемены. Особенно кардинальные.

— Тоже верно. Что ж, — Его Величество откинулся на спинку кресла и посмотрел на бумаги. Кажется, задумался. Интересно, о чем? О моей судьбе в отрасли исследования?

Прошло несколько томительных минут. Невольно снова напряглась. Даже дышать страшно было: только бы не нарушить ход мыслей Его Величества.

— Раз леди известно о чрезвычайном положении, я сделаю исключение. — Сказал король, посмотрев на ректора. А после обратился ко мне: — Вам не нужно будет отрабатывать преподавателем. Вы станете «мастером» без этого условия. Если, леди Тьен, Вам удастся помочь найти решение, пусть даже в коллективе, звание останется. Однако, — Его Величество серьезно посмотрел на меня. — Лекса, если Ваше пребывание в лаборатории будет бессмысленным, то звание отзовут, Вы вернетесь на пост преподавателя и получить «мастера» сможете только по всем правилам.

Сказать, что я шокирована, это не сказать ничего.

То есть мне дают шанс прямо сейчас принять участие в интереснейшем событии?!

Стоило мне осознать эту мысль, как я тут же подскочила, сделала реверанс по всем правилам и произнесла:

— Благодарю, Ваше Величество. Я не подведу.

— Надеюсь. Нам нужны свежие идеи и креативные умы.

После разговора меня сопроводили домой, сказали прибыть в определенное место в назначенное время, не опаздывая. На прощание сказали, что уже в лаборатории введут в курс дела и дадут значок «мастера».

И вот я здесь. Перед лабораторией. Она находится за городом, в нескольких километрах от него. В целях безопасности, конечно. Добираться домой придется долго, но я не жалею.

Не знаю, звезды ли удачно сложились, Боги ли поколдовали или просто госпожа Удача посетила, но все сложилось именно так.

Теперь осталось сдержать слово, данное королю.

В принципе, меня очень удивило его поведение. И свое тоже. Это насколько надо было быть в шоке, чтобы забыть о правилах приличия? Я ведь даже не поздоровалась с ним. Говорила, как с обычным лордом, а ведь он — король! Пусть и недавно взошедший на трон.

С другой стороны, Его Величество не сильно рассердился. Если быть точнее — совсем не рассердился. Почему-то мне кажется, что он слишком устал, чтобы тратить силы на лишние эмоции. Какая-то тёмная история произошла с его родителями, но точной информации нет, только слухи. И вон он на троне, а здесь такое приключилось. Не часто в истории такое случается, поэтому помощи в правлении прошлых королей не найти.

А вот поведение ректора мне совсем не понравилось. Слишком сухой и грубый. Бр-р.

Так, не стоит отвлекаться. Дело короля — править, ректора — быть в совете и заниматься своим делом, а мое — постараться помочь найти решение проблемы.

Подойдя к двери, остановилась. Здесь магический замок. Пропускают только строго определенных лиц, чьи слепки ауры внесены в базу. Как же мне пройти? Или меня встретят?

— Леди Тьен?

Обернувшись на голос, увидела в нескольких метрах от меня мужчину в возрасте, с седой, однако одетого по последнему слову моды. Это не одежда исследователя. Кто же это?

— Не подходите ближе, иначе сработает защита. Идите сюда.

Подойдя, подозрительно на него уставилась.

— Я — помощник короля. Прибыл, чтобы провести Вас в лаборатории, передать коллегам и вручить «значок».

Достав небольшую коробочку, мужчина открыл ее. На мягкой подушечке лежал железный символ круглой формы, в центре которого была изображена книга (как символ знаний), а по периферии ветви неизвестного мне дерева.

— Обычно это происходит в более тождественной обстановке, но Вы сами понимаете, что сейчас ситуация нетипичная. Поздравляю Вас. Переодевшись в форму, приложите значок к ткани. Он закрепится сам.

— Благодарю.

Взяв коробочку, с нежностью обняла её. Так хотелось рассмотреть поближе значок, но мне не дали этого сделать.

— Теперь пойдёмте. Ваш слепок ауры должны были внести в базу к этому моменту.

«А если нет? Защита же ударит!» — я сдержалась, чтобы не сказать это вслух. Все-таки люди серьезные, пунктуальные, а в лаборатории вообще все по минутам должно работать. Чего бы мне сомневаться?

Стоило подойти, как дверь сама распахнулась. Удивительно!

Обернувшись, непонимающе посмотрела на лорда (он даже не представился!).

— Защита меня не пропустит. Вас встретят, не переживайте. Всего наилучшего.

— И Вам всего доброго. Спасибо!

Дверь закрылась перед моим носом. Я оказалась в небольшом коридорчике, длина которого не более полутора метров.

Не медля, прошла внутрь и... ахнула от удивления. Внутри она казалась еще больше, чем снаружи!

Зайдя, ты сразу оказываешься между большими стеллажами с книгами. У меня сразу руки зачесались посмотреть их! Это не было похоже на холл — скорее на библиотеку. Для полного уюта мне не хватает мягких диванчиков, вкусного напитка и вкусняшек. Вместо этого деревянные столы, много бумаги и письменных принадлежностей. По-видимому, здесь происходит поиск и сбор информации.

За стеллажами спрятались две лестницы, ведущие к двум большим железным дверям. Наверно, там самые защищенные лаборатории.

Есть еще несколько деревянных дверей. Думаю, там либо подобие кабинетов, либо аудитории для каких-либо расчетных дел или еще что-то, но связанное с теорией.

— Леди Тьен?

Засмотревшись, не сразу заметила подошедшего мужчину. Судя по выражению лица, он был чем-то недоволен. По крайней мере, холодные голубые глаза, нахмуренные брови, поджатые губы намекали именно на это. Хм, интересно, что случилось?

— День добрый.

— Здравствуйте. Сейчас я сопровожу Вас к напарнику, который будет работать с Вами, направлять и следить первое время, чтобы Вы не создали проблем.

Подозреваю, именно я — причина его не самого лучшего настроения.

— Хорошо, спасибо.

Свернув к правой лестнице, подошли к двери недалеко от оной. Открыв замок, мужчина первым вошел внутрь (почему сегодня мне никто не представляется?), не удостоверившись, что я иду следом, и не пропустив вперед, как гласят правила приличия.

Надеюсь, бок о бок с ним работать я не буду. Хотя, судя по одежде, он не самый последний человек здесь.

Во-первых, сразу видно, что он — исследователь. Об этом говорила его форма: свободные штаны черного цвета; легкая, не стесняющая движений рубашка серого цвета, а сверху — жилетка, по краям которой виден замысловатый узор. Это защитные руны. Разумеется, это «легкая» форма. Работая внутри лабораторий, надевают дополнительную защиту, не надеясь только на магию.

Во-вторых, поверх жилетки по диагонали проходила белая лента, на которой были прицеплены значки, один из которых — «магистр». Значение остальных мне только предстоит узнать. Неужели можно получать их не только за полученное звание?

— Здесь Вы сможете отдыхать, читать, собирать информацию, рассчитывать — в общем делать все, что касается теории. Если Ваша идея будет стоящей и теоретически аргументированной, Вас допустят в лаборатории, чтобы проводить соответствующие эксперименты. Скоро прибудет Дэй Венсен — с ним Вы будете работать. Этот кабинет закреплен за Вами. Всего доброго.

Он настолько быстро проговорил это и ушел, закрыв двери, что я не успела даже поблагодарить или еще чего сделать. Насколько торопится? Впрочем, это же лаборатория — сюда приходят работать, а не прохладиться.

Положив сумку на ближайший стул, сначала подошла к небольшим шкафам. С любовью провела рукой по книгам, мельком пробежала глазками по некоторым названиям: «Алхимия», «Растительное сырье. Том 1», «Яды и их обезвреживание» — это не полный список, книг было не много. Думаю, сюда их берут с тех больших стеллажей на время, пока идет работа с конкретной темой, а потом возвращают. Ну, или это чья-то маленькая коллекция, свои запасы.

От шкафов подошла к столу. Большой, широкий, деревянный, заставленный бумагами и письменными принадлежностями. В центре стола лежала пара колб. Их наличие я удивилась, ведь здесь нельзя проводить опыты.

На противоположной от шкафов стене висела доска больших размеров. Рядом стоял маленький столик, на котором лежал мел самых разных цветов: чертить различные схемы проще, если каждая деталь имеет свой цвет, а не все сливается. Также имелись принадлежности для очищения доски и инструменты: линейки, циркуль и некоторые другие.

А еще было широкое окно, в данный момент приоткрытое. К нему прилагались плотные шторы бордового цвета. Стоит их закрыть, темно будет, как в склепе. Лучше пусть будут открыты, я люблю свет, а сегодня так солнечно.

Подойдя к окну, с неудовольствием отметила пыль на подоконнике. Давненько его не протирали. Надо бы разобраться, ибо не хочется дышать этим.

Засмотревшись в окно, задумалась и не заметила, как дверь скрипнула и в кабинет кто-то вошел.

— Леди Тьен?

Вздрогнув от неожиданности (да, меня легко напугать, если я в своих мыслях), обернулась.

На пороге стоял симпатичный мужчина лет тридцати-тридцати двух и улыбался во все зубы, показывая обаятельные ямочки на щеках.

Невольно улыбнулась в ответ.

Глаза голубого цвета словно сияли, русые волосы слегка взъерошены, форма мятая. Его

только что из постели вызвали?

Отметила значок «мастера» на рубашке. Он весьма интересно прикреплен, словно это просто вышитый узор.

— Меня зовут Дэй, и я сразу предлагаю перейти на «ты», ибо работы предстоит много. Зачем тратить время на лишние любезности?

Судя по интонации, Дэй довольно оптимистичный и эмоциональный человек. Это только первое впечатление, конечно, но хотелось бы верить, что он таким и будет, а не как тот угрюмый лорд, что проводил меня сюда.

В какой-то момент на лице напарника (уже можно его так называть?) появилось недоумение. Мне понадобилось пару секунд, чтобы осознать, что я как дура стою, лыблюсь и пялюсь на него, не спуская глаз. Едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

Лекса, мужчин красивых что ли не видела в своей жизни!? А ну соберись!

— Лекса, очень приятно.

— Не выспалась? Немного заторможена.

— В некотором роде. — Не признаваться же, что залюбовалась? Какая же у него заразительная улыбка! — Смотрю, ты тоже только из постели?

— Что? — Он осмотрел себя, а потом махнул рукой. — Я всегда в мятой одежде. Хаос — моё все. Кстати, об одежде.

Дэй подошел к шкафу, небольшому и узкому, открыл его и достал комплект одежды. Чистенькой, поглаженной. Неужели...?

— Вот твоя форма. Я выйду — переоденешься. Этот шкаф только для формы, другую одежду сюда не клади.

Затаила дыхание, когда Дэй передал мне комплект. Подмигнув, он покинул аудиторию, а я, отойдя от окна, быстро начала переодеваться. Неужели здесь нет специальной раздевалки? Не выходить же так каждый раз, когда кто-то переодевается?

Переодевшись, сотворила зеркальное заклинание. Для девушек в качестве формы подготовили скромные платья. Мое было темно-красного цвета, многочисленные руны, (переплетения которых напоминали узор) украшали его. Плечи закрыты, никаких открытых вырезов, длина рукавов плоть до кисти. Ткань плотно прилегала к телу, но не стесняла движений.

Достав значок, ласково провела указательным пальцем по его поверхности, приложила к ткани немного ниже левой ключицы. Он засиял голубоватым сиянием и тут же словно растворился в материале, став похожим на руну или вышитый узор. Весьма любопытно. Если я получу еще значок, мне выдадут ленту? Тогда как открепить этот?

Ладно, не будем загадывать. Сначала нужно «мастера» отработать. Выгнать меня отсюда могут спокойно. Надо постараться не допустить этого.

Смотря на свое отражение, не могла поверить, что все это наяву. Так и хотелось вновь потрогать значок, обвести каждый листик, но меня прервали.

— Налюбовалась?

Я снова вздрогнула. Да что ж такое? А если бы я еще не переоделась?

Резко обернувшись, хотела было высказать все, что думаю о его поступке, но... успокоилась, увидев его улыбку.

Так, а как мне с ним работать, если я таю под его взглядом? Надо о деле думать, а не мужиках! Тем более я здесь не совсем официально, а просто — исключение из правил! Буду ошибаться, вернут к адептам.

Однако давно я не испытывала таких чувств. Симпатия с первой улыбки. Сколько там надо секунд, чтобы влюбиться?

Ну-ка, соберись!

— Да. Скажи, а здесь только один магистр?

— Верно. В каждой лаборатории должен быть хотя бы один. Наша не такая большая, поэтому больше никого и не направляют. Как понимаю, уже познакомилась с магистром Зуер?

Дэй взял стул, сел верхом и, сложив руки на спинке одного, стал рассматривать меня, при этом улыбаясь.

— Так вот как его зовут, — чувствуя себя неловко, села за стол, чтобы между нами была хоть какая-то преграда. Я ж стесняюсь! — Не представился.

— Не удивлен. Он достаточно консервативный человек. Считает, что нельзя было пускать женщин в политику, экономику и уж тем более к исследованиям.

Если он узнает, что мне удалось получить «мастера» в качестве исключения (если уже не знает), то тогда в его глазах я буду самой нежеланной особой в лаборатории...

— Рассказывай, откуда родом, что закончила, где отработала, какие идеи есть? И почему решила стать исследователем, зная, что не все еще приняли сие решение?

— А ты любопытный, однако.

— Как же без любопытства в нашей работе?

— Здесь ты прав. Я всегда интересовалась процессами, что происходят в мире. Хотелось узнать их суть. Понять принципы работы и механизмы.

— Это черта всех исследователей.

— Давай ты мне лучше расскажешь, что известно на данный момент про Лирейю?

— Не хочешь о себе распространяться? Насильно мил не будешь. Может, когда-нибудь передумаешь и расскажешь за чашечкой чая.

— Это приглашение? — Я не удержалась, чтобы не подколоть!

— Почему бы и да? Но позднее, сейчас давай работать, раз тебе не терпится.

Я в нетерпении! Забыв о милом личике, едва сдержалась, чтобы сразу не показать все, что надумала. Не сейчас. Сначала надо узнать, что известно, а уж потом...

Мне кажется, мои глаза загорелись.

Глава 6

Встав со стула, Дэй подошел к столу, достал карту из выдвижного ящика и развернул её, положив на уголки книжки, чтобы она не сворачивалась.

— Это увеличенная карта Лирейи. Смотри, — напарник взял маленькую указку и стал водить ею по схеме. — Прорыв случился здесь, ближе к богатеньким домам. Нижние слои пострадали только от волны энергии.

— Что представляет собой прорыв? — Подойдя ближе, стала изучать карту. Корявенько, но понятно.

— Этакая расщелина, но не сильно глубокая. К сожалению, мы не можем опуститься вниз, чтобы понять, что излучает энергию. Чем ближе к источнику, тем губительнее влияние. У нас были жертвы. — Дэй вздохнул. — Благо не напрасные. Нам удалось достать небольшой экземпляр породы. Но он слишком маленький, чтобы проводить достаточно исследований. Вопреки размерам, все равно выделяет плохую энергию. На нём мощные щиты — так излучаемая им энергия не выходит наружу.

— А где он? — Мне стало любопытно: что же это на вещество, которое приносит столько проблем? — Хотелось бы посмотреть.

— В нашей лаборатории под защитой. Никто не пустит тебя к нему, пока не дашь аргументированного ответа, почему хочешь провести тот или иной опыт. Экземпляр маленький и опасный. Еще и в одном количестве. Думаешь, кто-то будет рисковать? Все, что нам о нем известно, в бумагах. Почитаешь.

— Лабораторий много. Эта — не самая большая. Почему он тут?

— Наш магистр придумал способ, как ограничить по максимуму его влияние. — Не без гордости произнес Дэй.

— Разве нельзя взять основу этого заклинания и преобразовать во что-то иное?

— Самая умная что ли? — Впервые в интонации напарника появились нотки раздражения, но через пару секунд ситуация изменилась, Дэй снова заулыбался. — Заклинание направлено на сдерживание его силы. Даже если мы сумеем наложить на расщелину объемное заклинание, покрыв её сверху, энергия будет копиться, и рано или поздно произойдет взрыв, ведь щит не сможет сдерживать силу бесконечно. Нам нужно найти способ «потушить», нейтрализовать источник.

Я имела в виду немного не это, но да ладно. Разберусь потом сама.

— Тем не менее, это хороший шанс. Можешь дать мне схему заклинания? Хочу изучить на досуге механизм его действия. Мало ли осенит.

Почему-то мне казалось, что за это можно зацепиться. Если нашли способ ограничить, значит найдем способ нейтрализовать. Видимо, есть какое-то зерно в этом заклинании, которое будет ключевым.

— Само собой. Вся информация будет тебе передана сегодня. Я введу тебя в курс дела и оставлю изучать материал.

— А сам куда пойдешь?

Меня хотят бросить тут одну?

— Мне надо разобраться с документами. На уровне «мастера» я останавливаться не собираюсь. Хочу подать заявку на участие в одном интересном проекте. Об этом, при желании, расскажу попозже.

Пожалуй, мне интересно. И нет, выше «мастера» я развиваться не хочу (по крайней мере, в данный момент): просто интересен сам проект.

— Хорошо. Что еще мне необходимо знать?

— Проблема не только в прорыве. — Дэй снова сел на стул. — Думаешь, карантин ввели просто так? Людей не впускают и не выпускают. Удалось установить, что по воздуху недомогание не передается от зараженных людей, но больных и здоровых все равно не выпускают, чтобы они не наводили панику, да и там за ними можно следить и оказывать помощь по мере возможности.

— А как проявляется болезнь?

— Страдают только магически одаренные. Обычные люди что-то чувствуют, но на здоровье это не отражается.

— Да, мне рассказывали. — Мне показалось, что я произнесла это про себя, но судя по удивленному лицу Дэй, я сказала это вслух. Неловко улыбнувшись, добавила: — продолжай.

— Лекса, ты меня удивляешь! У тебя есть какая-то информация?

— Нет ничего, чтобы ты не знал. Просто я в одиночку интересовалась этим вопросом. Собирала информацию.

— Ты — истинный исследователь. — Мне показалось, или я услышала восхищение? — Но ты права, давай продолжим. В начале болезни люди чувствуют обычное физическое недомогание: слабость, головные боли, кашель, тошнота и рвота, боли в мышцах и животе. По-видимому, это какое-то отравляющее свойство энергии. Все симптомы интоксикации на лицо. Однако дальше — хуже. Маги постепенно выгорают. Сначала они не могут создать заклинания средней силы, а потом не в силах сделать светлячок. Магическое выгорание действует на физическое состояние. Уже есть смертельные исходы. Это — самая большая проблема.

— Неужели нет никаких лекарств, которые хотя бы сдерживают развитие болезни?

— Лекарям удается снять неспецифические проявления заболевания, развивающиеся на первой стадии. К сожалению, выгорание это не предотвращает.

Мне не сиделось, поэтому я встала и подошла к окну. Переваривая полученную информацию, постепенно осознавала масштаб катастрофы. Теперь я понимаю, почему король все так тщательно скрывает. Если люди запаникуют, это осложнит задачу.

Но как же мне попытаться помочь?

От безысходности закусил губу и сжал кулаки. Не люблю бессилие!

Так, Лекса, рано опускать руки! Ты только узнала часть информации, не изучив детали. Сейчас посидим, почитаем, подумаем — озарить может в любой момент.

— Самое интересное: когда заболевание распространяется, маги говорят, словно в их резерв вливается отравленная субстанция. — Заинтересовавшись, обернулась. — По-видимому, энергия как-то поступает в магические потоки, но как? И какова вероятность, что она не распространится дальше? Ведь потоки переплетены и распространены по миру единой сетью. Если попала отравка в них... пострадают все маги. Не только среди людей. Это дело времени.

— Сколько Его Величеству удастся держать всё в секрете? Такое тяжело долго скрывать.

— Пока удаётся, в городах ничего не знают.

— Это временно. Король приказал распространить среди родителей адептов указание, что в случае необходимости детям поставят Печать.

— Серьезно!?

— Да. Я общалась с родителями. — Вздохнула, вспомнив не самое приятное собрание. — Разумеется, мне, как преподавателю, не сообщили причин такого решения, но что я должна была сказать родителям? Практически все в моей группе написали отказ. Никто не захочет рисковать здоровьем своего ребенка, не услышав аргументов.

— Твоей группе? Ты была куратором?

— Нововведение с этого года. У каждой группы свой куратор.

— Прости за нескромный вопрос, но сколько тебе лет? Ты выглядишь слишком молодо для того, кто уже успел закончить обучение и пять лет проработать в академии.

Ну, и как ему объяснить, что я тут чисто случайно? Не рассказывать же про то, как вломилась к ректору и прервала его разговор с королем...

— Слежу за собой — хорошо сохранилась. — Улыбка получилась неуверенной, меня застучали.

Честно: боюсь его реакции. Мало ли посчитает меня недостойной этой работы, ведь я не прошла путь, чтобы попасть сюда. Как потом работать?

— Странная ты. Подозрительная. — Дэй подошел. Близко. Очень близко! Э-э, а личное пространство? Я даже слегка присела под его пристальным взглядом. — И загадочная. Люблю разгадывать загадки, на то я и исследователь.

Подмигнув, Дэй достал бумаги, положил их на стол.

— Сейчас принесу остальное, а пока начинай изучать. И да, я захвачу тебе перекусить. Столовой здесь нет, перекусы приносят с собой, но не думаю, что ты об этом знала, поэтому позаботился о твоём обеде. Приду минуток через пять.

Он ушел, а я осталась стоять на месте. Это что сейчас было? Мне начинать его опасаться? Или же это его способ понравиться и заинтересовать?

Мне понадобилось пару минут, чтобы успокоить сердечко и взять себя в руки. Сев за стол, заметила, что руки слегка подрагивают. Чтобы Дэй этого не заметил, решила не поднимать их со стола. Сейчас он вернется, принесет остальное, уйдет, а потом я возьмусь за чтение. Пока для виду прочту бумажку, лежащую сверху.

Напарника все не было, а у меня перед глазами то и дело появлялись его красивые голубые глаза с черными крапинками, которые я четко разглядела, когда он подошел ТАК близко. А его улыбка, ямочки, уверенность в себе и дух исследователя, которые так и манили...

Возьми себя в руки, Лекса! Иначе придется самой идти к ректору и сдавать значок, признавая, что проиграла. Из-за какого-то красавчика!

Разозлившись на себя, откинула лишние мысли и начала работу. В какой-то момент зашел Дэй, положил еще стопочку заполненных бумаг, а также несколько чистых листов для моих записей. Не поднимая взгляда, буркнула: «спасибо». Я все еще была зла на себя из-за того, что позволила взять верх неожиданно появившейся влюбленности, и чуть было не загубила мечту всей жизни!

Работаем, Лекса, работаем!

Часа через четыре отодвинула листы подальше, потянулась, сладко зевнув, (простите, мама, что снова забыла прикрыть рот рукой!) и, потеряв уставшие глазки, подумала о том, что надо научиться делать перерывы вовремя.

Помассировав затекшую шею, встала, подошла к окну. Темнеет. Вероятно, я просидела больше, чем четыре часа. Чувство времени у меня отсутствует. Впрочем, думают так со всеми, кто увлекается каким-то делом.

Вернувшись к столу, взяла исписанные мной листы с заметками, повторно прочла их и задумалась над тем, что выписала.

Ситуация в королевстве действительно extraordinary. Если Дэй прав, и некая энергия поражает магические потоки, то скоро заболевание распространится. Даже удивительно, как я не пострадала, ведь была недалеко от Лирейи.

Всё в мире взаимосвязано. Будь то вода, которая льется с дождями, а потом иссыхает и

вновь превращается в облака (упрощенно сказано, конечно); или цикл жизни и смерти; смена времен года — за одним следует другое. И так по кругу.

С магией то же самое. Каждый раз, когда мы используем заклинания, после него в воздухе остается энергия, остаток. Просто так это не увидеть, но стоит перейти на «второе» зрение, сразу виден яркий магический фон, напоминающий цветную пыль. Чем сильнее заклинание, тем её больше. Он сохраняется в течение некоторого времени (благодаря чему можно рассчитать, какой примерно силы было использовано заклинание и когда — это помогает в работе следователей), а потом растворяется и попадает в магические потоки. Циркулируя, энергия вернется в чей-то резерв. И так по кругу.

Если в такие потоки попадет хоть капля яда, она постепенно начнет разрастаться. Было бы проще, будь на одной территории одни сплетения потоков, на второй — другие и так далее, но нет: потоки едины. Если мы не решим задачу, ситуация распространится на другие расы — проблема станет общемировой.

Хотелось бы мне посмотреть на этот кусочек породы, даже лапки чешутся, но придется довольствоваться только рисунком. Если его нарисовали люди с руками, выходящими из нужных мест, то это похоже на обычный уголь, но с какими-то встроенными камнями синего цвета.

Согласно расчетам, энергию он излучает приличной силы. А ведь это маленький фрагмент. Что же там, на дне расщелины, происходит тогда?

Меня очень заинтересовало заклинание, которое сумело сдержать его силу. Дэй прав: просто так накрыть расщелину не получится, ведь рано или поздно щит просто не выдержит. Впрочем, как временную меру я бы использовала. Не распространяться же заразе дальше? Это хоть на время её сдержит.

Схемы заклинаний мы должны знать наизусть, четко и без ошибок чертить их в голове, а уже потом вливать энергию. Стоит ошибиться в одном фрагменте, как сила из резерва польется в пустоту.

Чаще всего заклинания представляют собой сложные математические фигуры, в углах которой находятся связующие звенья. Иногда заклинания дополняются рунами. Исключением являются пространственные заклинания, которые напоминают сетевые структуры, однако эту магию я не изучала, так как мой магический потенциал недостаточно силен.

Заклинание, созданное магистром, представляет собой многоугольную фигуру, дополненную защитными и сдерживающими рунами II и III порядка. То есть, это достаточно мощное заклинание, на которое понадобилось много энергии. Вероятно, он вливал силу не один.

Я изучила каждый фрагментик, каждый уголок, но так и не поняла, какая часть заклинания является ключевой. По-видимому, здесь что-то работает в паре. Нужно будет завтра, на свежую голову, изучить комбинации.

Сейчас стоит заострить внимание на физических и химических свойствах породы.

Что бы это ни было (могли бы уже название дать, раз аналогов нет!), оно было (если верить записям) нерастворимым, прочным, плотным и практически не сгорало в открытом пламени. Можно было бы подольше держать его в огне, но при разрушении вещество выделяло ядовитый газ. Новой проблемы с еще одним отравлением нам не нужно.

Подобный эффект был, если на вещество капнуть немного кислоты, только в данном случае степень ядовитости газа была больше. Хм. Все известные кислоты не опробовать, ибо кусочек породы слишком мал. Интересно, как они выбирают, что именно использовать?

Подумать над алхимическими реакциями мне не дали: прервал вызов кристалла. Достав его из сумки, положила на стол.

— Слушаю.

— Леди Тьен, — голос ректора неприятно резанул по ушам, — понимаю, что сейчас у вас другие, более интересные дела, но сообщаю, что обязанности преподавателя с вас никто не снял. Учебный год начался, искать нового времени нет. Часов по Вашему предмету мало, расписание мы сдвинем, чтобы Вы заканчивали пораньше. С завтрашнего дня ждем в академии.

Я не успела никак отреагировать: ректор быстро отключился.

Стоило информации перевариться, как настроение тут же упало. Мне едва удалось сдержать ругательства. Как хорошо, что напарника не было рядом.

Ну, как же так!? Думать над исследованиями лучше всего по утрам, ведь я ранняя пташка! Как я могу вести занятия, когда мыслями здесь?!

И ведь это не самая большая проблема! Я потрачу кучу времени, пока выеду за город и доберусь до лаборатории! Поработав от силы пару-тройку часов, мне придется возвращаться назад. Нет у меня столько сил, как у ректора, чтобы открывать порталы направо и налево.

Какой в этом толк тогда!?

Встав со стула, начала наматывать круги по комнате. Во время ходьбы всегда думается лучше, заодно успокаивает, и ножки разминаю.

Как же мне лучше поступить?

Объединять пары, чтобы за раз проходить две темы, освобождая каждую вторую неделю? Боюсь, ректор по головке не погладит. Если узнает, конечно. Впрочем, видя его нелюбовь ко мне (он и не старается её скрыть), думаю, будет следить за мной.

Отпускать адептов раньше? Не вариант, я смогу выиграть не больше получаса, ведь сработает только с последней парой.

Не устраивать письменных работ, чтобы не тратить вечера на проверку работ? Это сэкономит немного времени.

Ввести больше лабораторных работ, чтобы на занятиях думать об исследованиях? В таком случае я не смогу дать достаточно знаний... Самообучение? Сейчас активно вводится, но все же... Можно в группах, которые не заинтересованы в обучении и всячески это показывают, устроить подобное.

А не эгоистично ли это с моей стороны? Нечестно ли по отношению к адептам?

Так, Лекса, о каком эгоизме может идти речь, если ты стараешься придумать способ помочь десяткам и даже сотням людей? Придется чем-то жертвовать... В данном случае: преподавательской деятельностью, в которой я, если честно, не особо заинтересована.

— Ты всегда ходишь, когда думаешь?

Не ожидав ничего подобного, подпрыгнула от неожиданности. Сердце заколотилось, готовое выпрыгнуть. Нельзя же так пугать людей!

Обернувшись к окну, увидела... Дэй, твою налево! Когда ты пришел? Почему не дал знать о своем присутствии? И, что важнее, сколько успел увидеть? Будучи увлеченной чем-то, я редко замечаю, что происходит вокруг.

— Ты сдурел?!

— Лекса, не ругайся. — Напарник скрестил руки на груди, не переставая улыбаться. — Ты так нервно ходила по аудитории, чуть не сбила стул, не замечала меня, что я подумал, что стоит предложить тебе помощь.

— Нет, спасибо!

— Да ладно тебе, мы же напарники. Я слышал слова ректора. Как понимаю, главная проблема в том, что тебе неудобно добираться в лабораторию? Долгий путь?

— Не всем же быть столь одаренными магически, чтобы уметь творить сильные заклинания, например, те же порталы.

Стало обидно и не по себе от всей этой ситуации. Ощущение, что за мной подглядывали всё это время. Понимаю, что это не мой кабинет, а общий, но почему было не поздороваться, когда вернулся? Не спросить, нужна ли помощь? Есть ли вопросы? Да хоть как-то обозначить своё присутствие!

— Лекса, перестань. — Дэй подошёл и попытался обнять, но я вывернулась. Не обнимаю каждого желающего! — Ты еще надуйся. Что ж ты ведешь себя, как ребенок?

— Мне неприятно от всей этой ситуации. Зачем было втихую сидеть тут? Почему не подошел, когда пришел, чтобы я увидела тебя?

— Ты настолько заработалась, что не услышала хлопнувшую дверь. — Дэй, пожав плечами, сел на стул. — Да и зачем было прерывать ход твоих мыслей? Вдруг у тебя в голове формируется решение наших проблем? Ты б меня прибила потом.

Что правда, то правда: не люблю, когда сбивают. Однако, это не оправдание! Можно было сесть рядом, я бы, не отвлекаясь, боковым зрением заметила.

— Тем более мне было интересно наблюдать за тобой. Ты любишь сидеть, согнув ноги под себя или в позе «бабочки», постоянно убираешь за ухо выбившуюся прядь, периодически грызешь карандаш и чешешь носик. — Дэй подошел, поправил ту самую прядь, улыбаясь. От его проникновенного взгляда сердце забилося скорее, на душе стало теплее, а злость сама собой уходила. — Периодически ты задумываешься, уставившись неподвижно в одну точку. Этой точкой может быть что угодно: окно, листы, книги или же я. — Он усмехнулся. — Я пару минут стоял перед тобой, а ты, не моргая, меня не замечала.

[полулота — примечание автора.]

У меня не нашлось слов, чтобы ответить ему. Мне было приятно, не спорю, но как он объяснит свое поведение? Нашел очередную загадку? Ему не понравилось, что я не рассказала о себе, поэтому решил разузнать все сам? Думает, что, стоит мне расслабиться и влюбиться, я потеряю бдительность и выложу всё-всё?

Вариант, что я могла вызвать симпатию, первым в голову не приходил... и приниматься не хотел.

— Лекса, расслабься. — Подойдя к моему столу, Дэй продолжил. — Ты так и не поела. Что за дела?

— Не хотелось.

Организм — предатель! — решил выдать меня: в животе послышалось жалобное урчание.

— Вижу я, как тебе не хотелось. Не мучай себя лишний раз. Болезнь распространяется, нужен крепкий и здоровый организм, чтобы уменьшить риск заражения. Физическое и духовное здоровье связаны — тебе ли не знать.

Он, конечно, прав... с учетом того, что я быстро заболеваю, беречь себя мне надо особенно тщательно.

— Пошли поедим. Знаю я хорошее местечко...

— Нет-нет. — Перебивать некрасиво, но мне не хотелось слышать продолжение. — Я поем дома.

Точнее, в каком-нибудь заведении недалеко от академии... до которого надо еще добраться.

— Почему же? — Кажется, Дэй был искренне удивлен. — Не переживай, соблазнять не буду. Просто поедим и немного поговорим. Обещаю не спрашивать о работе, учебе и всём том, что тебе не нравится.

— Добираться до города долго, поэтому...

Не успев закончить, закрыла рот, когда за спиной напарника открылся портал.

Кто бы мог подумать? Разумеется, все вокруг одарённые, кроме меня!

Нечестно...

Глава 7

Отказаться я пыталась всеми правдами и неправдами, но Дэй (это всё его настойчивость и милые глазки!) был непреклонен. Мне только выделили время, чтобы переоделась.

Спустя каких-то полчаса мы сидели в достаточно роскошном месте. Меня не впечатлил выбор напарника: не хватало уюта, а эти все украшения, золото и прочее-прочее слишком отвлекали и даже слегка раздражали.

Моя семья не из бедных — когда-то я бывала в подобных заведениях, но стоило уйти из-под опеки родителей и начать обеспечивать саму себя, пришлось экономить. После того, как финансовое положение стабилизировалось, я все равно не ходила в такие места, ибо открыла для себя весьма хорошие заведения: пусть они были проще, дешевле, но какая там была атмосфера! Все пропитано уютом, еда домашняя, украшено в меру.

Но больше я любила заведения, где не бывало много народу, где можно было сесть у окна и работать или читать книжку, вдыхая приятный аромат стоящих на подоконнике цветов. Лучше бы мы оказались там.

Какой бы милой не была улыбка Дэя, я постоянно отвлекалась на сидящих неподалеку людей: лорды и леди, одетые в богатые одежды, со стильными и современными прическами, прилизанные, с кучей украшений... Глядела на них, потом на себя, потом снова на них и на себя...

Сижу, как бледный гриб. Периодически ловлю чужие взгляды. Неловко. Неприятно. Это Дэй красив, ухожен, опрятен и одет по последнему слову моды, а я...

И как есть в таких условиях, когда кусок в горло не лезет!?

— Что-то не так?

— Всё в порядке.

Одной рукой я держала вилку, а вторая лежала на коленях. Не могла себя сдерживать: постоянно комкала платье или же просто сжимала кулачок.

— Я же вижу, что-то не так.

Перестав мять платье, положила руку на стол. Правда, тут же захотелось повернуть что-нибудь, но мне удалось перебороть желание.

Лекса, где же твоя уверенность в себе?

Рассматривая ближайšie дома, которые отлично виднелись из окна, не сразу почувствовала, как руки коснулись что-то тёплое. Сначала напряглась, но стоило повернуть голову и посмотреть на Дэя, тут же расслабилась: рука Дэя накрывала мою.

Это был такой милый жест, но я не знала, как к нему отнестись. Мне срочно нужно домой, чтобы проанализировать информацию и новые чувства. Это был слишком насыщенный день в умственно-эмоциональном плане.

— Ле-екса?

Ладно, сдаюсь. Действительно, чего я должна тут сидеть, если мне не по себе?

— Мне здесь не нравится. — Надеюсь, не задела чувства напарника: все-таки я не одобрила его выбор. — Люблю места поспокойнее, попроще и поуютнее. Предпочла бы даже просто прогуляться, нежели сидеть тут.

— Не вопрос. — Он не переставал улыбаться. — У меня есть идея.

Расплатившись, Дэй взял меня за руку, открыл портал у окна и потянул меня за собой. Не самый красивый жест, ведь тем самым он отвлек много людей, но мне все равно было интересно, что он придумал.

Глаза снова немного заслезились из-за света портала, но все быстро прошло.

— Не открывай глаза.

Не знаю, почему, но я послушалась, хотя для меня это не характерно. Не сдерживаясь, улыбалась, чувствуя, как напряжение ушло.

Я действительно влюбляюсь в эту улыбчивую заразу, но не рано ли? Не быстро ли все происходит? Мы ведь познакомились только утром. Да, для меня эти чувства новые, но это ведь не значит, что нужно сразу бросаться в омут с головой?

Чувствуя, что если я продолжу мыслить в таком плане, то серьезность вернется ко мне, возьмёт верх — романтический настрой разрушится, чего мне бы не хотелось.

Почему бы просто не наслаждаться моментом? Главное, чтобы голову не вскружило до такой степени, что я не смогу работать.

Отвлекаясь от мыслей и сконцентрировавшись, почувствовала, как ветерок нежно перебирает пряди волос, которые выбились из прически, — это значит, что мы на открытой местности. Принюхавшись, учуяла запах цветов. Услышала шум воды.

На губу попала капелька. Не ожидав этого, вздрогнула. Слизнув её, ощутила соленый вкус.

Где же мы?

Еще одна капелька попала на лицо, только на этот раз на щеку. Убрать ее я не успела, так как меня опередил Дэй, нежно прикоснувшись к щеке.

— Открывай глазки.

Мне не нужно повторять дважды, ведь особа я любопытная.

Первым делом увидела напарника. Ох, эти чудесные глаза...

— Будешь?

Дэй протянул мне карамель на палочке. М-м-м, пусть и вредно, но так вкусно.

— Не откажусь, спасибо.

Встав рядом, Венсан открыл обзор. Мне не удалось сдержать восторженного вздоха!

Дэй обнял меня за плечи, умиляясь моему выражению лица, а я же... была в восторге от картины, что предстала перед нами.

Мы стояли на высоком возвышении, похожем на обрыв. Внизу билось море, волнами падая на скалы. Сзади шумел лес, а впереди... я не видела заката красивее! Как же он отражался в воде! Столько цветов!

Никогда не восторгалась ничем подобным и не понимала творческих людей, норовящих рисовать природу, но сейчас... сейчас я их поняла. Окружающий нас мир может быть воистину прекрасным, только такому слепому человеку, как я, нужно видеть большой объем, а художники видят прелесть в малом.

У меня не хватает слов, чтобы описать это волшебство! Какой-нибудь писатель подобрал бы нужное описание, но у меня таких способностей нет.

— Это волшебно, Дэй!

— Моё любимое место. Здесь так спокойно. Когда нужно успокоиться и расслабиться эмоционально, я прихожу сюда.

Такое умиротворение...

Дэй встал позади меня и обнял, положив свою голову на мою. Почувствовала себя подставкой...

Лекса, не порти романтику! Когда еще удастся побыть в такой обстановке?

Так мы простояли не меньше четверти часа. Молча. При этом молчание не было тягостным. Словно так и должно быть, оно было к месту.

— Хотелось бы мне и дальше стоять тут в такой хорошей компании, но нам пора.

На пару секунд почувствовала искреннее огорчение, но Дэй был прав: солнце практически село, на улице темно. Пора бы домой.

— Ты прав.

Не сумела сдержать печальную интонацию.

— Куда тебя сопроводить?

— К академии, пожалуйста.

— Ты живешь там?

— Я все-таки не местная. А раз преподавателям выделяют комнаты, почему бы не пожить в ней?

— Лекса, может, все-таки позволишь забирать тебя после занятий и сразу доставлять в лабораторию? Сколько времени и нервов ты сэкономишь!

В чем-то он прав, конечно. Однако я так боюсь привязаться... А если ему надоест, он отстранится, то как быть потом? Как работать вместе?

Опять я думаю о плохом. Нельзя так!

— Порталы сильно тратят твой резерв?

— Не особо. В моем роду из поколения в поколения маги с потенциалом выше среднего. — Он наклонил голову вправо (кстати, его частый жест!) и спросил: — Переживаешь?

— Не хочется быть обузой.

— Если бы я был не в силах, не предложил бы.

И чего ломаюсь? Предлагают же искренне! Я сэкономлю и нервы, и деньги, и время, и пятая точка целой останется (дороги за воротами не ахти, трясет всю поездку).

— Тогда жду завтра после обеда у ворот академии.

— Без проблем. Буду ждать новой встречи.

Дэй открыл портал. Через несколько секунд я стояла перед воротами академией, а напарник, поцеловав мою щечку, быстренько исчез в новом портале.

И всё-таки я влюбилась...

Ректор не соврал: расписание действительно немного изменили, уменьшив перерывы (да простят меня адепты!) и сдвинув все на более ранние часы. Два дня в неделю у меня вообще будут свободными, ведь занятия либо совместили (в маленьких группах одного курса, предоставив большую аудиторию), либо просто переместили их на пару дней раньше, закрыв окно в расписании.

Зря вчера себя накручивала, думая, что Авенир просто решил подложить мне свинью, тем самым помешав работать. Не такой уж он и плохой. Не ангел, конечно, но и не чёрт ходячий.

Сегодня мне поставили объединенную пару у первашей. Одна группа была моя (в смысле, которую я курирую). Нам позволили заниматься в аудитории для лекций, где широкие (самое то разложить гербарий) и многочисленные столы стоят полукругом.

По стандарту пара началась с переключки. Все на месте. Отлично.

— Итак, мои дорогие, что вы читали к занятию?

— Согласно тематическому плану, — подняла руку ли Норей, — мы должны обсудить внешнее строение растений, а именно листья и цветок.

— Верно.

Каюсь, я не подготовилась к паре. Даже не знала, какая тема, до этой минуты, ибо вчера была слишком переполнена эмоциями, чтобы думать о растениях.

Безответственно? Возможно.

Но о каких листьях и стеблях может идти речь, если меня ждет лаборатория и...Дэй?

— Откройте гербарии. Только осторожнее: листья высушенные и хрупкие. Не трогайте, просто смотрите. Итак, лист состоит из двух частей: листовой пластинки и черешка.

Ввиду того, что мне не хватило гербария (адептов много, пришлось один на троих выдавать), я просто создала небольшую объёмную иллюзию перед собой. Так будет даже лучше и информативнее.

Указав на соответствующие элементы листа, продолжила:

— Такие листья — черешковые. Найдите в гербарии их. К ним относятся, например, листья яблони, вишни. Однако часть листьев черешка не имеет и прикрепляется к стеблю основанием пластинки. Например, у пшеницы так.

Тема не особо интересная. Рассказывала я достаточно кратко. Физически я была здесь, а вот мыслями... в лаборатории.

— На форме листьев внимания не заостряю. Края, как видите, тоже могут быть разными: пильчатые, зубчатые.

Всё, о чем рассказывала, сопровождалась небольшими иллюзиями. Люблю их: много энергии не тратят, при этом изображение можно вертеть как угодно, чтобы рассмотреть со всех сторон.

Хм, пожалуй, мне стоит создать иллюзию схемы заклинания. Может, посмотрев со всех сторон, я до чего-нибудь додумаюсь?

— Также листья различают по жилкованию, которое может быть сетчатым, параллельным и дуговым. Эти жилки — проводящие пучки пластинки. Они проводят питательные вещества, а также придают прочность.

Адепты старательно рисовали и конспектировали. На удивление было тихо. Создав иллюзию схемы цветка (уж надеюсь, про пестики и тычинки объяснить не придётся), села за стол и достала свои записи. Пока они перерисовывают, смогу составить план на сегодня.

Пожалуй, стоило взять набор рун Дэя, чтобы выйти на связь с ним в случае чего. Или чтобы он мог со мной связаться: мало ли не сможет забрать. Вчера я об этом как-то не подумала...

Закончив пару, отпустила адептов, а сама пошла к себе в комнату. До следующего занятия есть немного времени: успею взять записи и съесть хотя бы пару бутербродов.

Жаль, что из лаборатории нельзя взять некоторые материалы на дом: только если написать самим. Схему заклинания я не перерисовала полностью, поэтому не могу воссоздать сейчас.

Следующая пара прошла чуть менее спокойно, ибо курсы старше слегка хамовато себя ведут. Однако стоило им понять, что чем лучше у них поведение, тем скорее я их отпущу, как настало затишье. На вопросы мои отвечали слабо, но хоть обошлось без лишних разговоров — на том спасибо.

Закончив с занятиями, собрала необходимые вещи. По идее до прихода Дэя есть еще время, поэтому стоит заскочить перекусить. Сок да пара бутербродов — разве еда?

Особенно ближе к обеду.

Выйдя за ворота академии, окинула взглядом местность и поймала себя на том, что улыбаюсь, представляя нашу встречу. Стоит подкрепиться, чтобы жалобное урчание живота не создало неловкой ситуации.

Только я свернула в нужную сторону, как меня окликнули:

— Лекса!

Сразу узнав голос, обернулась.

Дэй, одетый в простенький, но при этом модный и дорогой костюм темно-синего цвета, стоял недалеко от ворот. Волосы аккуратно собраны, обувь идеально чистая.

Интересно, куда это он вырядился так?

— День добрый, Дэй. Сегодня какой-то праздник?

— Нет. — Судя по жесту, напарник хотел взъерошить волосы, но вовремя себя остановил на полпути. Действительно, не стоит портить укладку. — У меня встреча сегодня.

«Свидание?» — тут же пролетело в голове. Неужели вчера все было обманом? И мне показалось, что я ему тоже нравлюсь?

За пару секунд в мыслях пролетела куча неприятных сценариев. Кажется, это отразилось на моем лице, так как Дэй тут же замахал руками и сказал:

— Стой-стой. Уже заревновала? — Напарник засмеялся, подошел и обнял. — Ты такая забавная.

— Ничего я не ревную!

Вырвавшись из объятий, недовольно посмотрела на Дэя.

— У меня встреча с родителями, ёжик. Там будут еще их друзья и коллеги. Меня попросили поприсутствовать на званом обеде. Вот и вырядился.

После его слов от сердца отлегло, я снова заулыбалась.

Я что? Действительно заревновала парня, с которым познакомилась вчера!?

Нужно притормозить коней.

— Почему ёжик?

— То сопишь, то фырчишь — это так мило выглядит.

Ненадолго стало стыдно за это. Видела бы меня мама — получила бы от неё.

«Лекса, пора повзрослеть!» — именно эта фраза постоянно звучала из её уст. Она до сих пор считает мое занятие исследованиями — детским хобби. Более того: работа преподавателем тоже кажется ей недостаточно престижной, не соответствующей уровню нашей семьи.

По этой причине мы редко общаемся. Периодически дает знать о себе, предлагая выгодных женихов. Тьфу!

С отцом проще: он не столь категоричен, но общаемся так же редко, ибо он, во-первых, часто занят; во-вторых, если мама узнает, начнет ему мозг выносить, поэтому я не рискую лишний раз выходить на связь. А то жалко его...

— Порой твои повадки, как у ребенка, но меня это умиляет. При этом ты не кажешься избалованной, а вполне серьезная леди, поэтому твоя детская сторона тебя только гармонично дополняет.

— А ведь я тебе не стала рассказывать о себе. Мало ли какие у меня скелеты в прошлом.

Не настораживает?

Сделав вид, что задумался, Дэй постучал указательным пальцем правой руки по подбородку и спустя полминутки, пожав плечами, ответил:

— Разумеется, я не делаю окончательных выводов спустя чуть более суток знакомства, но первое впечатление то же важное, пусть и бывает ошибочным. Что бы ни было в прошлом, важнее, какой ты стала благодаря нему. Вот тебя настоящую мне было бы интересно изучить.

— Чувствую себя подопытной мышкой в руках фанатичного исследователя.

— Да, я — исследователь. И да, искренне верен своему делу. Тебе не наврежу.

— Сколько у тебя времени в запасе?

Мне не понравилась поднятая тема. Сейчас еще решит спросить что-нибудь, касаемо моей жизни. Да и... не хочется думать, что он действительно просто изучает меня.

Ох, Лекса, из крайности в крайность: то ищешь подвох, то ведешь себя, как влюбленная по уши.... У всех девушек в голове такие противоречия или только я этим страдаю?

— Не так много. А что?

— Хочу зайти купить себе еды на вынос. Не поела сегодня толком. А впереди еще работы много.

— Так давай нормально поедим. — Напарник воодушевился. Словно он не ел давно. — Время позволяет.

— Так у тебя же скоро обед.

— У меня с родителями не сильно гладкие отношения. — Нехотя ответил Дэй. — Ты здесь чаще бываешь, где еда получше?

Я-то знаю, но не думаю, что ты часто бываешь в таких простых заведениях... Что ж, заодно покажу, куда меня надо водить.

Хотя, если честно, не отказалась вновь бы оказаться в том же месте, где мы были вчера вечером. К сожалению, у обрыва не покушать нормально.

Первой начав движение в сторону трактира (и чего мы сразу от академии не отошли? Надеюсь, не услышали, что меня тут ёжиком и ребенком называли), продолжила разговор.

— Как отношения с родителями помешают тебе поесть? Неужели еды не положат в тарелку?

— Тяжеловато жевать и глотать, когда тебя отчитывают, не стесняясь при этом друзей и коллег. Не во весь голос, конечно, но шёпот могут услышать рядом сидящие. Обычно, стараюсь уйти при первой возможности.

— И за что же тебя отчитывают?

— Не понравился выбор профессии, хотя я неплохо зарабатываю, при этом принося пользу и занимаясь любимым делом.

Ох, родная душа! Правда, я еще не зарабатываю на этом, но тем не менее ситуация та же самая.

— Настаивают, чтобы я женился, наконец. Все-таки в это время родители уже состояли в браке. Сколько ж раз они мне говорили, что разочарованы в том, что сейчас нельзя самим в обязательном порядке искать невесту/жениха своим детям...

Посмотрела на Дэя другими глазами. Мы похожи больше, чем я думала!

Интересно, как отреагировала бы мама, выйди я замуж за такого человека? Он ведь

почти как я, а мама не раз говорила, что недовольна мной. Наверняка бы сказала, что делаю ей это на зло.

— Как знакомо... — Поняв, что чуть не выдала информацию о себе, сменила направление мыслей. — Имеешь свою голову на плечах — уже хорошо.

Однако Дэй не был бы хорошим исследователем, не будь он таким внимательным.

— Что именно тебе знакомо? Похожая семейная ситуация?

Отвечать на вопрос я не хотела. Благо мы пришли до места назначения, поэтому я тут же изменила тему.

— Мы пришли! Извините, лорд, что так скромно, но зато здесь вкусненько.

Едва сдержалась, чтобы не засмеяться в голос, увидев лицо напарника. Недоумение, изумление и даже чуть отвращения. Само собой такой обеспеченный человек может позволить себе ежедневно посещать куда более престижные места. Если бы я не пошла наперекор родителям и училась сейчас в какой-нибудь академии с экономическим уклоном, тоже бы шикавала ежедневно.

— Напоминаю, что тебе не обязательно идти со мной.

Нет, я не хотела его сплавить, но не подколоть не могла. Мне нравились подобные заведения. Даже рада тому, что сейчас дети могут относительно спокойно выйти из-под крыла родителей и начинать самостоятельно себя обеспечивать. По крайней мере, попытаться. Раньше все было строже. Особенно, когда из-за этого семья могла отречься или просто лишиться наследства. Сейчас такое не практикуют.

— Мне важнее, не где я, а с кем. Тем более раз ты выбрала такое место, наверное, есть за что.

Что ж, это прозвучало убедительно.

Само заведение представляло собой небольшое одноэтажное здание из дерева. Чистое, аккуратное, без лишних украшений (если не считать цветы при входе).

Зайдя, мы тут же попали в шумную атмосферу (время обеда, как-никак). Я чувствовала себя вполне комфортно. Захожу сюда не в первой, да и прекрасно знаю, что через полчаса зал опустеет, так как работяги пойдут дальше зарабатывать денежки.

Не могу то же самое сказать о Дэе. Он выглядел слегка растерянным. И здесь я вновь не удивлена, ведь в месте, куда меня повел напарник, было тихо: едва слышались чужие разговоры, на фоне играла классическая музыка.

— Все еще не передумал?

— Нет, Лекса. Давай сядем у окна.

Многие оборачивались, смотря на нас, но тут же возвращались к еде, ибо когда урчит живот, некогда думать о всяких лордах в дорогих и наглаженных костюмах, не понимая, что они могли забыть здесь.

— Ты сделал выбор?

— Да.

Дернув за ниточку колокольчика (сам он с кучей других расположен на кухне, они пронумерованы, поэтому работники всегда знают, к какому столу идти), отложила меню и с насмешливой улыбкой смотрела на напарника. Такой забавный, я не могу!

Надеюсь, он поймет прелесть таких мест.

К нам подошла молодая девушка, записала заказ и тут же ушла на кухню. Видя, что Дэйю не совсем комфортно, решила немного отвлечь его.

— Какое твое любимое блюдо?

Заодно узнаю его получше. Не влюбляться же в первое впечатление!

— Решила устроить допрос? — Дэй снова заулыбался. — Давай задавать вопросы по очереди друг другу. Я обещаю не спрашивать о семье, прошлом и так далее. Только о самой тебе.

Прежде, чем ответить, задумалась на пару секунд, закусив губу.

Может, хватит сопротивляться? Глупо же. Подумаешь, даже если о семье узнает, что тут такого? Никакого предательского или преступного прошлого не имеется, поэтому опасаться нечего. Более того, со своими связями да зная мою фамилию, он давно мог все разузнать.

Интересно, где училась? Так тоже рассказать не проблема о буднях бедной адепки, которой пришлось совмещать учёбу с работой.

Единственное, не хочу, чтобы знал, как попала в лаборатории. В данном случае нельзя предугадать его реакцию на сию новость, а рисковать нашим общением не хочется.

Надеюсь, он не узнал этого сам.

— Хорошо, я задала свой первый вопрос.

— Люблю мясные блюда и картофель в любом виде. Кроме сырого, разумеется...

Так пролетело какое-то время. Стоило Дэю попробовать заказанное им блюдо, он, судя по выражению лица и скорости поедания, остался доволен. Скованность ушла. Он более не чувствовал себя белой вороной.

А я же, слушая его, поражалась, насколько мы похожи. Не во всем, конечно, но в фундаментальных вещах, например, в вопросах мировоззрения, религии, семьи наши мнения едины.

Также узнала и вещи попроще: любимый цвет, первое свидание, как он празднует дни рождения и так далее.

— Я тогда чуть со стыда не сгорел!

Во всю смеясь, представляла подростка Дэя, который пытался произвести впечатление на милую девочку, пригласив на свидание и подарив цветы, на которые у нее оказалась контактная аллергия. Покрывшись пятнами, она с воплями убежала, предварительно бросив цветы в лицо напарнику.

— Потом все учебное заведение знало об этом инциденте. Девушки долго обходили меня стороной. Правда, потом оказалось, что она проспорила желание, но это уже другая история.

— Значит, наказана за дело!

— Мог и догадаться: как первая красавица могла посмотреть на худого, прыщавого парня? Подростковый возраст, что поделать.

— Знаешь, если ты и раньше был таким обаятельным, то никакие прыщи не оттолкнули бы.

— Спасибо за комплимент. — Мы немного уgomонились, стали говорить тише, а то на нас уже поглядывали. — Но не сказал бы, что раньше я был таким. Комплексы — норма для этого времени.

— Здесь не поспорю.

Некоторые комплексы остались у меня до сих пор, но об этом умолчу.

— Лекса, я опаздываю! — Напарник подскочил. — Пойдем скорее. Заговорились что-то.

Расплатившись, выбежали на улицу. Дэй на ходу формировал портал, при этом умело маневрируя между людьми. По-видимому, ищет место удобнее (в плане магических

потоков).

Открыв портал, взял за руку и потянул за собой. Оказались мы как раз перед лестницей входа лаборатории. Как точно.

— Чувствую, ждет меня выговор от родителей.

— Прости, что задержала.

Мне действительно было немного стыдно, ведь это я начала задавать вопросы, а он затеял игру. Правда, не ожидала, что мы так увлечемся, но все же...

— Не переживай, зато я приятно провел время. — Дэй взял мою руку, нежно поцеловал её, едва коснувшись губами пальчиков. — Думаю, это будет лучший момент за день. Продуктивной работы тебе.

— А тебе спокойного обеда.

Дэй ушёл. Прижав руку к груди, я словно все еще ощущала поцелуй.... Это был такой приятный и нежный жест. Мне казалось, что только в романах пишут о нём. Раньше он был распространён, а сейчас не особо.

Напарник, ты снова сумел меня удивить. Что же ты за чудо такое?

Глава 8

Едва сдерживая ругательства, примеряла платье, присланное мамой. И это сейчас в моде? Куча юбок, блёстки, корсет — не слишком ли перегружено? Ходить невозможно, смотрится слишком вульгарно.

Надев-таки горе-одежду, посмотрела в зеркало. Невольно задумалась: мама точно хочет вновь попытаться познакомить меня с потенциальным женихом или наоборот решила отпугнуть от меня даже самый плохой вариант?

В зеркале отражалась миловидная девушка, которая и так была достаточно стройна, а из-за корсета — вообще тростинка. Как дышать прикажете?

Платье нежно-розового цвета, с тремя пышными юбками, из-за чего казалось чересчур объемным. Плечи открытые, на руках перчатки, заканчивающиеся чуть выше локтя и покрытые многочисленными мелкими блестками, словно на них золотую пыль просыпали.

К этому прилагались туфли на высоком каблуке. Я стоять-то ровно не могла, чего уж говорить о ходьбе...

А ведь сейчас в моде высокие прически. И как мои густые длинные волосы носить в виде какой-нибудь короны? Это ведь тяжело. С косой-то уже нелегко ходить, обрезать хочу, чего уж говорить о башне на голове?

В принципе, платье не такое плохое, если бы не несколько «но».

Во-первых, я не жалую этот цвет: предпочитаю цвета темнее — либо мама забыла об этом, либо это сейчас модно.

Во-вторых, из-за корсета невозможно нормально дышать.

В-третьих, я не ношу одежду с открытыми плечами, ведь у меня в области плечевого сустава, шрам, который мне бы не хотелось оголять.

В-четвертых, с блестками и юбками — перебор. Про обувь молчу: надев её, можно упасть и чего-нибудь сломать себе.

Нет уж, мама, пусть я и согласилась прийти на бал, но на это не подписывалась! Можете потом обижаться, но платье выберу сама.

Сняв этот ужас, неаккуратно сложила его назад в коробку. С глаз долой! Разорюсь на новое.

Так, пора на пары. Потом заскочу к другим преподавателям и узнаю, где здесь поблизости хорошие магазины с одеждой. Всё-таки в городе они дольше живут, наверняка успели разузнать.

Подходя к аудитории, услышала шум. Сегодня снова занимаются две группы, старшекурсники: у них цикл растениелогии, как повторение перед экзаменом. Укороченная версия.

У открытых дверей столпился народ. Каждый норовил посмотреть, что происходит внутри. Мне вот тоже стало интересно.

— Адепты, уже был первый звонок. Вы не опаздываете на пары?

После моих слов толпа быстро рассосалась. Все поспешили к своим кабинетам, а я же, замерев у открытой двери, оценивала ситуацию.

Итак, кажется, назревала драка. Перед преподавательским столом стояли два адепта: высокие, накаченные и очень злые. Остальные же чуть не под партами прятались.

В руках одного из них начался загораться огненный шар. Что ж, причину перепалки понять не успею: необходимо разъединять, пока не разнесли аудиторию и не покалечили себя и окружающих.

Прочитав заклинание нейтрализации, посмотрела на недоумевающее лицо парня, который непонимающе смотрел на свою руку, снова и снова пытаюсь зажечь шар, но у него ничего не выходило. Его противник засмеялся и начал творить заклинание, но его магию я тоже заблокировала. Смех прекратился.

Оглянувшись, они только сейчас заметили меня.

— Закончили?

Адепты зло посмотрели на меня. Видимо, не хотели, чтобы их прерывали, ибо причина спора была ОЧЕНЬ важной. Хоть бы для вида показали, что раскаялись.

— В чём была причина спора?

В ответ тишина. Парни лишь недовольно косились друг на друга. Судя по тому, как сжимались и разжимались кулаки, они хотели продолжить разборку без магии.

— В кабинет ректора. Оба.

Боясь, что они могут продолжить потасовку за дверью, создала заклинание.

— Это — активное записывающее заклинание. Прикреплено к вам. Будет следовать за вами, пока вы не дойдёте до кабинета ректора. Невредимыми. Советую не нарушать устав второй раз, ведь сейчас вы просто можете отделаться предупреждением, при повторном нарушении — есть риск исключения. А теперь свободны.

Адепты ушли, за ними следовал небольшой искрящийся зелёный магический шар. Обожаю подобные заклинания: не затратны и полезны. Единственный недостаток: кратковременны.

— Садитесь на места. Начнем пару.

Занятия у старшекурсников проводить проще: раздаешь экзаменационные варианты (примерные задания, что могут повстречаться), потом проверяешь, смотришь, где делают больше всего ошибок, и на следующую пару разъясняешь недочёты. Ввиду того, что мой предмет больше теоретический и в целом несложный, сдают его хорошо, редко делая многочисленные ошибки.

— Если у вас в варианте практическое задание с гербарием, то подойдите и возьмите его с первой парты. Они пронумерованы. Берёте тот, что соответствует варианту. Не вздумайте списывать.

Разумеется, на первых рядах никто не сидел. Классика. Спокойно можно использовать столы под другие нужды.

Сев за свой стол, открыла расчеты. Не хочется терять время. Как назло: когда появилась возможность поработать в лаборатории, свалились другие дела: пары, бал, теперь еще и поиск платья.

Перед глазами всплыл вчерашний разговор с мамой.

Стоило мне распрощаться с Дзем и приступить к работе, как буквально через двадцать минут засверкал кристалл.

— Слушаю.

— И тебе день добрый, Лекса, — послышался женский голос, отдающий недовольными нотками.

— Мама!?

Чего понадобилось ей в такое время? Она не любит связываться сама. Только если по делу.... С парнем познакомиться или попытаться вновь достучаться до дочери, чтобы та бросила свои развлечения и занялась нормальным (в её понимании) делом.

— Где твои манеры, Лекса? — Раздражение уже не скрывалось. — Даже не поздоровалась!

— Добрый день, мама. — Покорно ответила. Ох, опять эти нравоучения! — Что-то случилось?

— Неужели должно что-то случиться, чтобы семья решила поговорить?

Почему же у меня такие сложные отношения с родной матерью?!

Впрочем, вопрос риторический, ответ известен.

— Нет, мама, но сейчас рабочее время, поэтому... Вы ведь не любите его трогать, — главное, правильно уйти от неприятной темы.

— И то верно. — На пару секунд повисла тишина, затем мама продолжила. — В общем, скоро ежегодный бал. Наша семья, само собой, приглашена. — Родители любили подчеркивать значимость и уровень нашей семьи. — Ты обязана присутствовать. Я послала тебе платье. Уже завтра придет.

— Почему нельзя обойтись без меня?

Всей душой не люблю такие мероприятия. Да, сейчас балы не такие роскошные — стали немногим скромнее. Однако это все равно танцы, общение и желание родителей найти ребенку половинку.

Не-хо-чу!

— Лекса, чего ты как маленькая? Не капризничай. Хватит сидеть со своими книгами. Что б была! За тобой придут, откроют портал у академии. К этому времени должна быть готова.

— Можно хотя бы до конца мероприятия не быть там?

— Хорошо. Тебя потом таким же путем доставят назад. Всего один вечер, несколько часов — и ты свободна.

Понимая, что у меня нет ни единой веской причины, чтобы мама согласилась меня не трогать, ответила:

— Буду готова к назначенному времени.

— Вот и умничка. Хорошего дня.

Не дождавшись ответа, мама сбросила руны.

Услышав, как некоторые адепты начали шушукаться, отвлеклась от воспоминаний, встала из-за стола, подошла к ним. Так-с, посмотрим, кто себя выдаст своим поведением.

Кто-то уводил взгляд, кто-то опустил голову, кто-то старательно строчил ответы. Кажется, я настолько задумалась, что не заметила их попыток списать...

— Вы же понимаете, что оценка за эту работу особо ни на что не повлияет? Её цель: выявить пробелы в знаниях, чтобы к экзамену вы навертали пропуски. Не пытайтесь списывать. В следующий раз поставлю записывающее заклинание.

В дверь постучали. Адепты синхронно повернули голову на звук, но тут же вернулись к работе.

В кабинет зашли парни, которые недавно чуть не устроили разборку. Вслед за ними влетело заклинание.

Призвав его к себе, спросила у адептов, параллельно просматривая запись:

— От чего так быстро вернулись?

— Ректора не было. Его секретарь выдал предупреждение и сказал, чтобы вы сами выбрали меру наказания.

Еще этого мне не хватало! Авенир, где тебя носит?

— Задержитесь после пары, дам дополнительное задание. Заодно отработаете то, что сегодня пропустили. Посидите пока тихо, никому не мешая.

Просмотрев запись и не найдя ничего, что нарушало бы мое поручение, развеяла заклинание.

Остаток занятия прошёл спокойно. Сдав работы, адепты покинули аудиторию. Назначив «наказание», поспешила в преподавательскую. Надеюсь, застаю леди Лонер: по сути, она одна из самых молодых преподавателей, разбирается в моде и весьма романтическая натура. Надеюсь, посоветует мне хороший магазин.

— Лекса, куда торопишься?

Вспомнишь лучик — вот и солнце.

— Кира, как раз ты мне и нужна. Есть свободная минутка?

— Конечно. — Мило улыбаясь, девушка поправила выбившийся локон, взяла меня под руку и потянула за собой. — Пойдём к библиотеке. Там в такое время никого нет. Большинство пошли в столовую.

— А ты не голодная?

— Я позавтракала, первой пары не было. Лучше расскажи, куда ты всё уходишь после пар и почему расписание немного изменили?

Ох, уж эти сплетни... Интересно, коллеги все ли косточки мне перемыли, когда собирались вечерами за чаем? Боюсь, Кира сегодня им еще что-то расскажет после нашего разговора.

Впрочем, есть ли мне дело? Правильно, нет. Пока не оскорбляют, не задевают честь и достоинство, не наговаривают — пусть сплетничают.

— Прости, дорогая, время поджимает. Много дел. Мне совет твой нужен.

— Какой же?

— Ты не посоветуешь хороший магазин платьев? Мне нравится твой вкус, поэтому решила обратиться к тебе.

Кира действительно одевалась красиво, элегантно, подчеркивая все достоинства и скрывая немногочисленные недостатки. При этом одежда не была слишком вульгарной, скорее — скромной, сдержанной, но очень милой, удобной и практичной.

— Может, лучше сшить на заказ? По твоим меркам?

— Времени мало. Готовое бы.

— Хорошо. Лучше запиши. Советую три неплохих магазинчика.

Сделав пометки, попрощалась с Кирой и, закинув вещи в комнату и переодевшись, покинула территорию академии.

Что ж, пора за покупками!

Всей душой и телом не люблю ходить и выбирать одежду! Действительно, куда проще и надежнее заказать её. Если мастер знает своё дело, то сделает потрясающую вещь, которая удовлетворит все хотелки.

Как же жаль, что у меня нет времени на это! Платье не сошьют так быстро (с учетом того, что грамотные люди уже давно сделали заказы, наверняка всё забито). Почему же мама не могла предупредить меня раньше? Не хотела давать времени, чтобы я придумала, как отказаться? Или была уверена, что её выбор платья я одобрю?

Хотя есть категория людей, которая искренне любит ходить по магазинам, примеряя всё подряд. Ничего страшного, если они ничего не купят, ведь важен сам факт прогулки по торговым лавкам... Но я не из таких.

Еще проблема была в том, что в преддверии праздников все хорошие вещи раскупили. Что мне покупать?

Умела бы шить, купила бы платье да видоизменила его по своему вкусу, но лучше иголку в руки мне не давать...

Первые полтора часа потратила на два магазина, что первыми указала мне Кира. Если в первом я пробыла совсем немного, ведь на вешалках почти ничего не осталось, то во втором мне удалось примерить пару платьев. К сожалению, ничего не подошло.

В отчаянии бежала к последнему магазину. Хоть бы там нашлось даже самое простое, но милое платье, что (самое важное!) подойдет по размеру. Я не хочу идти в той одежде, что прислала мама.

«У Лейрис» — гласила вывеска. Сейчас какая-то мода пошла называть все заведения таким образом? Просто подставляя свое имя? Впрочем, не важно, как называется: лишь бы сам магазин был нормальным.

С виду небольшой, при этом аккуратненький. Свежий ремонт, цвета, растения — всё это радовало глаз, но мне абсолютно некогда рассматривать убранство. Может быть, в следующий раз.

Резко открыв дверь, от чего колокольчик звонко зазвенел, невольно привлекла к себе внимание.

Так, Лекса, тише. Нужно быть спокойнее.

— Я могу Вам чем-то помочь?

Очаровательная девушка улыбалась слегка натянуто, рассматривая меня с ног до головы. Кажется, результат ей не очень понравился.

Побегала бы она по городу, как я, посмотрела бы на её причёску.

— Мне нужно платье. Понимаю, что, скорее всего, все уже раскупили, но мне достаточно простого, без лишних блесков, юбок, перьев и всего прочего, что любят добавлять.

— У нас есть несколько экземпляров, но из старой коллекции.

Старая, новая — какая разница? Я не слежу за модой. Впрочем, если то, что прислала мне мама, — из новой коллекции, то мне радостно, что всё это раскупили. Не нужно мне такого!

— Не принципиально. Покажите, что есть в наличии.

Первые два варианта отсеяла сразу: слишком яркие. Следующий не понравился, так как это модель с открытыми плечами. Можно было бы использовать какую-нибудь шелковую шаль, чтобы прикрыть плечи, но она постоянно сползает, из-за чего приходится поправлять каждую минуту. Такой вариант я рассмотрю только в том случае, если совсем ничего не найду.

Потратив полчаса и не найдя ничего, что меня бы устроило, села на мягкий диванчик у окна. Только сейчас, оглядев обстановку, заметила, что из-за меня здесь случился переполох: одежда разбросана, работница недовольна, другие клиентки смотрят косо, злорадно улыбаясь.

И что же делать?!

Переводя взгляд с одного предмета на другой, в мыслях рисовала картинку, как я буду выглядеть на балу. Возможно, на остальных леди такой наряд и будет красиво смотреться, они менее придирчивы, но со мной это не срабатывает.

Рассматривая полочки шкафа, заметила аккуратно сложенное голубое платье, скромно лежащее в уголке.

— Извините, а что на той полке?

— Старая коллекция, никому не подошла. Розово-голубое сочетание не в моде сейчас.

— Можно посмотреть?

Подойдя к комнате для переодеваний, подождала, пока девушка принесет мне развернутое платье и, удовлетворительно кивнув, зашла внутрь.

Потратив несколько минут, переделалась и, разгладив небольшие складочки на платье, посмотрела в зеркало.

От увиденного захватило дух, и я поняла, что это — то самое платье, что мне так было нужно!

Нежно-голубого цвета, с немного пышным подолом (из-за второй юбки, но все было в меру). Плечи закрыты, от верхнего края платья шли две широкие ленты, которые, перекрестившись, соединялись за шеей.

Встав спиной к зеркалу, увидела на поясе три искусственных розовых небольших цветка, из-под которых вниз шли две длинные тонкие ленточки. Такая же ленточка шла дополнительно к платью, но я не знала, что с ней делать.

— Прошу прощения, Вы мне не поможете? Что с ней делать?

— Её нужно закрепить на плече. Накладываем, перекрещиваем и завязываем. Также рекомендуем к этому платью сделать такую причёску, чтобы такие ленты можно было вплести в причёску.

— Спасибо за совет.

Еще немного покрутившись перед зеркалом, убедилась, что платье сидит идеально, и вообще ждало только меня.

— Я его беру. А есть ли к нему обувь?

— Советуем Вам зайти в обувной через дом от нас. Там большой выбор качественной обуви. Думаю, что-то подберете.

— Спасибо.

Переодевшись назад, в своё, отдала платье. Подождав, пока его упакуют, расплатилась.

— Еще раз спасибо за помощь, выручили. И за терпение тоже отдельная благодарность.

— Что Вы, леди, поверьте, есть клиентки куда более противные, порой истеричные приходят. В такие дни уволиться хочется.

Посочувствовав, еще раз попрощалась и покинула сие заведение. Возьму его себе на заметку.

В «Доме обуви» я не потратила много времени, но вот с деньгами распрощалась. Помимо красивых синих босоножек на невысокой платформе, прикупила еще простые туфли на плоской подошве (в которых удобно ходить каждый день) и короткие сапожки (сезон дождей не за горами).

Удержаться мне не удалось. Честно пыталась себя отговорить, но лестные комплименты торговца меня добились. И вижу, что смотрятся прекрасно, и сидят удобно! Как тут устоять?

И всё-таки иногда я расточительна!

Глава 9

Не желая, чтобы адепты видели меня в таком виде, поверх платья надела темный плащ. Надеюсь, найду, куда положить его на балу. Отдам кому из работников на сохранение.

Перекинув объемные кудри на спину, последний раз посмотрела в зеркало.

Платье сидело потрясающе, босоножки — удобные, ходить можно достаточно долгий период, не опасаясь, что упадешь и поранишься. Над прической мудрить не стала. Не нужно мне башен, корон, многочисленных кос. В свое время мне понравилась простая прическа «водопад», когда, заплетая косу, оставляешь каждый раз по пряди. После — их нужно завить, в результате чего получается красивый водопад кудрей, закрывающий немного оголённую спину.

Ленты, что мне советовали, не стала вплетать. Добавила лишь небольшой искусственный цветок в тон тем, что были у меня на поясе.

Убедившись, что всё в порядке, покинула академию. По пути никто не попался. На этом спасибо. Не очень приятно было бы, начни меня рассматривать.

Впрочем, расскажи, что я иду на Ежегодный Бал, который устраивает один из высокопоставленных людей, пошли бы сплетни среди преподавателей, но никто бы не удивился. Просто в женском коллективе проще всего обсуждать того человека, который не приходит на встречи. Надо же кости кому-то перемывать.

Откровенно говоря, это сложно назвать балом. Может, когда-то так и было, но сейчас не устраивают пышных, традиционных мероприятий. Со стороны может показаться, что это просто сбор знаменитых людей, которые пришли отведать изысканных блюд, посплетничать, немного потанцевать и, само собой, попробовать найти жениха/невесту. Причем последнее — преобладает. Мама постоянно пыталась заманить меня, но я могла отказаться, прикрывшись учёбой. Только этот бал не удастся пропустить. Ежегодная традиция, как-никак.

Мужчина, что должен был меня сопровождать, прибыл вовремя. Высокий, худой, во всем черном, не выражает эмоций. Сразу видно: человек на работе.

— Вы готовы, леди Тьен?

— Да.

Портал открылся. Его сияние освещало пространство вокруг (традиционно балы проводят вечером, когда начинается темнеть). Прикрыв глаза, первой прошла через него.

Само собой, оказалась я не в зале. Было бы не очень уместно переправлять меня сразу туда. Мало ли, кто был бы рядом. Не стоит никого пугать.

— Пройдите по коридору, леди, до первой двери. Бал начался. Приятного вечера.

— Благодарю, Вам тоже.

Оставшись в одиночестве, неспешно пошла по указанному маршруту. Коридор широкий, пол с нескользящим покрытием, на стенах на одинаковом расстоянии друг от друга висят большие подсвечники, свет который немного тускловат, от чего было слегка темновато. Периодически попадались картины. Вероятно, знаменитых людей, членов семьи, а иногда — пейзажи.

Дойдя до нужного места, вежливо кивнула в знак приветствия стоящей страже. Отдала плащ. Предо мной открыли двери.

Сделав шаг, поразились резкой перемене цветов. Пару секунд назад я стояла в темном коридоре, а сейчас в глаза ударили яркие краски, огоньки, свечи, «светляки» — невольно зажмурилась. Слишком резкий перепад.

Со всех сторон доносились голоса, образующие единый гул, который не перекрывала даже музыка.

Скользя взглядом по сторонам, поражалась обилию слишком ярких и вызывающих платьев. Я не удивлена, почему мама мне прислала похожее. Сейчас действительно такое в моде. В своем простом платье чувствовала себя неуютно, выделяясь. Не успела войти, как уже поймала несколько взглядов.

Как же не люблю подобные мероприятия!

Стараясь не обращать ни на кого внимания, направилась в сторону окна. Где-то там должен был быть выход на балкон, густо заставленный растениями. Легко затеряться и не привлекать внимания.

Я обещала маме присутствовать на балу, но ни слова не сказала о том, что буду активно с кем-то знакомиться.

По пути захватила бокал с каким-то напитком и взяла горсть зеленого винограда. Некоторые фрукты и ягоды достаточно редки в наших краях. Дорогое удовольствие, которое небольшими партиями переправляют через порталы с островов. Ввиду того, что не каждый может себе позволить их, и они достаточно быстро портятся, закупают их понемногу.

Раз уж тут угощают бесплатно, почему бы не побаловать себя немного?

По пути до балкона никто меня не остановил, чему была рада. Не хочу ни с кем говорить.

Хозяева не изменили себе: зелени стало еще больше. Привлекло внимание высокое неизвестное мне растение (и это говорит преподаватель растенелогии!), которое своими широкими листьями создавало тень, в которой можно было спрятаться.

В прятки играть никогда не любила, но лучше подожду здесь часик-полтора. Потом с чистой совестью можно смыться. Надеюсь, мама не обидится, что я не пообщалась с ней. Не очень хочу выслушивать упрёки, когда рядом люди. Не факт, что они что-то поймут (нужно ведь сдерживать свои эмоции), но сам факт неприятен.

Не спеша поедая вкусный виноград (без косточек, какая вкуснотища), любовалась открывающимся видом. Хорошо, наверно, жить подальше от шумного города, среди леса, в тишине. Из-за того, что дом находился на небольшом возвышении, прекрасно было видно окружающее пространство и огни далекого города.

Когда-нибудь, но я буду жить загородом. Здесь уютная атмосфера. Можно создать прекрасные рабочие условия, чтобы никто не надоедал и не мешал. Еще — это шикарное место для отдыха. Пикники, прогулки и множество других мероприятий.

К сожалению, всё упирается в деньги, как обычно.

Не знаю, что за напиток я взяла, но, кажется, он немного алкогольный. Впрочем, чему удивляюсь? Не чаепитие же.

Пахнет вкусно, ягодами. Слегка сладковатый на вкус. В напитках (тем более таких дорогих) я не разбираюсь, поэтому не могу знать, что выпила. Пожалуй, допивать не буду: уж больно чувствительна к алкогольным напиткам, быстро пьянею. Не хочется в таком состоянии что-нибудь устроить на балу или случайно оскорбить кого.

Виноград закончился. Сходить взять ещё или же не стоит покидать временное убежище?

Решив, что нельзя быть столь падкой на вкусности, обколотилась о перила, уверенная в том, что с этого места никуда не сдвинусь до того момента, пока не смогу покинуть мероприятие.

Однако моим планам пришлось поменяться.

— И что же молодая привлекательная леди делает тут в одиноч. ик...естве?

Повернув голову в сторону нарушителя моего уединения, скептически оглядела его с головы до ног.

Красивый мужчина с хорошей фигурой, аккуратно зачесанными волосами и... глазами, которые он едва мог собрать в кучку и сфокусироваться на мне. На губах немного похабная улыбка. В руках почти пустой стакан с алкогольным (судя по запаху и его состоянию) напитком.

Ясненько, кое-кто уже напился до звездочек перед глазами.

И какого чёрта именно я привлекла его внимание? Не хватало мне от пьяных ухажеров сейчас отбиваться.

— Ждёт своего партнёра.

Все-таки надо было надеть платье, присланное мамой. Не так сильно бы привлекала внимание к своей персоне, будучи похожей на остальных леди.

— Так вот же он! — Лорд указательным пальцем ткнул себе в грудь. — Детка, я уже здесь. Выпьем?

К пьяным людям, которые в таком состоянии не умели себя сдерживать, я относилась с искренней нелюбовью. Одно дело, когда человек напился и спит себе тихо, а другое — когда лезет в драку или создает другие неприятности. Все по-разному реагируют на алкоголь...

— Нет, спасибо. Мой партнёр сейчас подойдет. Прошу оставить меня.

Обычно, если я говорю, что не одна, от меня отстают. Зачем приставать к незнакомой занятой девушке, когда точно не знаешь, кто её сопровождающий? Мало ли кто-то выше званием... или вообще сотрудник охраны. Тогда проблем не оберешься.

Однако алкоголь отключил инстинкт самосохранения у данной особи. Пошатываясь, лорд подошел ко мне поближе. В нос ударил неприятный запах.

Не хотелось здесь задерживаться ни на секунду, поэтому, подхватив подол платья, собиралась было покинуть некогда уютный уголок, но мне преградили дорогу.

— Красавица, ну куда же ты?

— Я тороплюсь.

— Ну, хватит сопротивляться. — Мужчина схватил меня за руку. Ойкнула от боли. Слишком сильно схватил! — Пошли.

— Никуда я не пойду. Отпустите!

Как назло, рядом никого не было. Не кричать же мне, в конце концов? Какова вероятность, что меня вообще услышат, ведь музыка и гул голосов перекрывают всё?

Жаль, не на каблуках! Хотя... даже если наступить человеку с достаточной силы босоножкой, тоже не сладко придется.

Сказано — сделано.

Лорд выругался, на секунду отпустив меня. Воспользовавшись этим, хотела покинуть балкон, но мужчина, словно протрезвев, резво догнал меня.

— Ах ты!

Он поднял руку. Непростительно. Как мужчина может поднять руку на того, кто от природы слабее? Впрочем, зря он меня недооценил. Я всё-таки маг! Скину с балкона (благо невысоко) в кусты — проблема решена. Не хотелось создавать шума.

Не успев закончить заклинание, отступила, ведь руку лорда перехватили в полёте.

— Вам ясно сказали, что леди ждёт партнера. Что было непонятно?

Дэй! Как же я рада тебя видеть!

— А вам-то ка... — Лорд осекся, натолкнувшись на холодный взгляд напарника.

Впервые видела его таким. Невольно поежилась тоже. Где тот улыбочивый молодой человек, который задел моё сердечко? Сейчас передо мной открылась другая его сторона.

Разумеется, я не считала, что он весь такой положительный. Каждый испытывает отрицательные эмоции. Это нормально. Однако к такому я пока была не готова.

Не хочу, чтобы когда-нибудь он посмотрел на меня так.

— Всё понятно.

— Тогда не задерживаем.

Лорд ушёл. Дэй проводил его взглядом. Стоило ему скрыться, как напарник посмотрел на меня. Его взгляд тут же потеплел. На губах появилась улыбка.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо. Впрочем, я могла справиться сама.

— Ничуть не сомневаюсь. — Напарник взял мою руку, нежно коснулся губами тыльной стороны кисти. — Но лучше было все замять тихо.

— Ты прав. Ещё раз спасибо.

— Прекрасно выглядишь.

Только сейчас оглядела Дэя. Костюм темно-синего цвета; аккуратно забранные волосы; чистое, без щетины, лицо; идеальный маникюр. А запах? Приятный, нежный. Пахнет корицей — она с детства являлась моей слабостью.

— Ты тоже, спасибо. Не представляешь, как я рада тебе.

Действительно, теперь пребывание здесь не будет таким скучным. Больше не нужно считать минуты до момента, когда можно сбежать. Мама, увидев меня с лордом, поймет, что я с кем-то познакомилась (не стоит ей знать, что мы уже знакомы) и не будет присылать мне свободных сыновей своих знакомых.

— Правда, я здесь ненадолго. На часик. Может, два.

— Больше и не нужно.

— Пойдем в зал.

Хотелось отказаться, предложить побыть здесь, но Дэй взял мою руку и настойчиво повел за собой. Смотря в его прекрасные глаза, последовала следом.

Что ж ты делаешь, негодник? Чем так манишь?

Мы вернулись в зал. Народ стал активнее танцевать, кое-где слышались громкие разговоры, даже споры. Однако мне не было до этого дела. Я наслаждалась, чувствуя прикосновения напарника.

— Лекса, радость моя. Рада, что ты пришла.

Вздвигнув, обернулась. Наваждение и расслабленность ушли, стоило увидеть спешащую ко мне женщину.

Как обычно: идеальное платье, сшитое по последнему слову моды на заказ; идеальная прическа, идеальные манеры, идеальная походка...

Она всегда стремилась к совершенству.

— Здравствуйте, мама.

— Привет, дорогая. — Она подошла, порывисто обняла. — Как дела? Кто твой кавалер?

На балу следует показывать себя с лучшей стороны. Себя и свою семью. Какие бы проблемы ни были дома, они не должны покидать стен родного замка.

Дэй, почувствовав мое напряжение, выступил вперед, немного загородив меня, слегка поклонился и представился:

— Здравствуйте, леди Тьен. Рад познакомиться с Вами. Меня зовут Дэй Венсан.

От такого идеального приветствия пришла в восторг даже мама. Конечно, мне до такого уровня ещё далеко...

— Взаимно, лорд Венсан. — Уже обращаясь ко мне. — Лекса, где же ты познакомилась с этим воспитанным молодым человеком?

Губы мамы улыбались, даже в глазах виделась теплота... до следующих слов.

— В лаборатории, мама. Это мой напарник.

Да, мама. Я познакомилась с человеком, который разделяет мое увлечение. Знаю, что тебе не понравится. Тебе ведь не важно, сколько он зарабатывает, какой он человек, какой имеет титул, чего добился... Тебя не переубедить: в твоих глазах наша профессия всегда будет больше несерьезным хобби. Вот будь он экономист — сама бы уговорила его связать жизнь со мной узами брака.

Вмиг она охладела. Другими глазами посмотрела на Дэя.

— Что ж, хорошо. Тогда повеселитесь, молодежь. Не буду отвлекать вас.

Не удивлюсь, если она снова начнет подыскивать мне жениха. Как бы она себя не вела, все равно любила меня и переживала за мое будущее. Просто любовь своеобразная.

И я тоже её люблю. Однако раз наши мысли сильно расходятся, предпочитаю быть на расстоянии.

— Всего доброго.

Мама покинула нас, через несколько секунд пропала из виду, затерявшись в толпе.

Настроение испорчено.

— Странная она у тебя.

Дэй, поглаживая большим пальцем мою кисть, повел меня к центру зала.

— Просто не любит нашу профессию, вот и все. Если с тобой проще, то девушкам недавно же разрешили участвовать в исследованиях. Она всё не смирится.

Мягкие поглаживания успокаивали. Вроде, такой маленький и простой жест, а стало лучше.

— Мне нравится это в тебе.

— Что именно?

— Что ты, не смотря ни на что и ни на кого, идешь к своей цели. Занимаешься любимым делом.

— По таким принципам я живу.

— И это правильно. — Остановившись, Дэй положил одну свою руку мне на талию, другой взял мою и поднял её. — А теперь давай не будем о грустном и немного потанцуем. Не хочу, чтобы ты была в плохом настроении в такой чудесный вечер.

Неуверенно улыбнувшись, положила свободную руку ему на плечо.

— Я не самый лучший танцор. Могу отдавить ноги. Заранее извиняюсь.

— Ты просто доверься мне. Я поведу.

Шаг. Ещё шаг. Шаг. Плавный поворот.

Тяжело наслаждаться танцем, когда смотришь под ноги, а не на партнёра. Если манерам, походке и всему прочему я уделяла достаточно внимания, то танцы прошли мимо меня. Не любила. И до сих пор не люблю. Не важно, какой вид: от красивого нежного вальса до страстного, энергичного, яркого танго: не-люб-лю!

— Ты слишком напряжена. Лекса, расслабься. Посмотри на меня.

— Я за твои же ноги переживаю.

— Переживу. Знаю, на что иду. Ну-ка, подними глазки.

Еще пару секунд смотрела на туфли, а потом медленно, все еще невольно стараясь смотреть вниз, подняла голову вверх и встретилась с нежным взглядом голубых глаз. Черные крапинки словно растворились, превратившись в маленькие кляксы. А сколько в них было теплоты... Человек с такими глазами не может не вызывать доверия.

Взгляд скользнул ниже.

На губах все та же улыбка, которая притягивала, манила.... Однако не хотелось просто смотреть на неё. С каждой секундой всё больше хотелось накрыть его губы своими. Легонько. Мне было очень интересно, какие они на вкус.

Наверно, это странно. Или так себя ведут все влюбленные? Не знаю. У меня был молодой человек, но всё так быстро закончилось, что особо ничего не запомнилось. Из-за своих увлечений не могла уделять ему достаточно времени. Наверно, тогда я ещё не была готова к отношениям, или он был не «тот самый», ибо таких чувств, какие вызывает Дэй, у меня не было.

— О чём ты думаешь?

— Просто витаю в мыслях, думая, что благодаря тебе бал проходит неплохо. — Кажется, на щеках выступил румянец. Но не сознаваться же в том, что хочу поцеловать? — А ты?

— О том же самом. По-видимому, ты глубоко задумалась, ведь мы танцуем несколько минут, а ты ни разу не оступилась. Или же ты все-таки хороший танцор?

Именно после этих слов я, спохватившись, споткнулась о свою же ногу.... Дэй вовремя придержал, за что спасибо ему. Не хотелось бы падать на глазах стольких людей.

— Кажется, сглазил.

— Прости.

— Тебе просто не нужно напрягаться, тогда всё получается.

Осмотревшись по сторонам, заметила, что, кроме нас, никто не танцует. От этого стало жутко неловко, захотелось прекратить танец, чтобы на нас не смотрели.

Потянув свою руку, что была на весу в руке Дэя, встретила сопротивление. Мягкое прикосновение превратилось в капкан.

— Дэй, отпусти.

— Почему же? Мы так хорошо танцуем.

— На нас смотрят.

— Ну и что? Какое нам дело? Это бал — мы можем просто танцевать.

— Я не люблю, когда за мной так наблюдают. — Взгляд опустился, снова начала контролировать каждый свой шаг. — Не хочу снова споткнуться на глазах стольких людей.

— Лекса, ты не должна бояться упасть. Это может случиться с каждым. Важнее: уметь встать и продолжить путь.

— Но обязательно пойдут сплетни. Мама снова меня отсчитает. Роняю честь семьи и всё в таком роде.

— Ты серьезно думаешь, что из-за одного падения рухнет многолетний авторитет твоей семьи? — Дэй засмеялся. Этим привлек внимание окружающих людей. — Ну, подумаешь, денек поговорят. Это не настолько интересная тема. Есть сплетни более пикантные. К примеру, кто-то где-то кому-то изменяет. Лекса, ты зависима от мнения людей. Не сильно, иначе бы не стала исследователем, но весьма значительно, ведь не можешь быть собой, стесняешься.

— Хочу пить. Давай прервемся?

Я не солгала: в горле пересохло, хотелось воды. Но больше всего хотелось сменить тему.

Дэй вряд ли поймет: ему несложно вести себя естественно среди большого количества людей, но я отношусь к другому типу. Мне достаточно хорошо общаться с парой-тройкой человек. С ними я смогу быть собой, дурачиться, смеяться, сплетничать и в целом интересно проводить время. Если компания большая, то я могу общаться, да, но раскованно вести себя не смогу.

Это просто черта моей личности, которую нужно понять и принять.

Возможно, напарник понял, что я просто меняю тему, но всё же позволил прекратить танец и уйти к балкону. По пути взяла у работника бокал того же напитка, что пробовала в прошлый раз. Ну и пусть. Выпью — буду смелее. Надеюсь, Дэй не позволит сделать глупостей, и я не задену его чувства.

Впрочем, нужно просто найти стражника, у которого оставила плащ, и уйти. Я пробыла здесь достаточно, обещание выполнила. Больше меня ничего не держит.

Только где человек, что должен открыть портал?

Выйдя на воздух, вдохнула полной грудью. Прохладный ветерок остудил горячие щеки. Залпом выпила напиток. О последствиях думать не хотелось.

— Лекса, полегче.

— А кто меня остановит? В кои-то веки выбралась куда-то. Почему бы не отдохнуть?

— И всё-таки вредная ты.

Дэй встал слева от меня, забрал бокал.

— Чего ты дуешься?

— Я не дуюсь.

— Ты опять режим «ёжика» включила. Посмотри на меня.

Повернув голову в его сторону, несколько секунд смотрела на напарника в ожидании продолжения, но оно не последовало.

— Что?

Дэй протянул руку, нежно коснулся щеки. От этого прикосновения замерла, забыв о том, что была недовольна минуту назад.

— Ты умилительна. — Немного склонив голову вправо, спросил: — Знаешь, о чем я действительно думал тогда?

— О чём же?

Склонившись, почти касаясь моих губ своими, Дэй обнял меня за талию и шепнул:

— О том, что очень хочу тебя поцеловать. Позволишь?

Не став отвечать, просто потянулась навстречу, первая коснулась его губ. Это был слегка порывистый, но робкий жест.

Сначала это было просто прикосновение, словно мы дали друг другу разрешение. Потом, положив руки на плечи Дэй, я слегка усилила напор, но при этом поцелуй оставался нежным, несмелым.

Притянув меня поближе, напарник взял дело в свои руки.

Нет, он не давил, не пытался проникнуть в рот своим языком, а просто осторожно целовал.

Последнее время на балу я думала, какой же может быть наш поцелуй, но в голову не приходило, что он может быть таким сладким. Дыхание участилось, сердце забилось быстрее, ноги стали ватными. Какое блаженство!

Положив руку мне на шею, Дэй аккуратно поглаживал большим пальцем мою щеку. По спине пробежали мурашки. Или же виноват ветер? Не важно: мне было приятно.

Если в начале поцелуя движения были медленными, томительными, аккуратными, то сейчас они стали немного наглее, смелее.

Опустив руку с плеча на грудь, почувствовала, как быстро бьется его сердечко. Прямо как моё.

Спустя некоторое время Дэй отстранился.

— Что же ты творишь со мной, Лекса?

Его взгляд... такой нежный, восхищенный и... влюбленный? В нём не было похоти, страсти и чего-то подобного: только безграничная ласка.

Внезапно со стороны зала донёсся грохот: мы синхронно повернули голову. Уронили поднос с напитками, пара бокалов разбилась.

— Надо же... как не вовремя.

Хорошо, что здесь тусклое освещение, а на улице уже темно: в таких условиях мои пылающие щеки не бросаются в глаза.

— Лекса, тебя проводить домой?

— Мне нужно только забрать плащ. Подожди меня.

Щеки пылали, сердце все так же колотилось. Я была и рада, и смущена. Все развивается слишком быстро...

Забрав одежду и предупредив мамино сопровождающего, что меня не нужно ждать, вернулась к напарнику.

Дэй открыл портал перед воротами академии. Некоторое время мы молча стояли. Стоило попрощаться, но так не хотелось его отпускать. Да и... правильно ли я поняла его взгляд?

— Лекса, всё хорошо?

— Да, Дэй. А у тебя?

— Всё чудесно. — Взяв мою руку, напарник коснулся губами кисти. Я начинаю привыкать к этому жесту. Не хочется, чтобы он прекратил так делать. — Тогда встретимся завтра в лаборатории. Буду с нетерпением ждать встречи. Доброй ночи.

— Сладких снов.

Дэй исчез в портале. Постояв минутку, направилась к своей комнате. Руки невольно

касались губ: они всё ещё помнили поцелуй.

Глава 10

— Не списывайте. Я слежу.

Если честно, не особо следила и вообще мыслями витала в другом месте. Не только рядом с Дэем (хотя периодически ловила себя на том, что касаюсь губ, вспоминая вчерашний вечер). Было еще кое-что интересное.

Придя в комнату, переодевшись в домашнюю одежду (едва сдержала стон, сняв туфли!), села перед зеркалом и стала расплетать «водопад». Нужно было заплести что-то проще, чтобы удобнее спать.

Разумеется, в моих мыслях был напарник. Я и ругала себя (работать надо, а не личную жизнь устраивать!), и снова впадала в краску (вспоминая конец вечера), и много думала о будущем.

Проводя расчёской по волосам, отстранённо наблюдала, как волосы следуют за расческой: магнитятся, заразы. Подумала о том, что столь же сильно меня тянет к Дэю.

В который раз порадовалась, что являюсь магом: одно заклинание антимагнетизма — волосы спокойно легли, больше не преследуя расческу.

В этот-то момент меня осенило...

— Так, еще одно замечание — забираю работу.

Отвернувшись к доске, зевнула в кулак. Я сегодня спала всего пару часов. Много размышляла и чертила.

Как я уже говорила, мы не можем проводить достаточно исследований, так как кусок породы слишком мал: приходится выбирать опыты по определенным критериям, чтобы допустить эксперимент.

Поэтому возникает вопрос: как достать еще уголёк, чтобы можно было не сильно ограничивать себя?

Все знают, что противоположности притягиваются. Даже не зная законов природы, люди говорят так, например, о людях с разными характерами. Все знают, что тяжелее ужиться сильно похожим.

Если вернуться к законам, помним: «плюс» и «плюс» друг друга оттолкнут, так же как и «минусы». Если по-простому, конечно.

Что, если переделать заклинание магистра таким образом, чтобы энергия уголька отталкивалась от себе подобной? Нужно всего лишь преобразовать несколько рун. Ну, это не так просто, конечно. В плане: сделать просто, а вот найти комбинацию — нет.

Но я не зря просидела почти всю ночь.

Кажется, нашла ТО САМОЕ. Нужно всего лишь поменять пару элементов заклинания местами. По сути, магистр ограничил породу так, чтобы её влияние не распространялось. Щит сам отталкивает энергию.

Нам нужно просто «вывернуть» заклинание.

Зачем?

Все просто: такое заклинание можно сделать объемнее и мощнее. Это значит, что появится возможность наложить замкнутый щит вокруг себя. Сделав такой «чехол», получится спуститься в расщелину. Не на самое дно, конечно. Рисковать не стоит, ведь полную силу энергии мы не знаем.

Однако если вольём больше сил в заклинание, то сможем создать такую защиту, чтобы получить породу. Только придется заранее сделать несколько копий заклинания магистра, чтобы уголёк сразу ограничить. Негоже, если мы его вытащим, а он повлияет на кого-нибудь.

Только вот была проблемка: как уговорить магистра не просто разрешить провести опыт, но и отколоть немного породы, чтобы взять образец энергии? Для того, чтобы «плюс» отталкивал «плюс», нужно чтобы он был не только снаружи, но и внутри счита.

В при-и-инципе, если идея удастся, то можно попробовать сделать подобное антизаклинание, чтобы выкачать «плохую» энергию из больных магов: «минус» должен притянуть «плюс».

Разумеется, в теории все красиво, а вот как будет на практике...

Также остается вопрос: как нейтрализовать энергию. Если мы её выкачаем, куда денем? Копить нельзя. Ко всему прочему, где-то могут быть еще месторождения породы: в любом городе ситуация может повториться.

— Леди Тьен, занятие закончилось. Можно идти?

— А? — Подняв голову, не сразу сообразила, что от меня хотят: перед глазами все еще мелькали формулы. — Да, конечно.

— До свидания.

Осталось ещё одно занятие. Потом Дэй должен меня забрать.

При воспоминании о напарнике, сердечко немного ускорилось. Интересно, как он меня встретит? Можно ли его сразу обнять? Или он посчитает, что я тороплюсь?

Так, Лекса, из головы выкидываем лишнее. Необходимо обсудить идею с Венсаном. Вместе сможем найти ошибки в моих расчетах, а также решить остальные проблемы. Более того, у него репутация получше (ибо он достаточно известный в этой сфере): если сумею убедить его, он поможет с магистром.

— Лекса, есть минутка?

Вообще-то нет, ведь хотелось продолжить работать, пока перерыв между занятиями, но, разумеется, я этого не скажу, ведь нужно быть милой и вежливой. Тем более пришедший собеседник не вызывает отрицательных эмоций.

— Привет, Кира. Разве что действительно минутка.

— Ну, рассказывай. — Девушка подошла, взяла свободный стул, поставила его к моему столу. Сев, с нетерпением посмотрела на меня.

Т-а-ак, о чём я должна рассказывать?

Видимо, вопрос читался на моем лице, поэтому Кира добавила:

— Как бал прошел? Ну, такое мероприятие, а ты молчишь!

Ах, ну да. Нужно ведь дать новые сплетни, чтобы было о чем поговорить вечерами, помимо жалоб на адептов и условия работы.

— Обычный бал.

— Да не скажи-и-и. Я слышала, что ты танцевала с лордом Венсаном!

— От кого это ты слышала?

— Ну-у, — Кира опустила взгляд, словно застеснялась, — так, есть знакомые.

Что же это за знакомые, которые так быстро сообщают информацию? Не прошло суток, как о бале уже рассказали.

— И что такого в этом? Подумаешь, потанцевала с ним. — Сама невозмутимость. — Это же бал, в конце концов.

— Он же такой завидный жених! — Она даже руками всплеснула. Ой-ёй, какие эмоции! — Крас-и-ивый, знаменитый, богатый!

Так вот, какие качества сейчас ценят в людях. Впрочем, так было и будет всегда.

— Ему ведь семья невесту ищет. Только он никого не принимает. А вот вчера ты с ним была весь вечер. Неужели его выбор пал на тебя!?

Почему это прозвучало так, словно я недостойна? Даже обидно немного...

— Кира, мы знакомы несколько дней. Какая невеста?

— Несколько дней! — Сказано было так громко, что, мне кажется, адепты за дверью услышали.

Язык — враг.

К моему счастью, прозвенел первый звонок. Потихоньку начали заходить адепты.

— Прости, Кира, но занятие вот-вот начнется.

— Придешь сегодня вечером? Ты давно к нам не приходила. Чай с вкусняшками ждет.

Совсем же недавно была! Не получится давить на совесть.

— Я не могу: вернусь поздно.

— Ты ведешь себя, как одиночка. Некоторые преподаватели думают, что ты зазналась. С нами тебе еще работать, поэтому... ну, не стоит отдаляться от коллектива.

— У меня не может быть дел? — Разумеется, ждала подобного, но не так быстро же! Почему зазналась? Меня пару дней не было на посиделках! Или настолько сильно хотят послушать сплетни? — Просто я работаю над одним проектом. Часов слишком мало в одном дне, не успеваю что-то. А жертвовать своим сном не хочется. Вот и всё.

— Но Лекса...

— Обещаю найти время на неделе. Хотя бы ненадолго, но забегу.

— Тогда до встречи. — Кира, встав, обняла меня. — Может, еще встретимся в каком-нибудь перерыве. Я запомнила, на чем мы остановились.

Убрал стул на место, девушка покинула аудиторию.

С одной стороны, она права. Не факт, что мне удастся задержаться в лаборатории. Если я не помогу, доступ закроют. Придется работать преподавателем, защищать исследовательскую работу. Не стоит настраивать коллектив против себя.

С другой стороны, так не хочется тратить на это время! Для меня это — не отдых. Я привыкла расслабляться по-другому. Зачем мне ежедневно приходиться? Жаловаться на адептов? Нет, спасибо, мне они редко доставляют проблемы. Или они серьезно думают, что я, потанцевав с напарником, быстро пойду хвастаться этим, рассказывать всё в мельчайших подробностях? Нет уж!

Как же лучше поступить?

Впрочем, подумаем об этом потом. Сейчас занятие, потом лаборатория.

А уж перед сном, может быть, осенит. Ночью всегда приходит вдохновение.

— Ты сошла с ума!

— Но почему? Что не так в моих расчётах?

— Всё так. Просто...

Дэй ходил из одного угла к другому, от окна к двери. Наматывал круги, пока просматривал мои записи. На его лице отражалась гамма эмоций: удивление, любопытство, восхищение... Разве это плохие эмоции? Почему он говорит, что я умом тронулась?

— Что «просто»?

— Идея весьма неплохая, да.

— Прямо чувствуется, что есть «но».

Встав перед ним, чтобы не избегал моего взгляда, сложила руки на груди. Венсан помолчал пару секунд, смотря на меня, но потом сдался. Сел на стул и продолжил, вертя в руке линейку.

— Во-первых, как убедить магистра? Это не так просто, как ты думаешь. У нас пока слишком малая доказательная база, чтобы он согласился.

— Ну, я честно думала, что, может, тебя послушает...

— Здесь есть куда более опытные люди. Я не в самом конце, конечно, но моё слово не такое весомое, как их.

— А что ещё?

— Представляешь, сколько надо влить силы? Щит будет рассчитан на одного человека. Ввиду того, что внутри расщелины большое скопление породы, сила выделяемой энергии **ОЧЕНЬ** велика. Чтобы щит справился, нужно сделать его мощным.

— Сделать это можно. Нужно сконструировать заклинание. Найти человека низкого роста, среднего веса, чтобы площадь щита была меньше. Тогда вливать сил надо будет уже не так много. Маг слевитирует вниз. Возьмет породы. А назад-то он уже может построить портал. Короткий, на небольшую дистанцию. Тогда управимся быстро.

— Портал?

— Ну, да. Когда кто-то спустится вниз, он будет знать координаты обеих точек. Значит — портал открыть можно. Более того, даже если породу не возьмём, в следующий раз можно не тратить энергию на левитацию. Узнав нужные координаты, можно открывать прямой портал.

— Об этом я не подумал.

— А ты подумай! В любом случае мы будем в плюсе. Нужно только доделать щит. Проблема лишь в том, что нужно немного породы. И перепроверить расчеты.

— В принципе, можно взять образец энергии. Тоже сойдет.

— Серьезно? Это же упростит задачу! Возьмем образец, вокруг него оставим заклинание магистра, чтобы оно нам не навредило. Закончим вдвоем расчеты и вуаля! Продвинемся в решении проблемы.

— Лекса, — Дэй подошел вплотную, положил руки мне на плечи. — Идея хорошая. Я честно постараюсь убедить магистра, но ты должна быть готова к тому, что нам откажут.

Скинув руки, подошла к столу, где лежали мои записи.

— Тогда будем дальше собирать доказательства, что наша идея сработает!

— Твоя идея, твоя. Я не буду претендовать.

— В любом случае, ты pomoжешь отточить все, примешь участие в этом.

— Идея твоя, воплощение наше. Все, тема закрыта.

— Как знаешь!

Подойдя к окну, сложила руки на груди. Раздражение не проходило.

Да, я понимаю, почему магистр может нам отказать, почему создана такая система. Умом-то согласна, но вот дух исследователя вопит, рвет и мечет — хочет, чтобы его идею рассмотрели и приняли. Хочется быть услышанной, хочется, чтобы меня заметили! В

конце концов, хочется попытаться помочь!

— Лекса, — напарник встал позади меня, — твоя идея проста, но в то же время гениальна, а мы старались найти сложное решение. Так ведь бывает... Часто. Думаю, магистр рассмотрит твоё предложение, ведь у нас давно затишье.... Нельзя стоять долго на месте, ведь проблема распространяется.

Вдох. Выдох.

Стало чуть спокойнее на душе. Да и... сложно злиться, когда голос Дэя такой спокойный, успокаивающий, уверенный. Повернувшись к нему лицом, обняла, уткнувшись в плечо. Только сейчас заметила, что от Дэя пахнет в этот раз мятой.

— Спасибо.

Так мы простояли несколько минут. В какой-то момент послышался смехок.

— Что-то не так?

— Да нет... просто вспомнил, как ты мило злишься.

— Наверно, поэтому меня любят злить, ага.

— А ещё мне нравится, с каким огнём в глазах ты рассказываешь о своих идеях. В голосе страсть, активно жестикулируешь — прямо чувствуется, как ты любишь это всё. Ты меня восхищаешь.

Почувствовала, как щеки залились краской. Опустила взгляд. Не так часто я получаю комплименты. Более того, комплименты по этой области. Привыкла, что люди считают мою страсть — обычным увлечением, которое когда-нибудь закончится.

— Ты меня смущаешь.

Дэй нежно коснулся подбородка, поднял мою голову, вынудив посмотреть на него.

— Не смущайся при мне. Я искренне говорю.

— Верю, Дэй. Честно. Просто... приятными словами не избалована.

— Значит надо исправить это. Честная похвала, сказанная от всего сердца, может вдохновить.

И почему я думала, что влюбленность мне помешает? Точнее, моей работе. Наоборот, ещё больше вдохновляюсь! Да, периодически мысли улетают в сторону голубоглазого напарника, но ненадолго же. Нужно всего лишь уметь брать себя в руки. В крайнем случае, мысленную пощечину себе слепить.

— Пока давай проверим формулы. Магистр придет через пару часов. Я с ним поговорю.

Время пролетело незаметно. Впервые мы с напарником вместе работали настолько продуктивно. Ранее он уходил, я работала одна, поэтому оценить не было возможности. Но сейчас...

Мы словно дополняли друг друга. Вежливо выслушивали мысли и рассуждения, не перебивая. Заканчивали друг за другом предложения. При этом атмосфера была такая легкая, непринужденная. Работать — одно удовольствие! Ни разу мысли не улетели в другое место. Полная концентрация и погружение в дело с головой.

— В принципе у нас может получиться.

— А ты сомневаешься?

— С каждой минутой все меньше. Магистр должен подойти уже. Пойду проверю. Возьму расчеты: нужно показать ему аргументы. — Неожиданно Дэй чмокнул меня в щеку и добавил: — Ты пока покушай.

— А ты когда?

— Позднее. Приятного аппетита.

— Тебе же удачи.

Дэй ушел. Прикоснувшись в щеке, не сдержала улыбку.

Покушав (спасибо, что существует способ подогреть еду с помощью магии), взяла книжку по последним изобретенным заклинаниям. Первое время вчитывалась, даже заинтересовалась, но через полчаса отложила её. Последние минуты не могла сконцентрироваться на тексте.

Напарника не было слишком долго. Где же он? Неужели надо столько времени, чтобы выложить идею? Или же магистр задержался, а Дэй просто не вернулся, решив подождать некоторое время у двери? И они только сейчас приступили к делу?

Не в силах сидеть, встала и начала ходить из угла в угол. Само собой, на нервах, в голову стали лезть не самые лучшие мысли: что, если идею даже слушать не стали? что, если она недостаточно хороша? что, если с Дэем по пути что-то случилось!?

Так, последнее перебор. Что здесь с ним может случиться? Ладно бы был в внутри лаборатории, где проводят опыты: тогда повод переживать есть.

Еще через полчаса я начала грызть ногти. Тут же ударила себя по рукам. Ужасная привычка, которая проявляется нечасто: последний раз перед собеседованием на работу, а до этого — на итоговых экзаменах.

Как только в мысли закралась идея просто пойти и поискать напарника, дверь распахнулась, и в аудиторию вошел Дэй.

— Ты чего так долго!? Я уже искать тебя хотела идти!

— Лекса... — Венсан замолчал.

Что? Неужели не приняли!?

Но как же так? Своих идей нет, почему другие не принимают?! А как тогда двигаться вперед? Или что? Пусть зараза поубивает всех магов!?

— Одобрели!

То, что творилось в моей душе после одного слова, трудно описать одним словом. Хотелось воскликнуть от радости и... прибить напарника! А тот откровенно ржал!

— Готовься, сейчас я буду тебя убивать!

Глава 11

— Ты готова?

От нетерпения переступала с ноги на ногу, чуть ли не подпрыгивала, руки чесались: так хотелось сесть за работу!

Проект одобрили. Нас допускают в лабораторию. Я впервые её увижу! Уже доставили маленький осколок породы. Готов весь материал. Наше дело: создать прототип заклинания. Сначала в пространстве, чтобы вырисовывалась объемная фигура заклинания, а потом будем напитывать его магией.

Защита, как на нас, так и внутри лаборатории активирована. Прямо всей кожей ощущала эту мощь заклинания. Волосы чуть ли не дыбом стояли. Вокруг словно все вибрировало.

Такая сила! Столько энергии!

При этом энергия изолированная, поэтому, если произойдет взрыв, его сила не увеличится.

— В нетерпении, Дэй.

— Тогда пошли.

Большие железные двери, без всяких украшений, с легкостью открылись. Здесь магический ключ. Просто так, с помощью физической силы, дверь открыть практически невозможно. Меры безопасности.

Двери еще не открылись полностью, но у меня было дикое желание протиснуться в щель, чтобы поскорее оказаться внутри. Чувствую себя помешанной, но... я просто люблю свое дело. Безумно.

Дэй взял меня за руку. Благо, кроме нас, тут никого не было.

С благодарностью посмотрела на напарника. На секунду слегка сжала его руку вместо слов.

Мы вошли внутрь. Сначала было темно, то стоило сделать шаг, как свет начал включаться сам, отреагировав на движение.

На мгновение зажмурилась. Нельзя так мучить глазки.

Стоило их открыть... Как я словно замороженная, отпустив руку Дэя, прошла вперед.

Лаборатория была... огромной! И такой светлой! Куполообразный потолок был полностью стеклянным, поэтому помещение освещалось солнечным светом, падающим сверху. Помимо этого, по периферии были расставлены магические светильники, которые в данный момент включены были лишь слегка (ибо солнечного света достаточно, заклинание увеличит яркость, как только начнет темнеть), а также имелось несколько круглых окон.

Таким образом, освещалась лаборатория естественным светом (через стеклянный потолок и окна) и магическими светильниками. Итог: светло было в любое время суток.

Имелось несколько больших шкафов, заполненных различной посудой: пробирки, колбочки, тарелочки — в общем, все для опытов.

Один стол выделили, чтобы положить на него расчеты. Большое количество литературы приносить запрещалось.

Несколько круглых столов были заставлены сырьем. Каждый стол для чего-то определенного. Четкое разделение. Как все идеально и гармонично!

Один был пустой, чтобы на нем можно было работать.

Больше всего привлекал внимание центральный стол, в воздухе над которым, в сфере,

светившейся голубоватым сиянием, крутился небольшой черный кусочек породы.

Источник нашей проблемы.

— Как тебе здесь?

— Просторно. Светло. Всего по минимуму. — Не сдержала улыбку. — Как надо.

— Начнем работу? У меня хорошее предчувствие.

— Давай.

Подойдя к столу с угольком, оглядела его.

Маленький, ромбовидной формы, крутится вокруг своей оси. Слегка блестит. Выглядит красивым, словно украшение для кулона, но мы ведь знаем, сколько хлопот он принес.

— Надо закрепить записи в нужном порядке в воздухе, а то стол далековато.

— Двигать нельзя?

— Даже если захочешь, не получится. Они закреплены.

А вот и минус лаборатории... каждый раз бегать и смотреть свои записи неудобно.

Листы из моих рук полетели к Дэю. Изменив порядок, он расположил их в воздухе, в три ряда.

Очень удобно.

— Я начну строить каркас. А ты возмись за руны.

— Без проблем.

Откровенно говоря, руны не очень люблю, НО! Ввиду того, что я человек с несильно большим магическим потенциалом, пришлось их изучать особенно подробно и дотошно, ведь они вполне помогают компенсировать небольшой резерв, ибо могут быть мощными при небольших затратах энергии.

В рунах я, как рыба в воде. Более того, люблю точную работу, чтобы каждая мелочь была просчитана, каждая черточка на своем месте.

Все должно быть идеально.

— Начинаем!

Со стороны казалось, словно мы просто стоим и водим руками в воздухе: движения Дэя более размашистые, объемные, мои же, наоборот, скупные, точечные. Однако, если посмотреть вторым зрением, можно увидеть как в воздухе постепенно, медленно появляется многогранник, а в его стенах — маленькие руны, которые соединяются тоненькими линиями.

Работали молча. В таком деле необходимо полностью сконцентрироваться. Сейчас мы просто создаем каркас — это не тратит много энергии, поэтому резервы полны. Скоро начнем заполнять заклинание. Магии понадобится тьма, поэтому взяли сохраняющих энергию артефактов и восполняющих силу эликсиров.

Не знаю, сколько мы пробыли в таком состоянии. Полчаса, час, больше? Время словно остановилось, все мысли были о рунах. Однако я начала уставать. На лбу выступил пот, руки начали слегка подрагивать, поэтому слегка замедлилась, чтобы не перетрудиться. Как можно нарисовать четкие фигурки, где каждая точка и штришок порой являются решающими в назначении руны, если руки дрожат? Никак. Поэтому просто работаем помедленнее, восстанавливая силы.

— Закончил. — Тихо (чтобы не напугать сосредоточенную меня) произнес напарник. — Проверь мою работу, а я закончу с рунами.

— Я справляюсь.

— Ты устаешь. Лекса, не будь упрямницей. Лучше посмотри, не сделал ли я ошибку. Все-таки основа заклинания — твоя идея, поэтому тебе проще взглянуть и найти недочет. При его наличии.

Что ж, он прав. Если я из-за усталости ошибусь, все заклинание пойдет насмарку, а значит: мы потеряем время, вызовем раздражение магистра и в принципе можем лишиться доступа сюда. Рисковать не стоит.

— Хорошо, Дэй. Спасибо.

Мы поменялись местами. Вновь перейдя на второй зрение, посмотрела на идеально ровный многогранник. Линии в необходимых местах переходили друг в друга, образуя вершины фигуры. Координаты их были в точности, как на чертежах. Ребра расположены по отношению друг к другу под правильным углом.

Это часть заклинания не самая сложная, а просто объёмная и более затратная.

— Я не нашла ошибок.

— Руны хорошо сделаны. Энергетические связи между ними образовались. Сеть замкнулась.

— Тогда приступаем к следующему этапу — наполнению и активации.

— Лекса, пожалуйста, не отдавай больше, чем сможешь. Ты ведь знаешь, что это опасно.

— Дэй, мне приятно, что ты волнуешься, но я не глупенькая. Мой дар мне еще нужен. Не хотелось бы так глупо его терять. Если ослабну, восстановлюсь и вновь присоединюсь.

— Думаю, справимся без затруднений. Это же маленький прототип, для небольшого кусочка породы, поэтому много силы не понадобится.

— Нужно подстраховаться.

Дэй взял меня за руку. Свободную руку мы направили в сторону многоугольника. Закрыли глаза. Мысленно представили, как из резерва потихоньку выходит энергия. Со стороны (если смотреть магическим зрением) мы словно немного светились разноцветными красками. Энергия волнами через руки, от ладоней направилась к заклинанию.

Оно начало сначала неуверенно светиться, периодически светясь и вновь потухая. Потом, когда энергии поступило больше, все линии, все вершины, все руны начинали наливать светом. Красивое голубоватое сияние, которое даже немаги могли видеть. Не так четко, просто очертания, но все же разглядели бы.

В какой-то момент почувствовала слабость, поэтому осторожно забрала руку и отступила. У Дэй резерв полон чуть больше, чем на половину, а я уже на грани... Какая же у нас разница в объеме.

Взяв один из артефактов, приложила его к груди, закрыла глаза. Через пару секунд почувствовала, как энергия из него наполняет резерв. Самочувствие тут же стало улучшаться.

— Все в порядке?

— Да, уже в порядке.

Напарник встал рядом, обнял меня за плечо и с гордостью произнес:

— Смотри, что мы смогли сделать!

Заклинание действительно выглядело мощным и очень красивым. Ярко сияя, оно могло бы осветить большое помещение, если бы виднелось простым зрением.

И ведь все это ради одного маленького камешка... Сколько ж понадобится сил для всей

породы...

— Теперь нужно осторожно поместить породу в центр заклинания.

Сказано — сделано.

Дэй осторожно с помощью левитации перенес камешек внутрь.

Теперь самое опасное...

— Щиты активированы. — Произнес Дэй, вновь взяв меня за руку. — Рискнем?

— Оно того стоит. Наша работа без риска невозможна.

Венсан поднял руку, вздохнул и... рассеял заклинание, которое сдерживало влияние неизвестной породы.

Сначала ничего не произошло. Щит спал, камешек слегка заискрился, словно обрадовавшись, ведь его больше ничего не сдерживало.

— Так, и как мы узнаем, сработало ли?

— Давай немного подождем. — Дэй продолжал держать крепко мою руку. — Нужно время, чтобы он выделил свою энергию.

Мы простояли так несколько минут прежде, чем что-то началось.

Пространство внутри фигуры заклинания начало наполняться чем-то темно-зеленым, напоминающим какой-то ядовитый газ.

— Именно это поступает в потоки. Оно и по виду похоже на отраву. Такой ядовито-зеленый цвет.

— Посмотрим, сдержит ли его заклинание.

Сейчас мы сделали заклинание таким, чтобы оно отталкивало энергию от себя вовнутрь фигуры, не выпуская за пределы. Практически так же действует заклинание магистра, но сейчас мы позволили породе выделить свой яд. Если получится, мы заклинание отзеркалим, чтобы оно отталкивало энергию снаружи. Тогда образуется «чехол» для тела.

От центра энергия начала распространяться к периферии, но... тут она встретила преграду. Все линии заклинания начали сверкать интенсивным синим цветом и слегка электризоваться, когда газ (для простоты будем называть его так) подступал к границам. Он неохотно отступал, но вновь пытался пробиться, но щит не подпускал его ближе, чем на двадцать-двадцать пять сантиметров.

Я даже дыхание затаила. Неужели, работает?

— Лекса, оно работает!

Как бы мне не хотелось тут же согласиться, но я вынуждена была осадить напарника.

— Нужно время, чтобы убедиться, что заклинание стабильно, а не развалиться после пары минут.

— Необходимо позвать магистра.

— Зачем? — Откровенно говоря, пока мне не хотелось его видеть, да и рано делать выводы об эффективности заклинания.

— Если он одобрит этот прогресс, то необходимо установить суточное наблюдение, чтобы, как ты и говорила, убедиться, что со временем заклинание не разрушится. Или хотя бы посмотреть, насколько его хватит, чтобы в будущем немного поправить структуру и наполнение, чтобы увеличить запас щита.

— Ты прав.

— Тогда я пойду за ним, а ты следи пока.

Кивнув, проводила Дэя взглядом, а после налила себе восстанавливающий силы напиток. Одно из немногих исключений, которые мы сегодня позволили себе. За заклинанием приходится следить с помощью магического зрения, а это тоже по чуть-чуть, но тратит резерв. А раз я не настолько сильный маг, как Дэй, да и потратилась на рунах, рисковать не стоит, поэтому выпьем целебный отвар.

Пора бы уже избавляться от комплекса... вроде бы, давно смирилась, что резерв небольшой, да и нашла альтернативу (те же руны), но стоит увидеть сильных магов... аж зависть просыпается.

Если все получится, то нам с Дэем надо будет проверить расчеты. Первоначально мы считали, сколько понадобится сил на такой маленький камешек, а потом надо перенести заклинание на большие залежи угля. Понадобится достаточно много магов, а также накопительных артефактов.

Прождав Дэя минут двадцать, заскучала. С заклинанием все было в порядке, никаких сбоев. Это радовало. Однако одной тут быть некомфортно.

— Лекса, мы пришли.

— Здравствуйте, магистр. — Даже не посмотрел на меня! Кажется, я ему ОЧЕНЬ не нравлюсь, если он позволяет себе нарушать элементарные правила вежливости!

Хотя у магистра были красные, словно от недосыпа, глаза, немного встрепанная прическа, помятая одежда... Может, работал всю ночь, не спал, поэтому раздражен?

— И Вам дня доброго, леди.

Ладно, не будем докапываться. Сейчас важнее, чтобы заклинание работало успешно.

— Вот, магистр, посмотрите. В течение почти часа щит успешно сдерживает энергию, не подпуская яд к периферии. Если в течение суток все будет так же, то можно попробовать достать еще породы, чтобы расширить круг экспериментов, ведь идеи по нейтрализации есть у некоторых наших коллег.

— Вы отлично поработали. — Магистр одобрительно кивнул. — Я назначу кого-нибудь, чтобы ночью подежурили, а до вечера смотреть придется вам.

— Хорошо.

— Сколько приблизительно магов потребуется, чтобы создать заклинание-«чехол»?

Магистр обращался исключительно к Дэйю. Меня же здесь словно не было. Обидненько. Все-таки я тоже работала над этим. Более того, основу сделала я!

— Лекса, — напарник повернулся в мою сторону и незаметно для магистра подмигнул мне, — сколько нам понадобится магов?

Кажется, этот хитрец понял, что меня игнорируют, и решил привлечь к разговору. Надо будет сказать ему «спасибо» за это.

— Здесь вопрос не в количестве магов, а в энергии, которую необходимо влить. В принципе, если мы достанем достаточно артефактов, то хватит десяти магов, которые разделятся на две группы. Когда первые опустошат резерв, они пойдут пополнять его, а вторые начнут наполнять заклинание. И так они сменяются несколько раз.

— Я Вас понял, леди. Тогда завтра жду конкретные числа.

Попрощавшись, магистр покинул лабораторию.

Стоило ему уйти, Дэй подбежал, подхватил меня и закружил, держа на руках.

— Получилось, Лекса! Это такой прогресс!

Первоначально не разделяла его эмоций, ведь от неожиданности (я не была готова к

тому, что меня начнут кружить!) вцепилась ногтями в его руку.

Поставив бедную меня на пол, напарник непонимающе разглядывал мое личико.

— Что-то не так?

— У меня еще комната кружится перед глазами. Я плохо переношу подобного рода кружения.

— Прости, я не знал. Не сдержал эмоций.

— Все в порядке. Просто не делай так больше, пожалуйста. От эффекта неожиданности испугалась, у меня плохие рефлекссы.

Напарник обнял меня, погладил по волосам. Голова к тому моменту перестала кружиться. Обняла в ответ.

— Больше не буду. Обещаю.

Отстранившись, улыбнулась во все зубки и с энтузиазмом спросила:

— Ну, что? За работу?

Дэй лишь закатил глаза. Ну, что поделаться, я трудяга. Не хочу все откладывать, когда успех так близок!

Дальше дела пошли быстрее. Суточное наблюдение позволило сделать вывод: заклинание стабильно. От радости и осознания того, что мы сильно продвинулись, я чуть ли не подпрыгивала, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть в ладошки.

Мы провели расчеты. Точнее, довели их до идеала. Теперь мы точно знали, сколько силы нам надо.

Магистр все проверил и одобрил.

Сейчас нам нужно найти того, кто решит спуститься в расщелину, чтобы взять породу. Не каждый рискнет, ведь это опасно, но желающего отыскать необходимо в кратчайшие сроки. Под его фигуру будет подогнано заклинание. Он должен обладать резервом выше среднего и уметь левитировать, чтобы спуститься и подняться самому, ведь никого рядом не будет, ибо опасно для других, а два «чехла» мы пока не рискуем сделать.

— Вообще-то желающих много.

— В смысле, много? — Я честно была удивлена. — Это ведь опасно!

— У кого-то пострадали родные люди, кто-то просто любит Королевство и готов пожертвовать ради него своей жизнью, кто-то соглашается по иной причине... Тем не менее, есть из кого выбрать.

Подумав, пришла к выводу, что тоже решилась бы. Ради людей, ради идеи, ради Королевства. Я знаю, что нужно делать, весьма миниатюрна (заклинание потребует меньше энергии), аккуратна, но вот незадача: резерв. Я даже спуститься не смогу с помощью магии (а карабкаться по склону не вариант), не то, что подняться.

— Тогда ищем человека поменьше, ловкого, сильного мага.

— Да, магистр этим занимается. Как только отберут человека, меня вызовут, чтобы я отслеживал, правильно ли создают заклинание, и сам помог с вливанием сил.

— Подожди, — отложив книгу, с подозрением посмотрела на напарника, — а как же я?

— Лекса, — Дэй запустил руку в волосы, испортив идеальную укладку, словно не знал, как сказать мне что-то нехорошее. — Ты не сможешь присутствовать.

— В смысле!?! — Резко вскочив, не заметила, как стул из-за меня с грохотом упал. Венсан лишь поморщился. — Почему? Я ведь тоже работала над проектом!

— Ты сделала самое главное, я не спорю, но...

— Что!?

Терпеть не могу, когда мне прямо не могут что-то сказать, а все увиливают!

— Во-первых, это опасно. Там будет очень много энергии, сильный магический фон. Тебе может стать плохо. Ты человек со слабым даром.

— Не проблема. Есть куча защитных заклинаний. Что еще?

— Во-вторых, у тебя пробные экзамены завтра.

— Что? Экзамены?

Еще чуть-чуть, и я бы выразилась плохими словами. Как я могла забыть такое!? Я ведь не подготовилась!

— Неужели нельзя перенести на день позже?

— Лекса, не переживай так. Это не самое важное событие. Порода достанут, ты будешь в безопасности, потом мы продолжим наши исследования, ведь из нас вышла отличная команда, не так ли?

— Да, верно... — Подняв стул, села, положила голову на скрещенные на столе руки. — Но мне так хотелось посмотреть на всё это.

— А на что там смотреть? — Дэй сел рядом и начал гладить мою спину, успокаивая. — Будет все то же самое, что делали мы, только людей больше.

— Обещай, что сообщишь, как только эксперимент закончится. Не важно, положительно или нет. Я ж от любопытства изведусь вся.

— Обещаю.

Какое-то время мы молча сидели в аудитории. Я все также полулежала на столе, Дэй сидел рядом, поглаживая то по спине, то по волосам. От его прикосновений окончательно расслабилась.

— Почему-то сначала подумала, что магистр был против того, чтобы я присутствовала.

— Разве есть повод?

— Ну, он не особо пылает симпатией ко мне.

— Он просто немного консервативный. Не думает, что девушкам место в лаборатории. Я ведь говорил уже об этом.

— Зато я такие результаты принесла.

— А также, уверен, ему не очень понравилось, что ты получила магистра не так, как остальные.

Невольно напряглась, услышав это.

— Расслабься, Лекса. Я давно знаю, что тебе король позволил находиться тут.

Сев ровно, с подозрением посмотрела на Дэя.

— Разве ты не против?

— Почему я должен быть против? Если король посчитал, что одна очаровательная преподавательница сможет помочь, значит, для этого были основания. Более того, я его поддерживаю, ведь ты сумела придумать заклинание, которое нам здорово поможет. — Дэй улыбнулся. — Да и кто я такой, чтобы оспаривать мнение короля?

— Прости, Дэй. — Потянувшись, обняла напарника. В нос ударил приятный запах корицы. — Извини, что не сказала. Мне казалось, что ты отрицательно это воспримешь,

а я очень не хотела, чтобы ты был обо мне плохого мнения.

Венсан обнял в ответ.

— Я о тебе самого лучшего мнения. Не переживай.

Какое-то время мы посидели в объятьях друг друга. Я наслаждалась каждым легким, нежным прикосновением мужчины. Вдыхала приятный аромат. На душе было так спокойно, так хорошо.

К сожалению, это не могло длиться вечно. Пришлось собираться, ведь завтра важный день для всех нас. Нам обоим нужно было подготовиться, поэтому пришлось прервать чудесное мгновение.

— До встречи, моя дорогая леди. — Дэй нежно коснулся губами щеки, как только мы оказались перед воротами академии.

— До свидания, мой дорогой лорд.

Напарник ушел все также через портал, а я направилась в комнату. Меня ждет продуктивный вечер и часть ночи, ведь завтра пробник по моему предмету, а задания не готовы.

Глава 12

Сначала едва сдерживалась, чтобы не зевнуть, когда адепты писали первый этап экзамена. Легла я очень поздно, под утро, зато успела доделать все задания, которые адепты так старательно сейчас выполняют.

Потом сдерживаться стало сложнее, ибо до этого я хотя бы ходила, а сейчас... сижу, слушаю неуверенные ответы, а мыслями витаю в другом месте.

Интересно, как там Дэй? Все ли у них в порядке? Начали они уже или нет?

— Леди Тьен?

Вернувшись в реальность, с недоумением посмотрела на адепта. Судя по всему, он закончил свой ответ, а я пропустила все.

— Свободен, зови следующего.

Ладно, ему повезло, поставлю «хорошо». Но больше отвлекаться нельзя! Нужно нормально, объективно всех оценить.

— Садись, тяни билет.

— Билет номер три. Первый вопрос: «Соцветия».

— Начинай.

А ведь потом у неё еще практику надо принять. А вечером проверять первый этап, чтобы завтра вывесить итоговые результаты. Три оценки: за теорию, практику и тестирование.

— А теперь пошли к гербариям.

Задав пару вопросов, отпустила девочку, видя, что она отвечает достаточно уверенно и ориентируется в предмете. Смысл долго держать таких адептов? Даже вытягивать не надо. И мне работы меньше.

Пока выбирала гербарий для следующего адепта, услышала, как открылась дверь, и кто-то вошел. Пожалуй, начну тоже с билета.

— Тяни билет и начинай.

— Свой экзамен по растениям я сдал много лет назад, так что откажусь.

Повернувшись, увидела ректора. Вновь все то же безразличное выражение лица, все та же идеальная укладка и одежда. Хотя нет, вру. Глаза были не равнодушными, а очень холодными и словно недовольными.

Интересно, что ему понадобилось?

— Bravo, леди Тьен. Не ожидал, что Вы так быстро принесете плоды в лаборатории. Мне успели сообщить, что достали кусок породы. Заклинание не подвело, маг остался цел и невредим.

Сработало!?

От этой новости от сердца отлегло! Теперь я смогу спокойнее принимать экзамен.

— Продолжайте в том же духе.

— Благодарю.

— Также передаю весть от короля: титул мастера теперь за Вами официально. Его не отберут, даже если больше не сможете помочь. Необходимый толчок Вы дали.

В душе я ликовала, танцевала, чуть ли не визжала от радости, но внешне оставалось все так же спокойной. Не хочется выражать эмоции рядом с таким холодным человеком. Сразу неуютно становится.

— Ввиду того, что замену Вам пока не нашли, прошу остаться на некоторое время. Максимум до конца полугодия. Примите экзамены и свободны.

— Без проблем.

С учетом того, что экзамен по моему предмету, как достаточно легкому (на фоне остальных), стоит очень рано, надолго в академии я не задержусь.

— Отлично. Если мы найдем замену раньше, сообщу за пару дней, чтобы Вы освободили комнату и забрали документы.

А вот и неприятная новость. Нужно будет искать, где жить. Может, у Дэя есть знакомые с небольшим пустым домиком? Я бы платила за аренду.

Надо будет поинтересоваться.

— Я поняла Вас.

— Тогда всего доброго.

Ректор ушел, а я, пока адепт сел за стол и начал говорить свой ответ, отошла к окну. Каюсь, не слушала его. В мыслях было совсем другое.

Я — мастер! Теперь точно. У меня не отнимут титул! Я смогу спокойно работать в лаборатории! После того, как решим проблему с прорывом, начну осуществлять все свои наработки, которые накопились у меня за такое большое количество времени!

Так, после экзамена свяжусь через руны с Даем. Пусть заберет меня. Раз ректор уже в курсе, значит все вышло, и напарник свободен. Часть работ проверю прямо в лаборатории, не хочу сидеть в академии. Мне здесь тесно и неудобно.

А пока пойду выслушивать очередной ответ адепта.... Надеюсь, их осталось там немного.

— Ну, как все прошло? Рассказывай!

— Тебя чуть ли не трясет от любопытства.

Дэй засмеялся, чмокнул в висок и сел рядом. Я же, стараясь проверять работы адептов, внимательно слушала напарника.

— Все прошло хорошо. Заклинание сделано совершенно. Маг спокойно слевитировал, взял большой кусочек породы и поднялся наверх. Смог сделать так аж два раза! Не стал рисковать и открывать портал: мало ли яд может через портал пройти в другое место.

— Это правильно.

— После пары успешных проверок заклинание внесут в официальный список, в раздел защитных.

— Да ладно?! — Я даже забыла, что там проверяла. — Так быстро?

— Оно весьма качественное.

Дэй улыбался, а я сидела с открытым ртом. Некрасиво, конечно, но напарник стал близок моему сердцу, так что при нем не сдерживала эмоции.

Хотя рано праздновать победу. Нужно еще много сделать.

— Сейчас нам нужно сделать противоположное заклинание.

— Зачем?

— Заклинание успешно отталкивает яд, но почему бы не притягивать его? Тогда получится высосать отраву из больных магов. Может, в местах с большой концентрацией мы сможем ее уменьшить, путем сбора яда внутри заклинания. Дальше будем думать, как нейтрализовать его и как избавиться от породы.

— Перестроить структуру заклинания, чтобы оно выполняло противоположный эффект, не сложно. С нейтрализацией будут проблемы.

— У нас больше породы. Больше возможностей опробовать разные методы. Я бы сначала изучила газ. Узнаем его свойства — пойдем, как нейтрализовать.

Дэй накрыл мою руку своей.

— Это опасно.

— Наша работа не может быть безопасной.

Пожалуй, единственное, чего я до сих пор опасаясь: Дэй из-за симпатии ко мне начнет чересчур волноваться, не давая спокойно работать. С одной стороны, я его понимаю, а с другой... работать тоже хочется. Тем более я аккуратна.

— Я осторожно. Не лишай меня работы. Буду очень ругаться и сопротивляться, если мне не будут разрешать заниматься любимым делом.

— Не совершу такой ошибки. Просто будь осмотрительнее, соблюдай все меры безопасности, чтобы я меньше волновался.

— Без проблем. Но приступлю я завтра, ибо сам видишь, — указала на стопку листов, — меня ждут работы адептов.

— Долго ты будешь работать в академии еще? Мастер теперь твой, подстраховка не нужна.

— Минимум: пока не найдут замену, максимум: до экзаменов. Приму их и свободна.

— Хорошо.

— Только у меня проблема. — Напарник вопросительно глянул. — Мне надо будет временно где-то пожить. Может, есть знакомые, которые могут пустить пожить к ним в пустой домик? Заплачу за проживание.

— Так живи у меня.

Почему-то от этой мысли смутилась. Надеюсь, не покраснела.

— Не подумай ничего плохого. Я живу один в большом доме, который достался в наследство от бабушки. Там лишь пара уборщиц, горничная, повар и так, мальчишка на побегушках. Половина дома пустует, могу тебя пустить.

— Мне, право, неловко...

— Не переживай. Заодно будет проще ходить на работу, без лишних порталов. Да и дома у меня хорошая библиотека: можно брать задания на дом.

— Ты меня выручаешь! — Встав, обняла напарника. — Спасибо! Даже не знаю, как благодарить...

Буквально пару десятков лет назад, если бы я даже просто в гости пошла к свободному мужчине, меня бы так раскритиковали.... Как хорошо, что сейчас попроще правила приличия!

— Мне хватило простого «спасибо».

Меня так радует, что я могу положиться на него, зная, что он не обманет и не предаст. Сейчас редкость встретить таких людей, ведь очень многие ищут выгоду из любого рода отношений.

— Пока проверяй работы, а я посмотрю, сколько породы достали, как её будут делить, и есть ли вообще у людей идеи по поводу нейтрализации.

— Хорошо. Удачи!

— И тебе, Лекса.

Закончив проверку работ, составила единый список оценок, который завтра будет вывешен в академии и направилась в лабораторию. На этот раз мне можно идти туда одной, допуск есть.

Активировав защиту, прошла внутрь. Здесь никого не было: только все тот же камешек и наше заклинание. Удивительно, но оно все еще не иссякло и не начало ослабевать. Вероятно, руны неплохо его удерживают.

Создав небольшое ограничивающее заклинание, направила его внутрь нашего многоугольника. Сделав в шаре маленькое отверстие, впустила в него немного газа. Призвала его назад.

Вот и проба.

Итак, цвет: ядовитый зеленый. Это пока ни о чем не говорит, ибо я не знаю ни одного газа, который сопровождается таким насыщенным оттенком. Они ж почти всегда бесцветные! Только если какая добавка его окрашивает...

Запах. Вот здесь проверять очень опасно, но, как мне кажется, я где-то читала, что пострадавшие говорили, словно чувствовали запах тухлого мяса. Весьма специфичный признак, но ни одно известное вещество (кроме самого мяса) не имеет такого запаха. Думаю, если классифицируем его, запах в будущем сразу поможет определить, с чем имеем дело.

Газ постоянно норовит опуститься на дно. Один из тяжелых.

Так, что еще? Визуально ничего не определить, пора проводить небольшие эксперименты.

Надо проверить реакцию на понижение и повышение температуры. Начнем охлаждать, ибо это безопаснее. Мало ли газ взрывоопасен?

Сначала ничего не происходило, но потом, когда температура была опущена весьма значительно, начали появляться маленькие капельки. Через какое-то время газ полностью превратился в жидкость грязно-зеленого цвета. Думаю, если опустить еще немного, то он превратится в лед. Э-э-э, точнее, уже она, жидкость.

Стоило начать поднимать температуру, как жидкость испарилась, вновь появился газ. Однако, подняв температуру совсем чуть-чуть, увидела небольшие искры. Тут же остановилась. Сделала пометку: «газ взрывоопасен».

Сейчас нужно проверить растворимость в воде. Многие газы, растворившись, образуют кислоты, которые куда проще нейтрализовать.

— Лекса, вот ты где!

От неожиданности чуть не развеяла заклинание!

— Дэй, просила же не пугать! А если бы я развеяла заклинание и вдохнула этот газ?

— Почему ты сюда пошла без меня?

— Разве мне требовалось разрешение?

— Ты же завтра хотела!

— Освободилась раньше, вот и пошла.

Чего он злиться? Я ж аккуратно работаю.

— В лаборатории должно быть минимум двое, чтобы, в случае чего, другой мог помочь.

— Дэй, успокойся. Не маленькая уже, ничего опасного не делаю. Чего мне время терять?

— Не нарушай больше это правило.

— Ла-адно, только не злись. — Подошла и обняла его. — Не к лицу.

— Хорошо. Что ты узнала?

— Как видишь, — вернулась к своему шарикку с газом внутри, — газ тяжелый, ядовито-зеленого цвета, с запахом тухлого мяса.

— Ты его нюхала!? С ума сошла?

— Мой ум на месте. — Даже обидно стало. Разве я произвожу впечатление глупышки? — Так написано в отчетах.

— Извини. — Напарник неловко почесал затылок. — Что еще?

— При замораживании сначала переходит в жидкость того же цвета, а после — замерзает. Если хоть немного повысить температуру, будет взрыв. Так что пусть рядом с прорывом огнем не пуляют.

— Надо будет сообщить.

— Почему газ не изучили раньше? — Меня только сейчас заинтересовал этот вопрос. И правда, почему? Или я где-то не прочитала?

— У самого разрыва пробы, само собой, не брали, ибо опасно. А когда породу привезли сюда, заклинание магистра «облепило» её — мы просто не могли заметить газ. Когда щит сняли, а пространство ограничили, сама видишь, все стало очевидно. Так что, Лекса, ты помогла куда больше, чем планировалось.

— Чувствую, если пойдем, как нейтрализовать газ, дело пойдет куда быстрее. Сейчас я прогоняю через стандартные тесты, чтобы разузнать все свойства. Следующим этапом будет...

Договорить не успела: внезапно сверху полил настоящий дождь!

Что это такое!?

— Противоогневая система сработала. Где-то кто-то что-то сжег.

— Я, конечно, хотела проверить, как газ реагирует с водой, но не так же! Промокла вся...

Словно очнувшись, Дэй подошел, обнял и создал маленький купол, который защитил нас от воды.

Но костюм это не высушит. Волосы потом опять завьются.

Хотела дальше жаловаться, как некстати нас облило водой, но глаза зацепились за наш газ. Причем не только тот, который находился в моем шарике, но и в многоугольнике!

— Дэй, смотри!

Газа больше не было. Он среагировал с водой! Образовалась кислота! Уверена, что это именно она, ибо все признаки на это указывают!

Правда, убедиться бы не мешало, но все же, все же...

— Что там?

— Это ж, скорее всего, кислота. А кислоту чем можно попробовать нейтрализовать?

— Щелочью! — Произнесли мы синхронно.

Вода перестала лить. Забыв про свой внешний вид, поспешила к столу, где лежали различные соединения: кислоты, щелочи, соли, вода и так далее.

— Сначала попробуем на моей пробе.

Призвав «шарик», добавила немного щелочи, чтобы соотношение было примерно один к одному.

Реакция произошла на глазах.

— Что ж, все знают: кислота плюс щелочь равно вода и соль.

— Осадок уже выпал. Надо исследовать его на вредность. Жаль, мы не знаем конкретных формул, чтобы все можно было просчитать...

— Всему свое время. С опасными соединениями лучше перестраховаться.

— Само собой, ты прав. Просто жаль, что время тратится. А так бы написали одно уравнение и знали, что получилось у нас.

— Наша работа редко бывает простой.

— И все равно я её люблю.

Отделив осадок в отдельное ограничивающее заклинание, оглядела его со всех сторон.

— Итак, цвет стал ярко-зеленым, светленький такой. — И правда, на свежую травку похож. — Надеюсь, его токсические свойства тоже ушли вместе с некрасивым цветом.

— Если бы цвет был главным показателем, все было бы слишком просто.

— А еще он ничего не выделяет. Не улавливаю.

— Лекса, давай подождем. Все-таки и газ выделился не сразу.

— Пошли пока нейтрализуем остальное. Не хочется, чтобы тут кислота была.

— Если получится, то мы близки как никогда. Вот знать бы, как породу уничтожить...

— Даже если залежи не уничтожить, польем все водой. Нейтрализуем, что выделилось. Это во много раз уменьшит риск.

— Ты права, но... погоди, что это?

Напарник подошел вплотную к заклинанию. Встала рядом. Сколько не пыталась разглядеть, не поняла, что он нашел.

— Дэй, ты что увидел?

— Внимательно присмотришься к камню.

Я потратила полминуты, но так и не поняла в чем дело. Все тот же ромбик, который блестит и крутится.

— Мое зрение не настолько хорошее.

— На нем появились трещины. И с одной стороны нет кусочка.

— В смысле? Где!?

— Сейчас он крутанется... вот! Подожди, снова крутится... Вот!

— Ничего себе! — Действительно, не хватало маленького кусочка. — Но под действием каких сил он начал разрушаться? Заклинание просто ограничивает, но не обладает разрушающим эффектом.

— Хм. — Напарник задумчиво потер подбородок. — Может, дело в молниях? Каждый раз, когда газ приближается, его клетка искрится.

— Стоп. Тогда тут не состыковка. Почему тогда нет взрыва? Он же взрывоопасный!

— Может, потому, что его ограничивает от молний двадцать пять сантиметров пустоты, а сама сила искр невелика?

— Любопытно. Получается, просто так запустить молнию в расщелину мы не сможем,

ибо газа там ОЧЕНЬ много: грянет большой взрыв.

— Но мы можем нейтрализовать все, что имеется в округе и потом разрушить породу, пока не выделился новый газ!

— Так давай проверим? Сейчас кислоту нейтрализуем и проверим.

И вновь: сказано — сделано.

Образовалось много осадка. Отделив его и проверив, что он ничего не выделяет, на свой страх и риск рассеяли ограничивающее заклинание.

Через минуту, две, десять ничего не происходило. Мы даже огонь рядом зажгли: никакой реакции. Это были просто красивые зеленые мелкие крупички, похожие на порошок. Даже рискнула (за что потом получила) к нему прикоснуться. Ни жжения, ни аллергии — никаких побочных эффектов не возникло.

Мы сильно вдохновились. Идеи приходили одна за другой.

Из-за того, что порода повреждена, она была не в силах выделять газ. Ну, или запасы кончились: не может же вечно испускать что-то?

Тогда, убедившись, что рядом нет ничего взрывоопасного, мы активировали двойную защиту и... выпустили пару молний в уголек. После первой он разделился пополам, а после контрольной, второй — превратился в пепел.

Рассеяв заклинание, мы подошли к пеплу. Он не представлял никакой угрозы.

— Подожди. То есть, благодаря человеку, у которого что-то сгорело, мы нашли решение? Интересно, кто это. — Почесала нос, задумавшись. — Надо бы поблагодарить.

— Лекса, ты ж сама хотела с водой проверить реакцию. Дошла бы сама к этому, только сухая.

— Здесь нужно не просто добавить воды, а именно вот так, дождем полить. Тогда реакция будет правильной. Я б могла не сообразить.

— Сейчас берем свежий кусок породы и все повторяем. Если результат будет тот же, то идем к магистру и предлагаем план уничтожения завала.

— И потом нам останется очистить потоки и вылечить магов.

— А еще я бы провел исследование. Нужно проверить, если ли еще залежи где-то. Изучить магический фон, ибо он специфически изменяется, когда воздействует эта порода.

— Проведем исследование, защитим работу и станем выше, чем просто «мастер».

— За работу?

Вопрос был задан синхронно. Посмеявшись, пошли откалывать новый кусочек. Нужно повторить эксперимент.

Наконец, удача идет с нами бок обо бок.

Глава 13

Вывесив оценки, отошла от стенда, куда уже начали подходить адепты, чтобы узнать свои результаты, и поспешила к ректору.

Вчера с Дзем мы продуктивно поработали. Наша версия подтвердилась, даже магистр её одобрил, но вот незадача: не знаем, как связаться с королем. Магистру понадобилось срочно уехать, а сами мы контактов не имеем с ним.

Мне не пришло в голову ничего, кроме того факта, что я знаю только одного человека, который общается с королем чуть ли не на «ты».

Ректор.

Пусть Авенир не самая приятная личность в моих глазах, но все же он единственный, кто может помочь. Надеюсь, застану его.

Секретаря вновь не было на месте. В который раз! Впрочем, ничем не удивляюсь, ибо я не понимаю, как работает система управления в академии.

Ввиду того, что дело было важное, не стесняясь, подошла к двери ректора. Вежливо постучала.

В ответ — тишина.

Постучала громче. Мало ли не услышал, уйдя в свои мысли?

Результат тот же. Хм.

Приоткрыв немного дверь, сунула любопытный носик в образовавшуюся щель и тихо спросила:

— Лорд Лестер, Вы здесь?

— Я здесь, — раздалось за спиной.

Не ожидав этого, резко развернулась, едва сдержавшись, чтобы не схватиться за сердце и не выпустить магию.

Ну, кто ж так пугает!?

— Испугались? Сожалею. — Ни капельки сочувствия не было. Наглая ложь. — Будет уроком: не стоит заходить без приглашения на чужую территорию.

— Извините. — Разумеется, мне не было стыдно! — Вы мне просто нужны.

— Интересно, для чего? — Ректор скрестил руки на груди. Даже немного бровь приподнял. Неужели любопытно?

— У нас с моим напарником, лордом Венсаном, есть решение проблемы.

Авенир слегка напрягся.

— Вы уверены?

— Магистр подтвердил, что это может сработать. Попытка, как говорится, не пытка. Однако, мы не можем сами связаться с Его Величеством, а магистру пришлось срочно уехать.

— Не мог до отъезда сообщить, что ли?

— Мы не лезли. Проще было к Вам обратиться.

— Хорошо. При первой возможности свяжусь с королем. Вас с напарником вызовут, чтобы выслушать идею. На собрании будут несколько магистров, которые также должны одобрить ваше решение.

— Я поняла. Могу идти?

— Свободны.

Обойдя ректора, не удержавшись, все-таки спросила:

— Лорд Лестер, — ректор обернулся, в его глазах читался вопрос и нетерпение (видимо, торопился избавиться от моей компании), — скажите честно, что я Вам такого сделала, что Вы так относитесь ко мне?

— «Так» — это как?

— Словно я предала, обидела, унизила Вас или еще что-то подлое сделала. Негатив по отношению ко мне чувствуется.

— Леди Тьен, не переживайте: я так отношусь ко всем. Людей не люблю. Всего доброго.

— И Вам.

Покинув кабинет, задумалась. Интересный характер у нашего ректора, а я голову ломала.... Разумеется, предполагала, что меня могли просто невзлюбить (мы же не можем нравиться всем), но мысли о том, что могла невольно обидеть, не покинули. Рада, что все выяснилось. Теперь мне будет немного проще.

— Что ты там де-е-елаешь? — Дэй, подойдя со спины, наклонился и посмотрел в мои записи.

— Хочу перепроверить все еще раз. Не очень хочется дать королю надежду, а потом все разрушить из-за того, что пропустили ошибку.

— Мы не раз повторили опыт. Все получилось. Сейчас что-то большее мы вряд ли сумеем сделать. Нужно пробовать на самих залежах.

— Обычно для опытов требуется куда больше времени, а не пара-тройка дней. По правилам мы не можем торопиться.

— Не будь в Королевстве чрезвычайной ситуации, мы бы не сильно торопясь, просчитывая каждую циферку, разобрали все по полочкам. А раз ситуация катастрофичная... мы вынуждены торопиться, ибо это может помочь. Здесь шанс реальный.

— Или можем навредить...

— Шансы просчитаны. Вероятность благоприятного исхода восемьдесят три процента! Нельзя не рискнуть.

Понимаю, он прав, но все равно очень боюсь поторопиться. Исследования — не та отрасль, где действуют быстро и решительно. Здесь нужно время.

— Даже если выйдет, работы предстоит еще много! — Встав, начала ходить по аудитории. — Нужно понять, как вылечить магов. Нам нужно еще попытаться найти другие залежи, чтобы ситуация не повторилась. Да и в принципе нужно очистить потоки.

— Мы примерно знаем, как лечить магов. Используем заклинание притяжения, немного видоизменив «чехол». По этому же принципу, но в глобальном масштабе попробуем очистить потоки. Если не выйдет, природа сама со временем вернет все в норму. Это ей свойственно. Способность к регенерации у нее высока: главное, чтобы люди не мешали. Если залежи не найдем, важнее, что будем знать, как справиться сразу.

— Дэй, меня вот, что волнует. — Повернувшись к нему лицом, задала тревожащий меня вопрос. — Потоки едины. Какова вероятность, что зараза не перешла на соседние королевства? Другие расы могут пострадать. Более того, болеть они могут иначе.

— Думаю, об этом будет думать уже король. Наша задача — попытаться помочь здесь и сейчас, прекратив распространение заболевания, пока все маги не выгорели.

— Ладно, ты прав. Давай сейчас...

Замерев на половине фразы, уставилась на открывшийся портал. Вопросительно посмотрела на напарника: мало ли он открыл? Однако, увидев, что в глазах Дэя то же непонимание, поняла, что кто-то другой нарушил наше уединение.

Через несколько секунд молчания в портале появилась голова... ректора.

Вот чего-чего, но этого не ожидала!

— Вам персональное приглашение надо?

Ах, нет, мы же любители проходить через порталы, которые ведут непонятно куда!

— Уже идем.

Прихватив записи, первой шагнула в портал, опередив Дэя. В мыслях повторно поругала ректора. Как такой человек вообще занимает подобное положение, ведь ему постоянно надо работать с людьми, которых он не любит. Шел бы в безопасность, ловил преступников и все.... На допросах отыгрывался бы.

Оказавшись в той же комнате, что была в прошлый раз, сделала пару шагов вперед, чтобы спешащий за мной напарник не налетел на меня. На этот раз здесь было светло: шторы открыты, а на улице еще не начало темнеть.

Дэй, вошедший через пару секунд, быстро огляделся и встал позади меня.

Помимо короля и ректора в комнатке было еще четыре человека. Судя по нашивкам — магистры. Уже седые, с множеством морщин и такие... уставшие. Да, именно так. Выглядели измученными, утомленными. Так и хотелось отправить их выспаться на пару суток.

Король выглядел не лучше. В помятой одежде, с полузакрытыми, сонными глазами. При этом он старался держать голову прямо, не сутулиться, но то и дело расслаблялся, на плечи словно давили. Потом, словно взяв себя в руки, вновь выпрямлялся, но усталость брала свое.

— Здравствуйте, леди Тьен, лорд Венсан. — Король слегка наклонил голову. — Присаживайтесь.

— Благодарю, Ваше Величество.

Присев на мягкое кресло, положила записи на низкий круглый столик передо мной.

— Лорд Венсан?

— Я постою, спасибо.

Повернув голову, вопросительно уставилась на Дэя. Тот стоял за креслом, немного напряженный. Слегка кивнув мне, продолжил осматривать обстановку.

— Хорошо. Докладывайте.

Вновь посмотрела на напарника. Он едва слышно шепнул: «Начинай».

Закрыв глаза на пару секунд, расслабилась и, посмотрев на мужчин, постаралась говорить уверенно:

— Итак, недавно нам удалось провести удачный опыт. Используя магнетизм, мы создали заклинание, которое отталкивает энергию породы. Благодаря такой защите, которая приобрела форму «чехла» для тела, удалось достать из расщелины еще породу.

Ох, одно дело говорить с адептами, но совсем другое с такими умными и высокопоставленными людьми. Чувствую себя словно на экзамене: мысли путаются, сложные слова с трудом выговариваются, ладошки вспотели...

— Это позволило нам расширить возможности для эксперимента. — Пожалуй, не буду

заострять внимание на том, что решение нашлось случайно. — Изучив саму энергию, которая оказалась, по сути, ядовитым газом, мы сумели превратить ее в кислоту, а потом нейтрализовать. Образовавшийся осадок безопасен. Нам нужно повторить подобное, но с большим размахом. Потребуется сильные маги, много артефактов, чтобы пополнять резервы.

— А как лечить больных магов? — Поддал голос один из магистров. Имен не знаю, ибо решили не представляться. — Как это поможет вычистить потоки?

Честно говоря, я растерялась. Привыкла, что у меня всегда есть четкие, правильные аргументы, а сейчас же... только домыслы и предположения.

— На данном этапе, — подхватил Дэй, спасая меня, — важнее предотвратить дальнейшее распространение заболевания, нейтрализовав очаг. Если все получится, то меняя основное заклинание, мы сделаем остальное. База есть. Нужно правильно ей воспользоваться.

— Каковы шансы? — Все тот же магистр задал вопросы. Остальные словно спали. Впрочем, не удивлюсь, если это близко к правде. На всех исследователей сейчас навалилось много работы.

— Велики.

— Сколько магов потребуется? — Это уже король. Судя по тому, что взгляд его прояснился, он очнулся и смог ненадолго сбросить усталость. Кажется, в его глазах появилась... надежда. — Честно, ситуация плачевная настолько, что я готов попробовать все, что угодно, даже если риски намного превышают благоприятный исход. Последнее время идеи проваливаются с треском, а у вас что-то стоящее.

Его слова успокоили, я вновь почувствовала уверенность.

— Вот записи. Рассчитывали мы по максимуму. Лучше оставить резервы, чем в середине дела остаться без магии. В общем...

Дальше в разговоре звучали лишь цифры. Король, ректор и магистр, что задавал вопросы, внимательно слушали, уточняя некоторые моменты. Остальные участники собрания тихо посапывали с открытыми глазами.

Бедные. Здесь всем срочно нужно выспаться!

Через три дня, сидя в одиночестве в аудитории, уже не сдерживалась и всю грызла ногти от волнения. Со стороны выглядит отвратительно, но перестать нервничать не получалось.

Король сумел за три дня собрать необходимую силу. И именно сейчас они пытаются нейтрализовать очаг отрицательной энергии. Дэй ушел с ними, ведь он, во-первых, сильный маг, во-вторых, мог все проконтролировать. Я же...

Как и в прошлый раз, я не могла там находиться. Слишком опасно для слабого резерва. Нагрузка колоссальная, физически будет тяжело даже просто стоять там.

Мы тогда, после разговора с королем, поздно вернулись домой: слишком много нужно было обсудить. Не удержалась и в шуточной форме поругала Дэя за то, что вынудил меня отчитываться. Правда, потом мне стало стыдно (хотя я не всерьез же говорила!), ибо напарник сказал, что это был мой звездный час, моя идея — нужно было самой её представить и заработать имя уважаемого мастера. Когда я немного воспротивилась, ибо работали мы вместе, Дэй ответил: «Ты сделала самое важное: заложила основу. Умей принять похвалу. Я уже заработал репутацию, а тебе только предстоит это. Не хочется забирать твою славу, когда я просто помог довести расчеты до совершенства».

Тогда мне стало приятно, я смутилась. Действительно, не умею принимать заслуженную похвалу. Впрочем, не ради славы же работаю, не ради денег — мне просто нравится это дело, нравится помогать людям через свои изобретения.

Когда прошло уже четыре часа, и от моих ногтей ничего не осталось, едва сдерживала себя, чтобы не найти человека, который смог бы открыть мне к ним портал. Ну, сколько

можно? Это не должно было занять столько времени!

А если кто-то случайно зажег искру, и все взорвалось? Мало ли кто-то не услышал, что газ взрывоопасен!

А энергия? Вдруг мы не рассчитали, и её не хватило?

А если газа было слишком много, и все отравились?

Я ж тут с ума схожу! Столько всего придумала уже, столько накрутила!

«Тише, Лекса, тише. Если бы что-то случилось, король тут же бы сообщил, ведь он следит за ситуацией на дистанции», — пытаюсь себя успокоить, подошла к окну, обняла себя за плечи, повторяя одни и те же слова. На нижней губе живого места не осталось.

Не знаю, сколько прошло еще времени. Перестала следить за ним, ведь для меня оно тянулось невыносимо медленно. Однако, когда открылся портал, из которого вышел уставший, отряхивающий одежду Дэй, я в миг очнулась и побежала к нему, обнимая.

— Где ты был так долго, Дэй? — Знаю, это был глупый вопрос. Все из-за нервов. — Я чуть с ума не сошла от волнения! Почему все затянулось? Никто не пострадал? Все получилось? Скажи, хоть что-нибудь!

Возникло огромное желание схватить его за плечи и потрясти, чтобы ответил!

— Твой резерв! Он почти на нуле! Я сейчас принесу артефакт! Или возьми моей энергии, хотя бы немного.

— Лекса, — Дэй осторожно схватил меня за руку, потянул за собой, сел на стул и усадил меня на колени, как маленькую девочку. — Тише, очарование, не суетись.

— Прощу, не умалчивай. Ничего не вышло?

Осторожно начала передавать энергию в его резерв. Много я дать не могу, но хоть что-то.... Переживаю ведь.

— Чудо этакое, ты слово не даёшь вставить. — Напарник осторожно ткнул в носик и после тут же его поцеловал.

От этого милого жеста тут же смутилась. При этом суета немного угасла.

— Извини.

— Все в порядке. Понимаю, ты волновалась. — Обняв, Дэй вздохнул и продолжил. — Можешь не переживать, исход благоприятный.

После этих слов от сердца отлегло. Дальше продолжила слушать спокойнее.

— Почему же ты выглядишь таким вымотанным?

Напарник ответил не сразу. Он просто обнимал меня с закрытыми глазами, слегка улыбался, но молчал. Дыхание стало редким, чуть было не начала паниковать, но тут он заговорил:

— Прости, я немного заторможен. Вырубает, сил совсем нет даже просто говорить. — Дэй потер уставшие глаза. — Изначально мы создали купол, который ограничивал распространение газа дальше. Потом в принципе все пошло по плану, просто концентрация отрицательной энергии была чуть больше, чем мы планировали. Хорошо, что ты настояла на том, что нужно побольше запасов артефактов взять.

— А с самой породой?

— Знаешь, это было зрелищно. Когда создали дождь, и весь газ резко осел в виде жидкости, мы вздохнули с облегчением, ведь пахнуть тухлым стало меньше. Потратили много сил, чтобы удержать щелочь и не уронить раньше времени. А уж когда все забурлило, и пошла реакция.... Все молились. Я так давно не вспоминал Божеств, а тут слова сами пришли в голову... — Напарник обнял меня, а я продолжала гладить его по

спине. — Во многом нам на руку сыграл тот факт, что порода уже старая — большое количество энергии выделять она не могла. Ну, точнее газа. Не суть, в общем. Как бы не называли, отравана она и есть отравана.

— Что вы сделали потом?

— Убрали всю воду. Образовавшийся осадок угрозы не представлял, но сама понимаешь, породу это могло не остановить, но... не знаю, может нам повезло. Мы целый час караулили, больше ничего не выделилось. Возможно, нас удалось ускорить истощение запасов. Теперь это просто камни.

— Так что еще вас задержало?

— Закрывали расщелину, а потом нас позвал король.

— Его Величество? Что он сказал?

— Что мы молодцы. А нас с тобой отдельно позвали. Нужно продумать следующий ход.

— Я так рада, что все обошлось, и ты цел.

Обняв крепче напарника, окончательно расслабилась. Все хорошо. Все получилось. Неужели, мы смогли принести пользу людям, помочь? Не верится до сих пор.

Это такое приятное ощущение. Распирает от гордости за нас, от счастья, от желания идти и делать что-то дальше.

Чувствую себя на своем месте. В который раз убедилась в том, что никакие деньги не стоят того, чтобы заниматься нелюбимым делом. Впрочем, любимое дело всегда принесет доход и не оставит голодать. Нужно лишь искренне верить в себя. Еще лучше, если рядом есть единомышленники.

Почувствовала, что канал, по которому я передавала энергию, закрылся. Вопросительно глянула на Дэй.

— Спасибо, солнце, я чувствую себя лучше. Больше не трать резерв, иначе мне придется откачивать тебя.

— Не могла же я оставить тебя в таком состоянии...

— Знаешь, Лекса, ты удивительная. С тобой так хорошо. Даже когда мы просто занимаемся нашим делом, рядом с тобой я чувствую себя, как дома. Это странно. Не чувствовал ранее подобного ни с кем. Тем более, так быстро. Значит ли это, что ты мой человек? Тот самый, с которым хочется пройти жизнь вместе?

— Откровенно говоря, не знаю. Могу лишь сказать, что чувствую то же самое.

— Тогда я не отпущу тебя просто так, ты ведь это понимаешь?

— А кто сказал, что я куда-то уйду? Мне и тут хорошо.

Улыбнувшись, Дэй притянул меня к себе и сладко поцеловал. Нежно, но с напором. При этом поглаживал большим пальцем мою щеку, а я так же продолжала сидеть у него на коленях. Одну руку запустила в его мягкие, шелковые волосы. Так давно хотелось их взъерошить.

Моя жизнь стала налаживаться. И я сделаю все, чтобы так было всегда.

Эпилог

Через неделю после закрытия расщелины, король сделал заявление. Возможно, он с ним немного опоздал, но лучше поздно, чем никогда. Хотя... действительно, раньше рассказывать не стоило, чтобы не разводить панику, а не говорить вовсе — нельзя, ибо многие люди (как минимум родители адептов) помнили о печатях. Нужно ведь было пояснить, почему пришлось издать такой указ.

Если кратко, Его Величество сообщил, что была такая-то проблема, что многие маги могли вдруг почувствовать недомогание. Разумеется, раньше не сказали только потому, чтобы не тревожить народ. Правда, король не подумал о том, что многие маги не скажут о том, что больны, будут сидеть дома до последнего (кстати, многие маги из-за этого не отпускали детей в академии — неудивительно, что набор в этом году был мал). Ничего не поделывать, люди такие.

После этого многие больные маги пошли за помощью. К тому времени мы как раз на добровольцах испробовали исцеляющее заклинание (притяжения). Результат, как говорится, на лицо: стоило высосать весь яд из организма, как через пару дней (у кого-то дольше: все зависело от давности заражения) резерв магов вновь стал функционировать так, как надо.

Когда я пошла лично лечить ли Конна — того самого адепта, который плохо почувствовал себя на моем занятии — была так рада, что смогла помочь парню. Чувство вины ушло. Пусть я не была виновна в его заражении, но все равно меня что-то мучало... И теперь совесть чиста.

Что же касается очищения потоков... Здесь мы не можем практически ничего поделывать. Да, в наших силах просто ходить с заклинанием притяжения в надежде, что из потоков начнет уходить яд, но глобально совершить такое не в силах. Было бы проще, если бы мы видели, где потоки и где яд в них, но нет, такого не умеем. Остается лишь надеяться, что со временем природа сама вернется к балансу.

Король разослал новость другим королевствам, чтобы в случае чего они были готовы, и если есть первые признаки проблемы, обратились к нам. Само собой, мы не бросим их, ибо зараза через потоки может вновь вернуться к нам.

А уж на счет того, как искать новые месторождения... у нас один признак: завоняет (уж простите за такое агрессивно окрашенное слово) тухлым мясом. Запах — повод насторожиться, о чем также было сказано Его Величеством.

Дэй же... с напарником мы продолжили работать, только уже над другими проблемами, предоставив лечение магов обученным лечебникам.

Впереди столько работы, столько идей, столько возможностей... Не стоит тратить жизнь впустую, когда впору открывать новые горизонты. Тем более, когда рядом любимый единомышленник.